

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Сборник тезисов участников международной
научной конференции молодых ученых

21–23 апреля 2021

Под научной редакцией А. В. Шаболтас

Санкт-Петербург
2021

УДК 159.9; 316.6

ББК 88.3; 88.5

П86

Рекомендовано Научной комиссией в области психологических наук Санкт-Петербургского государственного университета

Экспертный совет: Аванесян М.О., Кузнецова Е.А., Савеньшова С.С., Тихомирова М.А., Жегурова О.А., Батлук Ю.В., Чикер В.А., Кузнецова И.В., Яничева Т.Г., Даниленко О.И., Щербакова О.В., Кулиева А.К., Медников С.В., Зайцева Ю.Е., Тромбчиньски П.К., Бурина Е.А., Аникина В.О., Родионова Е.А., Доминьяк В.И.

П86 Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике. Сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых 21–23 апреля 2021 г. / Под ред. А.В. Шаболтас. СПб.: Скифия-принт, 2021. — 212 с.

ISBN 978-5-98620-525-0

В материалы международной научно-практической конференции «Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике» вошли тезисы участников конференции, описывающие дизайн планируемых и результаты проведенных исследований. Научная проблематика конференции включает в себя такие области психологической науки, как гендерные исследования, психология детско-родительских отношений, клиническая и медицинская психология, когнитивная психология, общая психология, организационная психология, поведенческая психология, психология кризисов и экстремальных ситуаций, психология личности, психология развития, социальная, кросс-культурная и культурная психология. Участие в конференции принимали студенты бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также аспиранты, в соавторстве с научным руководителем. Сборник адресован студентам, преподавателям, исследователям и практикам.

УДК 159.9; 316.6

ББК 88.3; 88.5

П86

*Конференция организована при поддержке
Общественной организации «Санкт-Петербургское психологическое общество» (коллективный член Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»)*

ISBN 978-5-98620-525-0

© Авторы статей, 2020

Содержание

Содержание	3
Секция «Гендерные исследования»	9
Попинако Е. А. Гендерные особенности мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности	9
Пирогова О.Д. Гендерные различия в образе тела у подростков	11
Калеменова М.П. Гендерный аспект деловой репутации руководителя на муниципальной службе	13
Родионов Г.А. Опыт переживания изменения я трансгендерными людьми	15
Гунделах О.Е. Социально-психологические факторы проактивного карьерного поведения женщины	17
Постанина А.В. Ценностные ориентации и гендерные особенности построения карьеры современной женщины (на примере корейской культуры)	19
Секция «Детско-родительские отношения»	21
Бержанова М.К. Взаимосвязь психического состояния матерей и развития детей раннего возраста	21
Максимова А.Д. Влияние детско-родительских отношений и информационных технологий на уровень познавательной потребности и способностей старших дошкольников	23
Заплетина О.О. Особенности родительского стресса в ситуации пандемии коронавируса COVID-19	25
Богачева О.И. Психообразовательный подход при работе с семьями, воспитывающими детей с расстройствами аутистического спектра	27
Суханова Е.Д. Феномен отцовства с точки зрения человеко-центрированного подхода	29
Бержанова М.К. Характеристики психического состояния матерей, проживающих в кризисных центрах (республика Казахстан)	31
Секция «Клиническая психология»	33
Федюкович Е.И. Взаимосвязь распознавания эмоций и эмоциональной регуляции у лиц с наркотической зависимостью и расстройством личности	33
Молчанова В.Р. Копинг-стратегии у юношей с разным уровнем социофобии	35
Шутова Е.В. Личностные особенности пациентов с невротическими расстройствами с разной длительностью заболевания	37

Красильникова А.М. Образ тела у лиц подросткового и юношеского возрастов с самоповреждающим поведением	39
Толмачева В.А. Особенности реабилитационного потенциала у больных с шизофренией в сочетании с зависимостью	41
Гаврилова М.С. Отношение к собственному телу у лиц, толерантных к акционизму	43
Павлова В.В. Социальные представления о тревоге у пациентов с тревожными расстройствами	45
Секция «Когнитивная психология»	47
Ануфриева А.А., Горбунова Е.С. Аффордансы как часть процесса идентификации объекта в зрительном поиске	47
Тимохов В.В. Взаимосвязь когнитивных стилей и уровня мастерства игроков на примере киберспортивной дисциплины League of Legends	49
Исаева Т.Е. Взаимосвязь полноты понимания текста и выраженности интернет-зависимого поведения	51
Гаврилова Ю.М., Седелков Д.В. Влияние формы обучения на нейрофизиологические процессы, лежащие в основе познавательной деятельности	54
Лагутин Г.В., Левчук М.А. Развитие психики: репликация оригинального исследования	56
Макаров И.М., Ангельгардт А. Роль уровня категории при решении задачи гибридного поиска	58
Аверьянова В.А. Связь когнитивных и эмоциональных особенностей с пониманием имплицитных смыслов вербальных текстов	61
Березнер Т.А., Горбунова Е.С. Эффект не-беглости: роль шрифтов и изображений	63
Секция «Медицинская психология»	65
Воярж А.Е. Когнитивные нарушения у носителей арое-4	65
Швец Д.В. Особенности психологического компонента гестационной доминанты у женщин на разных сроках беременности	67
Павлюк О.В., Ушакова О.В. Психологические аспекты нарушения питания у онкологических больных	69
Демидов П.М. Психо-социальные факторы приверженности лечению больных ибс, получающих консервативное лечение	71
Секция «Общая психология»	73
Мосягина А.А. Взаимосвязь эмоционального комфорта и саморегуляции подростков в образовательной среде	73

Давиденко Е.А. Направленность юмора студентов в разных условиях обучения	75
Серов Е.Л. Привлекательность лица в условиях статики и динамики	77
Шумейко Е. Психологические аспекты баланса работы и отдыха	79
Никитина С.В. Развитие креативности в тренинге актерской импровизации у представителей возраста ранней взрослости	81
Степанова Ю.В. Семантический анализ публикаций представителей московской и Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологических школ (на материале вестников МГУ и СПбГУ)	83
Усольцева Т.Д. Эмоциональные и волевые предикторы успешности саморегуляции	85
Секция «Организационная психология»	87
Бельских А.В. Игровая деятельность, как способ формирования концептуальной модели объектов управления	87
Кулинченко А.В. Мотивы профессионального выбора воспитанников Суворовского военного училища МВД России	89
Казанцева К.О. Особенности преодоления трудных рабочих ситуаций работниками организации	91
Шарифзянова А.Т. Проактивность как предиктор вовлеченности персонала	93
Моисеева В.С. Профессиональная направленность и характерологические особенности подростков	95
Башмакова А.В. Психологическая готовность курсантов к будущей профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе	97
Тантлевская Е.И. Психологические предикторы выбора копинг-стратегий в организационных конфликтах	100
Калашник О.А. Распределенное лидерство как предиктор удовлетворенности работой в agile-командах	102
Дайнеко В.В. Факторы роста психологической готовности к изменениям в организации у сотрудников	104
Секция «Поведенческая психология»	106
Коноплева Е.А. Взаимосвязь дезадаптированного поведения и эмоционального комфорта подростков в информационной среде	106
Дмитриева А.В. Взаимосвязь социального интеллекта, копинг-стратегий и стратегий поведения в конфликте в юности	108
Михайлова А.В., Вовк Д.В. Информированность и субъективная оценка риска заражения ВИЧ среди студентов Санкт-Петербургского государственного университета	110

Аряева А.С. Исследование эффективности психокоррекционных программ для субъектов партнерского насилия	112
Кузнецова А.С. Историко-психологический подход к феномену экстремизма: от античности до современности	114
Афанасенко И.В. Классификация патологий личности в контексте изучения влияния мефедроновой зависимости	116
Агина Д.С. Когнитивные искажения образа тела у людей имеющих различную степень зависимости от физических упражнений и спорта	118
Николаева Д.В. Концепция собственного будущего несовершеннолетних осужденных	120
Лисакова А.А. Личностные особенности подростков, подвергающихся кибербуллингу	122
Гартвик Е.В. Психологические факторы делинквентного поведения личности	124
Негрий В.А. Психолого-педагогическая служба в вузе как помощь в профессиональном самоопределении	126
Благов И.А. Связь традиционной маскулинности и аттитюдов к преступлениям и наказаниям: план исследования	128
Секция «Психология кризисов и экстремальных ситуаций»	130
Пудикова К.В., Полетаева А.Э. Восприятие информации о COVID-19 и соблюдение мер безопасности при длительном нахождении в условиях пандемии: есть ли связь?	130
Николаева Е.А. Исследование отношения населения к вакцинации от COVID-19	133
Галашева О.С. Повседневные стрессоры и психологическое благополучие подростков в период пандемии	135
Мясникова Е.П. Поиск и адаптация методов психологического анализа медиатекста	137
Тимофеев Н.Е. Психологическое благополучие и восприятие повседневных стрессоров у медицинских работников в период пандемии	139
Гусева Т.А. Субъективное благополучие и уровень стресса студентов в период пандемии: роль жизнестойкости	141
Каскевич Е.Д. Эмоциональная поддержка старшеклассников как совладание в стрессовых ситуациях, связанных с обучением в период пандемии	143
Секция «Психология личности»	145
Медведева А.А. Взаимоотношения сиблингов как фактор формирования ценностной сферы личности	145

Дубенко Д.М. Взаимосвязь я-концепции и типа привязанности в период кульминации ранней взрослости	147
Соколюк С.Н. Взаимосвязь между особенностями переживания одиночества и эмоциональным интеллектом у молодежи	149
Ивчина Т.Ю. Взаимосвязь отчуждения учебного труда и статусов идентичности у студентов старших курсов	151
Кошелева И.Е. Взаимосвязь самодетерминации с экзистенциальной исполненностью и ценностями молодых людей	153
Милякин С.Р. Видимость ЛГБТ-людей: качественное исследование	155
Булатова А.А. Жизненные стратегии молодежи, ориентированной на реализацию в творческой сфере	157
Добровольский В.А. Особенности рефлексивности лиц с внутренней и внешней религиозной ориентацией	159
Невмовенко А.М. Представления о романтической любви людей с различными типами привязанности	161
Александрова М.Г. Представления о смерти в ситуации различной эпидемиологической обстановки у взрослых и пожилых людей	163
Агина Д.С. Семейные ценности и ролевые установки супругов молодого возраста с различным уровнем удовлетворенности браком	165
Шарипова Д.Р. Смысловое пространство профессионального выбора студентов-психологов специализаций «медицинская и социальная психология»	167
Савельева Е.В. Экологическое сознание школьников: оценка эффективности программы по охране природы	169
Секция «Психология развития»	171
Барменков Ю.В. Аффективная сфера детей с расстройствами аутистического спектра в процессе абилитации (нейропсихологический подход)	171
Прохорова В.С. Зона ближайшего развития учебных действий младших подростков с ОВЗ	173
Дельгадо Е.Ф., Бытева Е.Д. Манипулятивное поведение у детей дошкольного и младшего школьного возраста: описание типов, направленность и частота их использования	175
Ткаченко Д.С. Самооценка школьников младшего подросткового возраста с задержкой психического развития	177
Кононова А.И. Соотношение субъектности и проявлений подросткового кризиса	179
Секция «Социальная психология»	181

Баулина М.А. Взаимосвязь музыкальных предпочтений и межличностных взаимоотношений подростков	181
Романова С.А. Влияние этнической самокатегоризации русских студентов на содержание образов членов разных этнических групп	183
Мусатова А.К. Интроекция художественных моделей ситуаций социального взаимодействия в представлениях дезадаптированных подростков	185
Евтухова З.М. Образ будущего в российском медиапространстве в контексте глобальных угроз	188
Ефременко А.М. Отношение молодежи к таргетированной рекламе	190
Тихомирова Н.В. Психологические предикторы конфликтоустойчивости студентов	192
Гаркуша С.А. Результаты разработки опросника отношения к экономической глобализации	194
Виноградова Я.Е. Социальные представления о феномене предательства как основа различий социального поведения	196
Минасян Е.Р. Теоретико-методологические предпосылки изучения социально-психологического содержания феномена «аниме»	198
Власенко Е.А. Эмпирическая проверка взаимосвязи генерализованного доверия и социальной перцепции методом виньеточного эксперимента	200
Секция «Социальная психология. Кросс-культурная и культурная психология»	202
Филатова А.С. Значимость психологической помощи для мигранта в период адаптации	202
Фурман Е.В. Личностные особенности и стрессовые переживания девушек, состоящих в фэндомах	204
Ляо Цзяци, Особенности моральных суждений российских и китайских студентов	206
Симоненко Е.С. Психологические особенности спортивных болельщиков: теоретический анализ	208
Чумерин С.В. Универсальная и культурно-специфическая жестикауляция и ее распознавание (на примере России, Казахстана и Китая)	210

Секция «Гендерные исследования»

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕШНОСТИ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Попинако Екатерина Алексеевна
Popinako Ekaterina Alekseevna

Белов Василий Васильевич
Belov Vasily Vasilievich

*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Российская Федерация, 198206, город Санкт-
Петербург, улица Лётчика Пилютова, 1*
*Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation, 1, Letchika Pilyutova street, Saint Petersburg, 198206, Russian
Federation*

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, профессиональная мотивация, гендерные особенности, адаптация к профессиональной деятельности

Адаптация к профессиональной деятельности является важным условием эффективности дальнейшей службы в органах внутренних дел. Мотивационная направленность личности рассматривается как один из существенных факторов успешности адаптации сотрудников ОВД (А.И. Дубнякова, 2009). Однако имеются различия в структуре профессиональной мотивации у мужчин и женщин [1].

Цель исследования — выявление гендерных различий в мотивационной направленности сотрудников полиции в процессе адаптации к профессиональной деятельности. Выборку составили 218 сотрудников ОВД, проходящих профессиональное обучение. Стаж до 2 лет. Опираясь на позицию, что адаптации к профессиональной деятельности включает 3 аспекта: деятельностный, социально-психологический и психофизиологический,

разделение на группы по уровню успешности адаптации проводилось с помощью кластерного анализа методом k-средних на основании авторской анкеты адаптации к профессиональной деятельности, экспертной оценки, успеваемости и дней нетрудоспособности. Были выделены группы с высоким уровнем (59 муж. и 39 жен.), со средним уровнем (52 муж. и 34 жен.), с низким уровнем (23 муж. и 11 жен.). Оценка выраженности мотивации определялась с помощью методики оценки уровня притязаний В.К. Гербачевского.

Сравнительный анализ с помощью критерия Манна-Уитни позволил установить достоверно значимые различия между мужчинами и женщинами в группе с высоким уровнем успешности адаптации по показателям «Состязательный мотив» ($U=846,5; p=0,027$) и «Ожидаемый уровень результатов» ($U=760; p=0,004$), в группе со средним уровнем успешности адаптации по показателям «Оценка своего потенциала» ($U=653; p=0,04$), «Ожидаемый уровень результатов» ($U=655,5; p=0,041$), «Закономерность результатов» ($U=538,5; p=0,002$), в группе сотрудников с низким уровнем успешности адаптации по показателю «Состязательный мотив» ($U=53; p=0,006$).

Таким образом, сотрудники мужского пола с высоким уровнем успешности адаптации придают большое значение результатам деятельности других субъектов труда, стараются прогнозировать возможные показатели своей деятельности. Мужчины-сотрудники со средним уровнем успешности адаптации высоко оценивают свой потенциал, четко понимают причинно-следственные связи между прилагаемыми усилиями и результатами деятельности. Сотрудники с низким уровнем успешности адаптации стремятся повысить продуктивность своего труда в сравнении с другими субъектами деятельности.

Сотрудники женского пола с высоким уровнем успешности адаптации не стремятся к сравнению результатов осуществляемой деятельности с результатами деятельности коллег. Женщины – сотрудники со средним уровнем успешности адаптации более критичны к оценке возможностей в профессиональной среде, менее заинтересованы в высоких результатах своей деятельности. Женщины – сотрудники с низким уровнем успешности адаптации не заинтересованы в совершенствовании своей деятельности.

Список литературы:

1. Горчакова В.Г. Психология женщины-профессионала: автореф. дисс. докт. псих. наук. СПб.: СПбГУ, 2000, 48 с.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗЕ ТЕЛА У ПОДРОСТКОВ

Пирогова Ольга Дмитриевна
Pirogova Olga Dmitrievna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: образ тела, внешний облик, подростки, гендерные различия

На протяжении длительного времени актуальной проблемой психологии остается проблема восприятия образа тела в подростковом возрасте. Формирование образа тела играет важную роль в этот период, так как отношение к своему внешнему облику влияет на социальную активность, адаптацию в коллективе, межличностные отношения, психологическое благополучие, здоровье и поведение подростка [1]. Вместе с тем, формирование положительного отношения к образу своего тела затрудняется навязанными социальными эталонами, нормами, которые искажают восприятие и могут акцентировать внимание подростков на своем весе и форме тела. Впоследствии это может негативно отразиться на развитии личности подростка [2]. В то же время нахождение и создание своего имиджа повышает уверенность в себе и возможности более конструктивной коммуникации с другими.

Мы предположили, что показатели образа тела у мальчиков и девочек будут различаться – девочки менее удовлетворены своим внешним обликом.

В исследовании приняло участие 42 человека, 22 мальчика и 20 девочек в возрасте 13-14 лет. Были использованы следующие методики: методика самооценки внешнего облика В.А. Лабунской, «методика отношения к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность» В.А. Лабунской, И.И. Дроздовой, опросник «MBSRQ» Т.Ф. Кэша, методика изучения самооценки Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн. Обработка результатов: описательная статистика и однофакторный дисперсионный анализ.

Проведенное исследование выявило в целом средний уровень самооценки внешнего облика у мальчиков и девочек, при этом был обнаружен ряд гендерных различий. Так, по первой методике у мальчиков по сравнению с

девочками выше интегральная самооценка внешнего облика и такие отдельные параметры самооценки как «феминность/маскулинность», «привлекательность для противоположного пола», «тело», «лицо» ($p < 0,05$), «сексуальность внешнего облика» ($p < 0,1$). По второй и третьей методикам у девочек выше «стремление к совершенствованию» ($p < 0,1$), ориентация на физическую активность ($p < 0,01$) и ориентация на внешний вид ($p < 0,05$). По четвертой методике у мальчиков также выше общий уровень самооценки внешнего облика ($p < 0,001$).

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась — большинство показателей самооценки образа тела у мальчиков статистически значимо выше, чем у девочек. Данные результаты показывают значимость формирования положительной оценки собственного тела у подростков, особенно у девочек.

Список литературы:

1. Kent G., Keohane S. Social anxiety and disfigurement: The moderating effects of fear of negative evaluation and past experience. *British Journal of Clinical Psychology*, 2001, vol. 1, pp. 23-34.
2. Melissa S., Vivienne M. H., [et al] Associations between weight talk exposure and unhealthy weight control behaviors among young adults: A person-centered approach to examining how much the source and type of weight talk matters. *Body image*, 2020, vol. 36, pp. 5-15.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Калеменева Мария Павловна
Kalmeneva Maria Pavlovna

Богданова Мария Владимировна
Bogdanova Maria Vladimirovna

*ФГАОУ ВО "Тюменский государственный университет", ул. Володарского, 6,
Тюмень, Тюменская обл., 625003*
Tyumen State University, st. Volodarsky, 6, Tyumen, Tyumen region, 625003

Ключевые слова: репутация, муниципальный служащий, пол, индивидуальные характеристики

Высокая эффективность работы и личностные характеристики муниципального служащего способствуют повышению его репутации внутри коллектива. Вопросами репутации государственных и муниципальных служащих занимаются многие ученые. Например, З.Р. Мингазова [1] проводит политологический анализ деловой репутации государственного аппарата как института власти. А.Ю. Шишканова [2] рассматривает особенности и технологии формирования репутации политического лидера. С.В. Сеин [3] раскрывает вопрос деловой репутации гражданского служащего с точки зрения ее оптимизации. При этом исследования репутации муниципального служащего практически отсутствуют.

Целью нашей работы стало исследование особенностей взаимодействия руководителя с окружающими (коллективом), и как следствие формирование его репутации, с точки зрения индивидуально-психологических характеристик и в зависимости от пола. Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что у руководителей и руководительниц со схожим уровнем репутации существенно отличается набор индивидуально-психологических характеристик. На первом этапе было проведено социометрическое исследование. В качестве оценивающих выступали сотрудники Администрации города (более 1000 человек). Выборку оцениваемых составили руководители разного уровня в возрасте от 23 до 61 года (более 220 человек). По итогам проведения данного этапа выборка

руководителей была распределена по нескольким показателям (компетенциям). Следующим этапом станет исследование индивидуально-психологических характеристик руководителей. Для этого была разработана методика (тестирование), оценивающая мотивационные, интеллектуальные и личностные особенности руководителей.

В данный период собран массив данных по результатам социометрического исследования и проводится этап сбора данных по результатам индивидуального тестирования руководителей. По итогам проведения всех этапов и анализа результатов, мы предполагаем «составить» портрет руководителя с определенным набором характеристик в зависимости от пола и уровня его репутации внутри коллектива.

Список литературы:

1. Мингазова З.Р. Деловая репутация государственного аппарата как института власти: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 2012. – 24с.
2. Репутация политического лидера: особенности и технологии формирования / Шишканова А.Ю. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsiya-politicheskogo-lidera-osobennosti-i-tehnologii-formirovaniya> (дата обращения 20.01.2021)
3. Сеин С.В. Оптимизация деловой репутации государственных служащих (психолого-акмеологический подход): автореф. дис. ... канд. психолог. наук. – Москва, 2012. – 25 с.

ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ Я ТРАНСГЕНДЕРНЫМИ ЛЮДЬМИ

Родионов Геннадий Александрович
Rodionov Gennady Alexandrovich

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: трансгендерность, гендерно-аффирмативные процедуры, гендерная идентичность, изменения Я, феноменология переживаний

В современной науке ЛГБТ+ идентичности и выражения признаются нормальными вариантами человеческого бытия, но отмечается сохраняющаяся дискриминация [1]. В нашем исследовании мы концентрируемся на опыте трансгендерных людей, понимая под трансгендерностью термин, используемый для определения индивидов, чья гендерная идентичность или выражение отличается от связанных с назначенным при рождении полом гендерных норм [2]. Имеющиеся исследования преимущественно концентрируются на дискриминации и психологических различиях трансгендерных и цисгендерных людей. При этом в оптику изучения практически не включается феноменология переживаний, сопровождающих осознание себя как трансгендерной персоны, и, как следствие, потребность в оценке Я (телесного, реального, идеального) вследствие опыта переживания гендерно-аффирмативных процедур. В нашем исследовании данный опыт рассматривается как новый, ведущий к изменению Я посредством продуцирования новых жизненных смыслов [3].

Планируемое исследование представляет собой нарративное интервью, включающее вопросы об осознании и принятии трансгендерности, пересмотре имеющегося содержания Я и его изменении, появлении новых смыслов. Интервью планируется провести с 30 трансгендерными людьми.

В ходе обработки полученной информации планируется выявить ключевые темы, связанные с опытом переживания изменения Я в процессе осознания трансгендерности и проведения гендерно-аффирмативных процедур. Анализ интервью в СМИ предварительно позволил говорить о значимости тем

телесности, негативного отношения к себе, одиночества, конструирования Я. На основании полученных результатов будет разработан опросник, позволяющий оптимизировать сбор данных. Также будут использованы стандартизированные методики, такие как «Большая пятерка» и другие. Данное исследование позволит расширить и углубить знания об опыте и особенностях переживаний трансгендерных людей, изменении Я и влиянии новых жизненных смыслов на Я трансгендерных людей.

Список литературы:

1. International Psychology Network for Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender and Intersex Issues. (2018, June). IPsyNet statement on LGBTIQ+ concerns / IPsyNet et al. – Washington : IPsyNet, 2018. – 2 p. [online]. Available at: <http://www.apa.org/ipsynet/advocacy/policy/statement-commitment.aspx> (accessed 6 February 2021).
2. Hughto, J. M. W. Transgender stigma and health: A critical review of stigma determinants, mechanisms, and interventions / J. M. W. Hughto, S. L. Reisner, J. E. Pachankis // *Social science & medicine*. – 2015. – Vol. 147. – PP. 222-231. DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.11.010.
3. Lancaster, B. L. Coping with major life events: The role of spirituality and self-transformation / B. L. Lancaster, J. T Palframan // *Mental Health, Religion and Culture*. – 2009. – Vol. 12. – №. 3. – PP. 257-276. DOI: 10.1080/13674670802500684.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОАКТИВНОГО КАРЬЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ

Гунделах Ольга Евгеньевна
Gundelakh Olga Evgenievna

Гуриева Светлана Дзахотовна
Gurieva Svetlana Dzakhotovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: проактивное карьерное поведение, карьера, гендер

В обществе сохраняется гендерный разрыв в профессиональной сфере (разрыв в заработной плате, гендерная сегрегация в отраслях экономики и др.) [1, 2]. Гендерная асимметрия в организации связана не только с существованием дескриптивных и прескриптивных гендерных стереотипов, но и с навыками, поведением, необходимым для карьерного успеха [3]. Проактивность важна для объективной и субъективной карьерной успешности [4], при этом стереотипно «мужское» поведение для женщины может провоцировать отрицательную обратную связь как в социальном, так и в экономическом плане [3], существуют различия в восприятии нетворкинг-поведения для мужчин и женщин [5].

С целью изучения социально-психологических факторов карьерного поведения планируется исследование на выборке работающих в организациях различной специфики жителей Санкт-Петербурга, мужчин и женщин. Основные исследовательские вопросы: каким образом выраженность проактивного карьерного поведения связана с субъективным восприятием гендерных барьеров в организации; с особенностями контекста (сфера организации, половой состав коллектива); с приверженностью гендерным стереотипам и карьерной самоэффективностью у мужчин и женщин. Будет использован опросный метод, методики: шкала ЕМА Tharenou и Теггу; шкала карьерной самоэффективности; методика оценки структурных гендерных барьеров в организации; имплицитный ассоциативный тест «Гендер-карьера».

Математические методы: сравнительный анализ, корреляционный анализ, MANOVA, регрессионный анализ.

Планируется описать различия проактивного карьерного поведения мужчин и женщин в зависимости от специфики сферы организации и полового состава коллектива; оценить степень приверженности имплицитным гендерным стереотипам мужчин и женщин и ее связь с выраженностью проактивного карьерного поведения; оценить субъективное восприятие структурных гендерных барьеров мужчинами и женщинами и ее связь с проактивным карьерным поведением.

Проект РФФИ 19-013-00686 А.

Список литературы:

1. Гуриева, С.Д., Казанцева, Т.В., Белова, О.Е., Марарица, Л.В. Социально-психологический феномен гендерного неравенства / В книге: Социальная психология. Традиции и современность. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 211-223.
2. Гуриева, С.Д., Казанцева, Т.В., Белова, О.Е. Социальные представления о гендерных различиях в разных сферах жизни: апробация опросника и проверка надежности шкал // Петербургский психологический журнал. – 2019. – № 27. С. – 88-114.
3. Heilman, M.E., Caleo, S. Gender discrimination in the Workplace / A.J. Colella, E.B. King // Oxford library of psychology. The Oxford Handbook of Workplace Discrimination. – Oxford University Press, 2018. – С. 73-88.
4. Seibert, S.E., Crant, J.M., Kraimer, M.L. Proactive personality and career success // Journal of Applied Psychology. – 1999. – №. 84. – С. 416–427.
5. Forret, M.L., Dougherty, T.W. Networking behaviors and career outcomes: Differences for men and women // Journal of Organizational Behavior, 2004. – Т. 25. – №. 3. – С. 419-437.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Постанина Анастасия Валерьевна
Postanina Anastasiya Valerievna

Гуриева Светлана Дзахотовна
Gurieva Svetlana Dzakhotovna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: Ценностные ориентации, карьерные стратегии, культурные различия

В данной работе изучаются особенности построения карьеры и ценностные ориентации современных женщин, проживающих в России и Южной Корее. Основной вопрос исследования – оказывают ли влияние ценностные ориентации на особенности построения карьерных стратегий. Ценностные ориентации могут влиять на скорость и направление социальных изменений, выступать стандартами или критериями жизнедеятельности, а также быть мотивацией к действию. [1]. В российской и корейской организационной культуре наблюдаются некоторые различия. Так, в российских организациях более жесткая социальная культура и большее неравенство полномочий, сильнее выражен индивидуализм и стремление избежать неясных ситуаций. В то время, как корейская культура характеризуется большей ориентацией на долгосрочную перспективу [2]. Политика организации также является одним из ключевых факторов построения карьеры в организации, так как оказывает влияние на характер взаимоотношений сотрудников между собой и с руководством, влияет на перспективы и возможности продвижения по карьерной лестнице. Восприятие политики организации ее сотрудником влияет на качество выполняемой работы, самореализацию в профессиональной сфере и понимание перспектив развития в организации [3].

Методики – «Ценностный опросник Шварца», методика Г. Ховстеде «Модуль исследования ценностей 1994» [4], опросник структурных феноменов «Стеклянные барьеры», «Опросник политики организации» (Касмаг К.М., Carlson D.S. 1997), методика «Карьерные стратегии женщин», социально-демографическая анкета. Исследование будет проходить в онлайн формате, на платформе Google. Выборка исследования- работающие женщины от 22 до 35 лет, стаж работы которых более 6 месяцев в одной организации.

Методы статистической обработки- корреляционный двухфакторный дисперсионный анализ ANOVA. Мы предполагаем, что существует связь между ведущими ценностными ориентациями женщин и предпочитаемыми карьерными стратегиями на примере корейских и российских компаний. Существуют значимые различия в ценностных ориентациях между корейской и российской выборками. Мы также ожидаем, что существуют общие и специфические особенности построения карьеры.

Список литературы:

1. Schwartz S. Value orientations: measurement, antecedents and consequences across nations. // Jowell R., Roberts C. Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey, 2007 p. 272.
2. Hofstede Insights [электронный ресурс]/URL.: <https://www.hofstede-insights.com>
3. Kacmar K. Michele, Carlson Dawn S. Further validation of the perception of politics scale (POPS): a multiple sample investigation. Journal of Management 1997. Vol. 23, No 5, 627-658.
4. Данилова Е., Тарарухина М. Российская производственная культура на фоне культур других стран мира // Становление трудовых отношений в постсоветский период /под ред. Дж. де Барделебана, С. Климовой, В. Ядова. М.: Академический проект, 2004. С. 193—218; и др.

Секция «Детско-родительские отношения»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МАТЕРЕЙ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Бержанова Молдир Кадирбековна
Berzhanova Moldir Kadirbekovna

Васильева Нина Леонидовна
Vasilieva Nina Leonidovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: психическое здоровье матери, эмоциональное развитие ребенка, когнитивное развитие ребенка, моторное развитие ребенка.

Раннее детство — период активного роста и развития ребенка. От двух месяцев до 3,5 лет происходит активное моторное, речевое, когнитивное, эмоциональное и социальное развитие ребенка. Формируются отношения между родителем и ребенком, устанавливается характер взаимодействия между эмоциональным и физическим состоянием, который служит фундаментом для нормального развития ребенка[1,2]. Именно близкий взрослый является носителем всех когнитивных, социальных навыков, необходимых для младенца. Результаты многих исследований подтверждает что, психическое здоровье матерей, в особенности, отклонений в эмоциональном состоянии, вызванных различными факторами имеет влияние на особенности развития детей. Ранняя диагностика дает возможность проводить лечебные мероприятия и тем самым улучшить показатели развития[3]. Наличие заболеваний у детей, недоношенность могут вызвать проблемы физического и психомоторного развития[4].

Выборка респондентов, представленная в исследовании – случайная, репрезентативная по возрасту (от 18 до 40 лет включительно), однородная по полу (женщины), с различным образованием (высшее, среднее специальное,

общее среднее, общее базовое), различным семейным положением (замужем, разведена, не замужем), имеющие ребенка от двух месяцев до 3,5 лет без патологии в развитии. База эмпирического исследования – кабинет здорового ребенка при поликлинике. В качестве эмпирических методов будут использованы: опросник Depression Anxiety and Stress Scale (DASS-21) С. Ловибонда и П. Ловибонда (1995), опросник метода оценки развития ребенка по KID шкале для детей до 15 месяцев или RCDI от 15 месяцев и старше (СПб.: Институт раннего вмешательства). Гипотеза исследования: особенности развития детей взаимосвязаны с показателями психического состояния матерей. Для обработки результатов, проведения факторного анализа будет использоваться IBM SPSS Statistics. Корреляционный анализ (r-Пирсона). Ожидаемые результаты смогут позволить повысить качество дифференциально-диагностических процедур, что обеспечит эффективность организации психотерапевтической работы женщинам и психокоррекционной помощи детям.

Список литературы:

1. Gray P.H., Edwards D.M., Gibbons K. Parenting stress trajectories in mothers of very preterm infants to 2 years // Archives of Disease in Childhood - Fetal and Neonatal. Edition 2018; 103 (1): F43-F48. DOI: 10.1136/archdischild-2016-312141. Epub 2017 Jun 28.
2. McMahon C. A., Boivin J., Gibson Frances L., Hammarberg K., Wynter K., Fisher Jane R.W. Older maternal age and major depressive episodes in the first two years after birth: Findings from the Parental Age and Transition to Parenthood Australia (PATPA) study // Journal of Affective Disorders. 1 April 2015. Vol. 175. P. 454–462.
3. Grzywniak, C. Research on neuropsychological maturity for school learning. Rep. Own Res. Men Disabil. Soc.2015, 2, 67–83.
4. Кривицкая Л.В. Недоношенные дети: факторы риска, отдалённые последствия // Проблемы здоровья и экологии. 2018. 2 (56). С.15-19.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОВЕНЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ И СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Максимова Анастасия Дмитриевна
Maksimova Anastasia Dmitrievna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: познавательная потребность, цифровые устройства, детско-родительские отношения, дошкольники

Согласно В. С. Юркевич, развитие познавательной потребности (далее ПП) имеет три этапа: биологическая потребность в новых впечатлениях, любознательность, целенаправленная познавательная деятельность. В дошкольном возрасте происходит переход с потребности в впечатлениях на уровень любознательности. Усвоение первого этапа важно для полноценного развития последующих ступеней. ПП ненасыщаема, процесс умственного поиска сопровождается чувством удовольствия, высокая ПП может свидетельствовать об одаренности [1]. В современном мире на процесс познания наложена особая специфика благодаря широкому внедрению цифровых технологий. Ведутся исследования особенностей использования дошкольниками цифровых устройств [2], но проблема их влияния на уровень ПП мало освещена. Таким образом, исследование факторов, которые могут оказывать влияние на уровень ПП современного дошкольника, является актуальным.

Гипотеза исследования: проявление познавательной потребности и способностей дошкольников связано с качеством детско-родительских отношений и погруженностью ребенка в информационное пространство. В исследовании приняло участие 44 пары родитель-ребенок, проживающих в г. Санкт-Петербург. Возраст матерей 29-50 лет, детей от 4,5 до 7 лет (M=6), из них 13 девочек и 31 мальчик. В ходе исследования были использованы: авторская

анкета, направленная на изучение взаимодействия ребенка с цифровыми устройствами; методики «Анализ семейного взаимодействия» и «Рисунок семьи»; методика «Изучение познавательной потребности дошкольника» В. С. Юркевич (адаптация Э. А. Барановой); а также 3 субтеста из теста Векслера («Сходства», «Словарный», «Кубики Косса») и прогрессивные матрицы Равена. Анализ полученных данных проводился с использованием программы SPSS v.23 путем анализа средних величин и корреляционного анализа (коэф. корреляции Ч. Спирмена).

В результате проведенного исследования было обнаружено, что безучастность отца или его отсутствие приводят к выбору дисгармоничных стратегий поведения (потворствование ($p < 0,01$), предпочтение в ребенке детских качеств ($p < 0,05$), расширение сферы родительских чувств ($p < 0,01$)). Которые, в свою очередь, связаны с увеличением суммарного уровня погруженности ребенка с в цифровую среду, что приводит к снижению уровня познавательной потребности ($p < 0,01$). Полученные результаты могут являться подтверждением того, что качество детско-родительских отношений и уровень взаимодействия с электронными устройствами оказывают влияние на познавательную потребность и способности дошкольников.

Список литературы:

1. Ермаков С. С., Юркевич В. С. Развитие познавательной потребности у школьников в процессе обучения // Современная зарубежная психология 2013 №2 с.87-100
2. Веракса А. Н., Бухаленкова Д. А., Чичина Е. А., Алмазова О. В. Особенности использования цифровых устройств современными дошкольниками // Социологические исследования 2020 №6 с. 82-92

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО СТРЕССА В СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

Заплетина Оксана Олеговна
Zapletina Oksana Olegovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: родительский стресс, пандемия, COVID-19, факторы
родительского стресса, матери детей раннего и дошкольного возраста

Родительский стресс — это стресс, который возникает у родителей в процессе ухода за ребенком, его воспитания [1]. Родительский стресс определяется, как отсутствие баланса между восприятием требований родительства и восприятием существующих ресурсов [2].

Цель исследования — изучить изменение уровня родительского стресса в связи с самоизоляцией, вызванной пандемией COVID-19. Гипотеза: уровень родительского стресса будет выше в условиях самоизоляции. Методы: Индекс родительского стресса (PSI-4) (Р. Абидин), Опросник оценки социальной поддержки (Коэн и Хоберман), Опросник повседневных стрессоров (Головей Л.А., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Савенышева С.С.), социально-биографическая анкета. Выборка: мы обследовали 39 матерей (22-40 лет) детей в возрасте 1-6 лет, проживавших в Санкт-Петербурге с различным семейным и образовательным статусом. Лонгитюдное исследование имеет два среза: первый — ноябрь 2019 года, второй — апрель 2020 года.

Результаты. Изучение динамики отдельных характеристик родительского стресса позволило выявить, что в период пандемии значительно увеличился уровень родительского стресса в сфере детей по показателю «гиперактивность ребенка» ($p < 0,005$), и на уровне статистической тенденции снизился уровень родительского стресса в сфере родителей по показателю «депрессия» ($p = 0,55$). Далее мы разделили выборку матерей на две группы: с высоким и средним уровнем родительского стресса до пандемии. Сравнительный анализ уровня родительского стресса женщин данных групп в период пандемии обнаружил,

что он также значимо различался по всем показателям. Корреляционный анализ выявил тесную связь уровня родительского стресса до и в период пандемии. Значимые различия были выявлены по показателю «родительская некомпетентность»: женщины с первоначально более высоким уровнем родительского стресса демонстрировали снижение данного показателя, а женщины со средним уровнем родительского стресса – повышение. Анализ влияния уровня повседневных стрессоров и социальной поддержки на динамику родительского стресса матерей не выявил их влияния.

Выводы. Изучение динамики родительского стресса выявило значимое увеличение родительского стресса в сфере детей по показателю «гиперактивность ребенка». Уровень родительского стресса до и в период пандемии тесно связаны, но при этом для женщин с первоначально средним уровнем родительского стресса характерно повышение ощущения собственной родительской некомпетентности в период пандемии.

Работа выполнена при поддержке РФФИ № 19-013-00594.

Список литературы:

1. Abidin R. R. Introduction to the special issue: The stresses of parenting //Journal of clinical child psychology. – 1990. – Т. 19. – №. 4. – С. 298-301.
2. Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions //Clinical Psychology: Science and Practice. – 1998. – Т. 5. – №. 3. – С. 314-332.

ПСИХООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Богачева Оксана Ивановна
Bogacheva Oksana Ivanovna

Иванов Михаил Владимирович
Mikhail Ivanov Vladimirovich

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Научный центр психического здоровья 115522, г. Москва, Каширское шоссе,
д.34
Federal state budgetary scientific institution Mental health research center
115522, Moscow, Kashirskoe shosse, 34

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, психообразование, детско-родительские отношения

Психообразовательная работа с пациентами и их родственниками является важным этапом лечебно-реабилитационного процесса в современной психиатрии. Психообразование представляет собой синтез психологического и образовательного подходов, а также психологического консультирования и групп самопомощи [1].

Цель: апробировать психообразовательную программу для родителей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра.

Выборка: 12 семей (7 отцов и 12 матерей; средний возраст родителей – 31,5 лет) воспитывающих детей с РАС (в возрасте от 5 до 9 лет). Всем детям были выставлены диагнозы из подгруппы F84 по МКБ-10 (F84.01; F84.02; F84.11; F84.12).

Методики исследования: методика диагностики отношения к болезни ребенка (ДОБР), модифицированный опросник родительского отношения для семьи, воспитывающей особого ребенка и др.

Процедура исследования.

С родителями детей проводилась психообразовательная программа в форме тематических бесед – 7 групповых встреч 1 раз в неделю продолжительностью 1,5-2 часа.

Психообразовательная работа проводилась по следующим темам: 1. знакомство; 2. понятие расстройств аутистического спектра, этиологические факторы, особенности проявления; 3. современные подходы в лечении и реабилитации детей с РАС, роль семьи в лечебно-реабилитационном процессе; 4. особенности формирования и развития психических функций у детей с РАС; 5. особенности эмоционального развития у детей с РАС. Трудности формирования коммуникативных навыков и социальной адаптации (социализации); 6. особенности организации обучения и коррекционно-развивающих занятий для детей с РАС; 7. подведение итогов.

По запросу родителей проводились индивидуальные консультации по частным вопросам, в том числе по решению побочных внутрисемейных психологических проблем.

Результаты

Эффективность психообразовательного воздействия оценивалась с помощью ДОБР, ОРО и анкеты по определению уровня осведомленности родителей о болезни ребенка, а также с помощью субъективной оценки родителей. После проведения психообразовательной программы родители сообщали, что им стало проще взаимодействовать с ребенком в проблемных ситуациях (посещение общественных мест и т.д.), они научились предугадывать и минимизировать нежелательное поведение. Родители в большей мере стали осознавать необходимость комплексной помощи, необходимость медикаментозного лечения и соблюдения режима. Также, родителям в большей степени, чем до программы стало свойственно эмоциональное принятие ребенка. В ранее проведенном исследовании [2] было выявлено, что больше половины родителей детей с РАС оценили свои знания как недостаточно удовлетворительные, четверть родителей вовсе сообщили об отсутствии объективных знаний по проблеме аутизма у детей и выразили желание повысить свою осведомленность о проблеме.

Список литературы:

1. Серых А.Б., Иванова А.Р. Историко-концептуальные основы становления психообразования в медицинской практике // Вестник БФУ им. И. Канта. Филология, педагогика, психология. 2011. №11. С.65-67.
2. Богачева О.И., Иванов М.В., Симашкова Н.В. Осведомленность родителей о заболевании детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2019. №4. С.3-11.

ФЕНОМЕН ОТЦОВСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКО-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА

*Суханова Евгения Дмитриевна
Sukhanova Evgeniia Dmitrievna*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000
HSE University, 20 Myasnitckaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia*

Ключевые слова: отцовство, осознанное родительство, человеко-центрированный подход, полноценно-функционирующий человек

В настоящее время существует множество исследований особенностей развития и воспитания детей, детско-родительских отношений, материнства, но тем не менее в современной психологической науке отцовство исследовано не так подробно, как другие темы, и еще менее исследовано феноменологически переживание мужчинами собственного отцовства. Именно поэтому в нашей работе мы делаем акцент на отцовстве как одной из сторон родительства, хотя многое из исследуемого относится и к материнству. Также предпосылкой нашей работе послужил активный рост интереса в обществе к темам психологического здоровья, самопознания, саморазвития, и в том числе к теме осознанного родительства. Психологическое знание популяризируется, люди прислушиваются к психоаналитическим представлениям о развитии детей, к взглядам семейной системной психотерапии, к теории привязанности и к другим широко известным идеям.

В теории человеко-центрированного подхода, основанного психологом-гуманистом Карлом Роджерсом, практически не освещена столь актуальная сегодня тема. Мы ставим перед собой задачу описать феномен отцовства в рамках человеко-центрированного подхода, опираясь на психологическую литературу по теме отцовства и осознанного отцовства [1, 2], а также на концепцию полноценного функционирования человека Роджерса [3]. Целью работы является способствование повышению известности подхода, а также более осознанному участию отцов в развитии их детей с заботой как о ребенке, так и о себе.

Для максимально точного описания переживания мужчинами опыта отцовства нами запланировано качественное исследование с проведением полуструктурированных интервью и последующим эмпатическим феноменологическим анализом. Выборка: мужчины 25-40 лет, состоящие в браке и проживающие вместе с матерями своих детей (дошкольного и раннего школьного возраста); полное высшее образование; полная родительская семья в период взросления мужчины. Феноменологическая природа эмпирического исследования не позволяет нам строить какие-либо гипотезы заранее.

Список литературы:

1. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 496 с.
2. Фадеева М.В. Осознанное родительство: современная модель семьи // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога. — 2017, с. 153-159.
3. Rogers Carl R. The concept of the fully functioning person. // Pastoral Psychology, Volume 16, Issue 3, 1965 — p. 21-33.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МАТЕРЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В КРИЗИСНЫХ ЦЕНТРАХ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

Бержанова Молдир Кадирбековна
Berzhanova Moldir Kadirbekovna

Мухамедрахимов Рифкат Жаудатович
Mukhamedrakhimov Rifkat Zhaudatovich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: «Дом мамы», психическое здоровье матери, суицидальные проявления, депрессивное состояние, трудные жизненные ситуации

В последние годы в Казахстане распространяется проект по созданию сети «Домов мамы» (ДМ) — кризисных центров, обеспечивающих социальное и психологическое сопровождение матерей, оказавшихся в трудной ситуации, с целью предотвращения их отказа от новорожденных детей. По данным управлений здравоохранения и домов ребенка за 5 лет существования ДМ число детей в возрасте до 1,5 лет, ежегодно поступающих в учреждения, сократилось на 46,3% (с 710 до 381) и 4280 детей осталось в семье. Целью настоящего исследования было изучение психического состояния матерей, принятых в ДМ, по сравнению с состоянием матерей, воспитывающих детей в своих семьях. Применялся опросник Beck Depression Scale (Beck, 1961) и шкала суицидальных проявлений (Paykel, 1974). В исследовании приняли участие 70 матерей из ДМ, расположенных в Нур-Султане и Кызылорде и 24 матери из семей этих городов в возрасте от 18 лет до 41 года с высоким уровнем образования и экономическим положением матерей ($p < 0,001$), а также большим возрастом воспитывавшихся ими детей младенческого и раннего возраста ($p < 0,01$). Обследование матерей из ДМ проводился в периоды до 2, 2,5-3 и 5-6 месяцев пребывания в ДМ, матерей из семей – трижды в периоды, соответствующие возрастам детей из ДМ. При математической обработке

эмпирических данных применялся корреляционный анализ (r-Пирсона), дисперсионный анализ с ковариатой в виде возраста матерей, а также критерий знаковых рангов Вилкоксона. Результаты свидетельствуют, что значения суицидального проявления (СП) у матерей из ДМ обратно пропорционально связаны с их возрастом (чем больше возраст матерей, тем меньше показатель СП) и прямо пропорционально связан с показателем депрессивного состояния ($p < 0,01$). Депрессивные и СП на 1 этапе обследования связаны с проявлениями на 2 этапе ($p < 0,01$), при этом за время между 1 и 2 обследованием состояние матерей из ДМ не менялось. Показатели депрессивных проявлений на 2 и 3 этапах также взаимосвязаны ($p < 0,01$). Значение показателя СП не отличалось между этапами обследования как в группе матерей, проживающих в ДМ, так и в группе, проживающих в семьях ($p > 0,1$). Согласно полученным данным, на 1 и 2 этапах обследования значения СП выше у матерей из ДМ, по сравнению с матерями из семей ($p \leq 0,002$), однако на 3 этапе обследования межгрупповые различия незначимы. Обнаружено, что различия СП между матерями из ДМ и их семей не связаны с городом их проживания. Среди женщин, из ДМ, сохраняется высокий уровень депрессии и СП, и они нуждаются в психосоциальной помощи и поддержке. Для достижения значимых положительных изменений состояния матерей, недостаточно предоставления условий проживания с ребенком, необходимо проведения научно обоснованного раннего психологического сопровождения матерей и детей с особым вниманием к психическому состоянию матерей.

Список литературы:

1. А.Т. Жаппар И.И. Якимова. Социально-психологическое сопровождение молодых женщин в рамках проекта «Дом мамы». Аналитический обзор. 2020. - 48 с. URL: <http://dom-mamy.kz/img/docs/analytics.pdf> (дата обращения: 09.04.2021)
2. Жаппар А., Акатаева Л., Нурмуқанова А. // Социальный портрет молодой женщины в проекте «Дом Мамы», №3(59)2018. С. 106-120.
3. Казахстан. Добровольный национальный обзор, 2019. 141с.

Секция «Клиническая психология»

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ У ЛИЦ С НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ И РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Федюкович Екатерина Игоревна
Fedyukovich Ekaterina Igorevna

Трусова Анна Владимировна
Anna Trusova Vladimirovna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: распознавание эмоций, эмоциональная регуляция, импульсивность, наркотическая зависимость, расстройство личности

Взаимосвязь распознавания эмоций и эмоциональной регуляции у лиц с наркотической зависимостью и расстройством личности Федюкович Е.И., Трусова А.В.

Введение. Люди с зависимостью от наркотиков (ЗН) и с расстройством личности (РЛ) имеют проблемы адаптации и такие общие индивидуально-психологические характеристики, как нарушения эмоциональной регуляции, повышенный уровень импульсивности и нарушения способности распознавать эмоции других людей [1, 2, 3]. Цель исследования – сравнительный анализ взаимосвязи этих параметров в двух группах (ЗН и РЛ).

Материалы и методы. Группа ЗН – 15 чел., средний возраст 35,2(6,7) лет (M(σ)), группа РЛ – 25 чел., 23,7(4) лет. Оценка эмоциональной экспрессии проводилась с помощью батареи Emotional Facial Expression (KDEF-dyn data base). Оценка регуляции эмоций – опросники DERS, CERQ, ERQ, оценка импульсивности – BIS-11. Математическая обработка – коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты. В группе ЗН получены положительные взаимосвязи между скоростью распознавания печали и подавлением собственных эмоций ($p<0,001$), скоростью распознавания удивления и когнитивной переоценкой ($p<0,001$), отрицательные взаимосвязи – между количеством ошибок при распознавании счастья и показателем когнитивной переоценки ($p<0,001$) и подавления эмоций ($p<0,001$). В группе РЛ склонность к руминации положительно коррелировала со скоростью распознавания злости ($p<0,001$), страха ($p<0,001$) и удивления ($p<0,001$), отрицательно – с точностью распознавания удивления ($p<0,001$). Было выявлено сходство взаимосвязей в изучаемых группах – отрицательная корреляция между точностью распознавания печали и импульсивностью планирования (группа ЗН $p<0,05$, группа РЛ $p<0,001$), скоростью распознавания печали и неприятия собственных эмоций ($p<0,05$ в обеих группах).

Заключение. Дальнейшее исследование и сравнительный анализ полученных взаимосвязей позволят установить специфические для изучаемого контингента особенности распознавания эмоций и эмоциональной регуляции как факторов нарушения самоконтроля.

Исследование проводится при поддержке РФФИ, научный проект № 20-313-90040

Список литературы:

1. Castellano F., Bartoli F., Crocamo C., Gamba G., Tremolada M., Santambrogio J., Clerici M., Carra G. Facial Emotion Recognition in Alcohol and Substance Use Disorders: a Meta-analysis // *Neurosci Biobehav. Rev.* 2015.- No 59. P. 147-154.
2. Herr, N.R., Rosenthal, M.Z., Geiger, P.J. and Erikson, K.. Difficulties with emotion regulation mediate the relationship between borderline personality disorder symptom severity and interpersonal problems. *Personality and Mental Health*, 2013.-No 7. P. 191-202.
3. Zheng L., Chai, H., Chen W., Yu R., He W., Jiang Z., Yu S., Li H. and Wang W. Recognition of facial emotion and perceived parental bonding styles in healthy volunteers and personality disorder patients // *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. 2011.-Vol. 65. P. 648-654.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ЮНОШЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИОФОБИИ

*Молчанова Валерия Руслановна
Molchanova Valeria Ruslanovna*

*Воронежский Государственный Университет, Российская Федерация,
394036, Воронеж, Университетская пл., Voronezh State University, 1
Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation; 394036.*

Ключевые слова: социофобия, копинг-стратегии, юношеский возраст, совладающее поведение

Актуальность изучения связи копинг-стратегий у юношей с разным уровнем социофобии связана с необходимостью выяснить, зависит ли успешность совладающего поведения от коммуникативных навыков или от их изолированности и социальной тревожности. Под копинг-стратегиями мы понимаем способы совладания с тревогой и стрессом, при этом не отождествляем их с механизмами психологической защиты, так как они не направлены на решение проблемы, а лишь уменьшают дискомфорт [1]. Теория копинг-поведения основана на работах Р. Лазаруса и С. Фолькмана, Л. И. Анцыферовой, С. К. Нартова-Бочавер, А. В. Либиной и др.

Социальной фобией является иррациональный страх перед унижением и смущением в общественных местах, в результате которого субъект начинает осознанно избегать пугающие его ситуации [2]. В качестве гипотезы исследования выступало предположение о том, что при сильно выраженной социофобии будут стратегии преобладать «самоконтроль» и «принятие ответственности»; при выраженной социофобии – «дистанцирование» и «планирование решения проблемы»; при слабовыраженной социофобии – «поиск социальной поддержки», «конфронтация», «положительная переоценка».

Базой эмпирического исследования выступал Воронежский государственный университет. Выборка: 100 студентов 3 курса . Была сформирована батарея методик: опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С.

Фолкман), методика «Выход из сложных ситуаций» (Э. Хейм), тест для оценки симптомов социофобии (М. Либовиц).

Для проверки различий в копинг-стратегиях у юношей с разным уровнем социофобии был применён критерий Бартлетта. В результате исследования было выявлено: у юношей со средним уровнем социофобии наиболее выражена (по сравнению с другими уровнями социофобии) копинг-стратегия «Принятие ответственности». У юношей с сильно выраженной социофобией наименее выражены (по сравнению с другими уровнями социофобии) копинг-стратегии «Конфронтация», «Поиск социальной поддержки», «Планирование», «Положительная переоценка», и наиболее выражена копинг-стратегия «Избегание», а также когнитивный и эмоциональный копинг-механизмы. По копинг-стратегиям «Дистанцирование» и «Самоконтроль», а также поведенческому копинг-механизму явных различий у юношей с разным уровнем социофобии не было обнаружено. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась частично.

Основываясь на результатах проведенного исследования, необходимо предложить следующие рекомендации психологам: в связи с тем, что используемые копинг-стратегии тесно связаны со способностью адаптироваться к изменяющимся условиям, нужно обратить внимание на то, насколько эффективны преобладающие в поведении копинг-стратегии по отношению к конкретным жизненным обстоятельствам.

Список литературы:

1. Lazarus R.S. Stress, Appraisal and Coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. – N.Y., 1984. – 218 p.
2. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. – 1998. – №2. – С. 11–18.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ С РАЗНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ ЗАБОЛЕВАНИЯ

*Шутова Евгения Владиславовна
Shutova Evgeniya Vladislavovna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: невроз, невротические расстройства, личностные особенности, адаптация, хроническое течение болезни

Пациенты с невротическими расстройствами являлись и являются объектом исследования по сей день. Это связано с тем, что изменения в обществе влекут за собой и изменение клинической картины болезни (Обидин И.Ю., [1]). Однако работ, посвященных изучению влияния психологических характеристик на формирование не только невротической реакции, но и затяжных форм невротических расстройств, крайне мало (Исурина Г.Л., Грандилевская И.В., Тромбчиньски П.К [2]). Подобные исследования представляют интерес не только с точки зрения этиопатологии невротических расстройств, в частности, затяжных форм, но их результаты могут способствовать разработке более точных дифференцированных психотерапевтических подходов для лечения пациентов с острыми и затяжными типами невротических расстройств. Гипотеза исследования – существуют личностные особенности, предрасполагающие к хроническому течению невротических расстройств.

Для подтверждения этой гипотезы было обследовано 43 пациента с невротическими расстройствами (F40-F48) в возрасте от 18 до 45 лет. Они были разделены на 2 группы: 1- с длительностью заболевания до 1 года, 2- с длительностью заболевания от 1 года до 3 лет. Для каждой группы использовались методики: опросник KON-2006, опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда, опросник для изучения конфликтов в сфере межличностного и внутриличностного взаимодействия, опросник Беккера.

Корреляционный анализ показал, что длительность заболевания взаимосвязана с такими характеристиками, как степень выраженности невротических черт личности, степень выраженности внутриличностного конфликта, показатель экстраверсии/интроверсии, показатель психического здоровья и общий показатель психологического благополучия. В процессе исследования было выяснено, что чем больше длительность заболевания, тем меньше показатели этих шкал. В большей степени на длительность заболевания влияет показатель невротизации X-KON, что было подтверждено регрессионным анализом. Для получения результатов были использованы математико-статистические методы (непараметрический критерий U Манна-Уитни, корреляционный анализ, регрессионный анализ).

Список литературы:

1. Обидин И.Ю. Клинико-психологические характеристики патоморфоза истерических расстройств: в период социально-экономических перемен в России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.04 Обидин И.Ю.; Санкт-Петербург, 2007
2. Исурина Г.Л., Грандиловская И.В., Тромбчиньски П.К. «Опросник KON-2006» — новый метод исследования невротических черт личности // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017

ОБРАЗ ТЕЛА У ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТОВ С САМОПОВРЕЖДАЮЩИМ ПОВЕДЕНИЕМ

Красильникова Анна Михайловна
Krasilnikova Anna Mikhailovna

Казанский Федеральный (Приволжский) университет, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18. Kazan (Volga region) Federal University, Kazan University, Kazan', Kremlevskaya street, 18.

Ключевые слова: образ тела, самоповреждающее поведение, селфхарм

Самоповреждающее поведение личности в разных подходах рассматривается как патопсихологический феномен, который может встречаться как у здоровых подростков и юношей, так и у людей с психическими расстройствами [1]. Основные факторы возникновения селфхарма соотносятся с требованиями, предъявляемыми подростку средой и его способностью адаптироваться к ней. Теоретически установлено, что образ тела является многокомпонентной частью Я-концепции и состоит из эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов [2], он зависит от окружающей среды, многие аспекты которой меняются и перед принятием себя на протяжении всей жизни стоит множество барьеров. Неудовлетворенность телом облегчает причинение вреда, потому что у человека формируется отстранённое диссоциированное восприятие тела [3]. Гипотеза исследования заключается в том, что искажённый образ тела способствует формированию самоповреждающего поведения лиц подросткового и юношеского возрастов. Исследование проводилось в сообществе социальной сети ВКонтакте с помощью Google Form. В исследовании приняло участие 92 девушки, куда были включены девушки в возрасте от 14 до 19 лет. Для оценки использовались шкала причин самоповреждающего поведения (Польская Н.А., 2014), опросник образа собственного тела. (О.А. Скугаревский и С.В. Сивуха) и шкала оценки пищевого поведения (Eating Disorder Inventory — EDI) (D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy). Корреляционный анализ проведен с использованием пакета прикладных программ SPSS Statistics 26 (значимость различий — t-критерий Стьюдента, вычисление среднеарифметических значений,

статистические связи — с помощью расчета коэффициентов линейной корреляции r -Пирсона).

В процессе эмпирического исследования была выявлена взаимосвязь самоповреждающего поведения и неудовлетворённости телом у лиц женского пола подросткового и юношеского возрастов. У девушек с селфхармом отмечаются систематические попытки скорректировать собственное тело (изменение питания, физические нагрузки), и есть риск возникновения расстройств пищевого поведения по сравнению с контрольной группой. Нарушение образа тела имеет важное значение для формирования у подростков, на фоне самообвинения и самоуничужения личности, самоповреждающего поведения, как способа проявить негативные эмоции.

Список литературы:

1. Swannell S.V. Prevalence of nonsuicidal self-injury in nonclinical samples: systematic review, meta-analysis and meta-regression / S.V. Swannell, G.E. Martin, A. Page, P. Hasking, N.J. St John // *Suicide Life Threat Behav.* — 2014. — №44(3). — P.273–303.
2. Тхостов А.Ш. Психология телесности. — М.: Смысл, 2002.
3. Orbach I. The role of the body experience in self-destruction / I.Orbach // *Clinical Child Psychology and Psychiatry.* — 1996. — V.1. — P.607–619.

ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА У БОЛЬНЫХ С ШИЗОФРЕНИЕЙ В СОЧЕТАНИИ С ЗАВИСИМОСТЬЮ

*Толмачева Вера Алексеевна
Tolmacheva Vera Alekseevna*

*Киселева Мария Георгиевна
Kiseleva Maria Georgievna*

*ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский университет), 119991, Российская Федерация, г. Москва, ул.
Трубецкая, дом 8, строение 2
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University),
119991, Russian Federation, Moscow, st. Trubetskaya, house 8, building 2*

Ключевые слова: реабилитация, реабилитационный потенциал, зависимости, шизофрения

Проблема реабилитационного потенциала у больных с шизофренией в сочетании с зависимостью актуальна, потому что, как указывает Зуйкова и другие психологи [1], 50% пациентов с шизофренией имеют сопутствующее расстройство, вызванное употреблением психоактивных веществ. В настоящее время заметен дефицит практических знаний реабилитационного потенциала у больных с шизофренией в сочетании с зависимостью. Гурович и другие отечественные авторы [2] указывают, что характеристика преморбидной личности является одним из прогностических факторов в процессе реабилитации. В работе Jobe T.N. и других авторов [5] было показано, что жизнестойкость влияет при спонтанных изменениях в течении шизофренического процесса. По мнению Бабина и других авторов [3] значимым фактором терапии — комплаентность пациента, и все это позволяет минимизировать риски. Согласно Порохиной Ж.В. [4] выявление уровня психологического реабилитационного потенциала способствует пациенту приспособиться к новой социальной ситуации развития, появившейся в результате психического расстройства. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что уровень реабилитационного потенциала больных шизофренией с зависимостью зависит от таких характеристик как

жизнестойкость и комплаенс. Цель исследования — изучение особенностей реабилитационного потенциала у больных шизофренией для оценки эффективности проведенных реабилитационных мероприятий. Планируется включить пациентов с диагнозом шизофрения с зависимостью и пациентов с шизофренией без зависимости в качестве контрольной группы, проходящие лечение в психоневрологическом диспансере №24 при ГБУЗ ПКБ №1 им. Н.А. Алексеева ДЗМ. Для исследования будут использованы методики: опросник реабилитационного потенциала Кулагиной, тест жизнестойкости Мадди, шкала комплаентности Мориски-Грина.

Предполагаемый результат исследования — выявить прогностический уровень реабилитационного потенциала у больных шизофренией. Также мы предполагаем, что реабилитационный потенциал связан с такими личностными характеристиками, как жизнестойкость и комплаенс.

Список литературы:

1. Зуйкова Н.Л., Спасский М.Е., Чернов Н.В., Карпенко О.А., Савельев Д.В.. Психосоциальная реабилитация пациентов с шизофренией и коморбидной наркологической патологией. // Журнал «Вопросы наркологии», 2017. № 9 (157). С. 147-150.
2. И.Я. Гурович, Я.А. Сторожакова Я. А. К вопросу о значения понятия жизнестойкости в психиатрии. Журнал «Социальная и клиническая психиатрия». 2010. Т. 20. № 3. С. 81-85.
3. Бабин С.М., Шлафер А.М., Сергеева Н.А. Комплаенс-терапия больных шизофренией. // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 2. – С. 55-58;
4. Порохина Ж.В. Психологический реабилитационный потенциал инвалида: на примере больных с ишемической болезнью сердца.: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.10. - Москва, 2004. - 183 с.: ил.
5. Jobe T.H., Narrow M. Long-term outcome of patients with schizophrenia: A review // Can. J. Psychiatry. 2005. Vol. 50, N 4. P. 892–899

ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ У ЛИЦ, ТОЛЕРАНТНЫХ К АКЦИОНИЗМУ

Гаврилова Марина Сергеевна
Marina Sergeevna Gavrilova

Бурина Екатерина Александровна
Burina Ekaterina Alexandrovna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: постмодерн, акционизм, самоповреждающее поведение, образ тела, бодимодификации.

Акционизм как художественная практика впитал в себя основные принципы постмодернистской реальности: сжатость времени, многослойность жизненного пространства, телесное сознание. В своих акциях художники-акционисты зачастую совершают болезненные манипуляции с собственным телом, чтобы донести до зрителя смысл произведения и преодолеть «телесную отчужденность» — продукт общества постмодерна [1]. С позиции психологии данные болезненные интервенции интерпретируются как стремление художника обозначить свои физические границы, и как следствие, границы своей личности. Данная потребность зачастую возникает из-за оторванности современного человека от чувственного мира [2]. Современная психиатрия интерпретирует подобные явления как самоповреждающее поведение (СПП) и рассматривает их в рамках психических расстройств и серьезных поведенческих нарушений. С этой точки зрения, художественные акции, содержащие в себе элемент СПП, можно рассматривать как проявление патологии. Интерес к бодимодификациям, наблюдаемый в XXI веке, также расценивается как склонность к СПП [3]. Более того, исследователи отмечают, что в современном обществе растет уровень нарушений образа тела и дисморфофобических расстройств, что отрицательно сказывается на качестве жизни.

Дизайн. Цель: изучить склонность к СПП и бодимодификациям у лиц, толерантных к акционизму. Гипотеза: У лиц с высоким уровнем толерантности к акционизму образ собственного тела оказывает большее влияние на качество жизни, а склонность к СПП и модификациям тела выражена сильнее, чем у лиц с низким уровнем.

Методы исследования: 1) Структурированное интервью; 2) Опросник MBSRQ «Мультимодальный опросник отношения к собственному телу» (Cash T.F.); 3) Опросник BIQLI «Влияние образа тела на качество жизни» (Cash T.F.); 4) Анкета «Модификации тела и самоповреждения» (Польская Н.А., Кабанова А.С.). Методы математико-статистической обработки данных: описательные статистики, анализ нормальности распределения по критерию Шапиро-Уилка, критерий χ^2 -Пирсона, корреляционный анализ.

Для исследования планируется набрать 100 респондентов обоих полов в равном соотношении в возрасте от 20 до 25 лет (ранняя взрослость по Э. Эриксону). Полученные результаты могут быть применимы в психологии искусства, социологии, в работе с лицами, склонными к СПП, бодимодификациям или имеющими расстройства образа тела.

Список литературы:

1. Чукуров А.Ю. Конструирование телесности как механизм самоконтроля. // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – №3. – С. 145-149.
2. Станиславская Е.И. Изобразительная телесность художественно-зрелищных форм постмодерна. / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2014. – № 15. – С. 86-89.
3. Ворошилин С.И. Самоповреждения и влечения к модификации тела как парциальные нарушения инстинкта самосохранения. / Суицидология. – 2012. – Т. 3. – №4 (9). – С. 40-52.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТРЕВОГЕ У ПАЦИЕНТОВ С ТРЕВОЖНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

*Павлова Вероника Викторовна
Pavlova Veronika Viktorovna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation*

Ключевые слова: тревожные расстройства, социальные представления о тревоге, прототипический анализ П.Вержеса

Эпидемия COVID-19 вызвала рост тревожных расстройств, являвшихся и ранее одной из частых причин обращения за помощью. В данном исследовании предпринята попытка изучения социальных представлений о тревоге, которые могут оказывать влияние на переживание этого состояния.

В выборку вошли 45 человек (18 - 47 лет), составившие три группы – лица с тревожными расстройствами (F41.0, F41.1), с депрессивными расстройствами (F32, F33, F31.1) и здоровые. Для изучения социальных представлений о тревоге, контроле, здоровье и психологическом благополучии использовался прототипический анализ П. Вержеса [1], направленный на выявление мало осознаваемых социальных представлений.

Результаты исследования показали, что представления о тревоге в трех группах сходны: тревога ассоциируется со страхом, паникой, дрожью. Однако представления о тревоге у пациентов с тревожными расстройствами связаны с физиологическими проявлениями (тошнота, скованность, напряжение, боль), а в 2-х других группах – с эмоциями и состояниями (страх, стресс, беспокойство). Ассоциации со словом «контроль» у пациентов с тревожными расстройствами в основном негативно окрашены (порядок, тревога, давление, боль). В группе пациентов с депрессивными расстройствами и группе здоровых «контроль» обнаруживает нейтральные или положительно окрашенные ассоциации (отслеживание, дисциплина – у пациентов с депрессивными расстройствами и уверенность, внимание – у здоровых). У пациентов с тревожными расстройствами ядро ассоциаций о здоровье составляют «радость» и «счастье»,

а также термины с активным содержанием – энергичность, улыбка, спорт. В группе здоровых лиц понятие «здоровье» вызывает более спокойные ассоциации — спокойствие, сон, уверенность, любовь, а у пациентов с депрессивными расстройствами со здоровьем ассоциируются питание и трудоспособность. В представлениях о психологическом благополучии у пациентов с тревожными расстройствами практически все ассоциации связаны с состояниями и эмоциями: спокойствие, стабильность, уверенность. В группе здоровых ассоциации включают термины, связанные с ментальным и физическим здоровьем, межличностными отношениями (спокойствие, здоровье, легкость, баланс, отношения), а у пациентов с депрессивными расстройствами – с состояниями (спокойствие, гармония, любовь). Результаты исследования выявили, что пациенты с тревожными расстройствами больше, чем другие группы, ассоциируют тревогу с негативными физиологическими проявлениями, связывают контроль, прежде всего, с тревогой, имеют мало представлений о положительной функции тревоги, исключают из факторов здоровья отдых, спокойствие, заботу о ментальном здоровье, не ассоциируют позитивное межличностное взаимодействие с психологическим благополучием. Можно предположить, что подобные представления о тревоге и взаимосвязанных с ней понятиях, оказывают влияние на субъективную тяжесть переживаемого состояния тревоги.

Список литературы:

1. Verges P. Noyau central, sailanceet proprietes structurales // Textessur les representations sociales. 1994. № 3 (1). P. 3-12.

Секция «Когнитивная психология»

АФФОРДАНСЫ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЪЕКТА В ЗРИТЕЛЬНОМ ПОИСКЕ

Ануфриева Анастасия Анатольевна
Anufrieva Anastasia Anatolevna

Горбунова Елена Сергеевна
Gorbunova Elena Sergeevna

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000
HSE University, 20 Myasnitskaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia*

Ключевые слова: категоризация, аффорданс, пропуски при продолжении поиска

Одним из направлений исследования категоризации является изучение её связи с возможными способами действий с объектами – аффордансами. Функциональное знание (принятый способ действия с объектом) является частью процесса идентификации объекта: наблюдается изменение скорости наименования объекта в случае конгруэнтности выполняемого действия и идентифицируемого объекта [1]. Аффордансу приписывают функцию «стабилизации» восприятия, которая помогает в категоризации объекта в случае неоднозначности стимула [2], то есть существует связь категоризации, аффордансов и перцептивных процессов.

На основании этого была сформулирована гипотеза: тип движения и его конгруэнтность объекту оказывает влияние на точность и время нахождения целевых стимулов в задаче зрительного поиска. Изучался эффект «пропусков при продолжении поиска» (ПППП) – пропуск второго целевого стимула после нахождения первого в задаче зрительного поиска. В эксперименте использован смешанный экспериментальный план, межгрупповой переменной был тип движения (захватывание / зашипывание), внутригрупповыми переменными – конгруэнтность (соответствие) совершаемого движения стимулу и количество целевых стимулов на экране (2, 1, 0). Необходимо было искать целевой стимул,

заданный словом, выполняя захватывающее или защищывающее движение рукой. Действие, выполняемое во время поиска, могло быть конгруэнтно целевым стимулам, не конгруэнтно, частично конгруэнтно (один целевой стимул конгруэнтен, другой нет). Участие приняли 50 человек (18-28 лет, 27 женщин). Эксперимент проводился онлайн.

В качестве способа обработки данных был выбран *gmANOVA* для каждой группы. Сравнивался процент верных ответов и время реакции в условиях с двумя и одним целевыми стимулами, было выполнено сравнение показателей в различных условиях конгруэнтности движения. Не были обнаружены различия между группами по показателям точности и времени реакции, $p > .388$. Влияние конгруэнтности было обнаружено только для времени реакции в обеих группах ($F > 34.76$, $p < .001$, $\eta^2 = .457$; $F > 43.22$, $p < .001$, $\eta^2 = .493$). Значимые различия между условиями с 2 и 1 целевым стимулом были обнаружены для захватывания в конгруэнтном и частично конгруэнтном блоках ($V = 204.5$, $p = .019$, $r = .301$; $V = 46$, $p = .009$, $r = .331$), для защищывания в не конгруэнтном и частично конгруэнтном блоках ($V = 52$, $p = .014$, $r = .428$; $V = 64$, $p = .043$, $r = .217$). Таким образом, активация моторных программ влияет на точность и скорость зрительного поиска в парадигме ПППП.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 20-78-10055

Список литературы:

1. Bub, D. N., Masson, M. E., & Lin, T. (2013). Features of planned hand actions influence identification of graspable objects. *Psychol Sci.* 24(7). 1269–1276. doi: 10.1177/0956797612472909
2. Da Silva, F., Camus, T., Brouillet, D., Jimenez, M., Viglieno, E., & Brunel, L. (2020). Is a letterbox always a letterbox? The role of affordances in guiding perceptual categorization. *Psychol Res.* 2020 Apr 11. doi: 10.1007/s00426-020-01328-x

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ И УРОВНЯ МАСТЕРСТВА ИГРОКОВ НА ПРИМЕРЕ КИБЕРСПОРТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ LEAGUE OF LEGENDS

Тимохов Виктор Викторович
Timokhov Viktor Viktorovich

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: киберспорт, League of Legends, когнитивные стили, игровая деятельность, успешность деятельности

Когнитивные стили определяют индивидуальные различия в способах переработки информации [1]. Наиболее изученными из них в связи с деятельностью игроков в видеоигры являются «полнезависимость/полнезависимость», «ригидность/гибкость» и «импульсивность/рефлексивность». Было показано, что игроки в парах эффективнее решают задачи, когда среди них есть хотя бы один полнезависимый игрок [2]. Есть данные о том, что у геймеров (в отличие от неигроков) преобладает полнезависимость, для других стилей значимых различий получено не было [3]. При разделении геймеров на онлайн- и офлайн-игроков также обнаруживаются некоторые различия [4]. Но эти исследования не учитывают специфику отдельных жанров видеоигр.

В связи с возрастающим интересом к исследованиям киберспорта [5], мы решили изучить популярную киберспортивную игру жанра MOBA — League of Legends (далее — LoL). Жанр сочетает в себе элементы стратегий реального времени и ролевых игр.

Мы полагаем, что успешные игроки в LoL обладают стилевыми особенностями, определяющими качество игры: чем более гибкое/полнезависимое/рефлексивное мышление у игрока, тем более он успешен в игре. Эти стили предполагают более эффективную обработку непрерывно получаемой в ходе матча информации, принятие более качественных решений и менее рискованную игру.

Выборка состоит из игроков в LoL с опытом не меньше года (18-30 лет, N=70-100). Набор испытуемых проводится через игровые сообщества в социальных сетях.

Для оценки выраженности когнитивных стилей используются следующие тесты: методика Струпа, «Включённые фигуры Готтшальдта», «Сравнение похожих рисунков» Кагана. Тесты реализованы на PsychoPy и размещены на платформе Pavlovia. Оценка успешности игрока — его ранг в игре по системе Эло (метод расчёта относительной силы игрока). Информация о ранге игрока берётся из открытых источников внутриигровой статистики.

Будет проведён корреляционный анализ полученных показателей и ранга игрока, а также кластеризацию методом Уорда [1] и анализ распределения рангов игроков по кластерам. Мы ожидаем выявить связь между когнитивными стилями и успешностью игрока.

Список литературы:

1. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – Изд. 2-е. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
2. Alharthi S. A. et al. Toward understanding the effects of cognitive styles on collaboration in multiplayer games // Companion of the 2018 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing. – 2018. – С. 169-172.
3. Богачева Н. В., Войскунский А. Е. Специфика когнитивных стилей и функции контроля у геймеров // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 38. – С. 1.
4. Богачева Н. В., Войскунский А. Е. Когнитивные стили импульсивность у геймеров с разным уровнем игровой активности и предпочитаемым типом игр // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2015. – Т. 12. – № 1. – С. 29–53.
5. Campbell M. J. et al. eSports: A new window on neurocognitive expertise? // Progress in brain research. – Elsevier, 2018. – Т. 240. – С. 161–174

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛНОТЫ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА И ВЫРАЖЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Исаева Татьяна Евгеньевна
Isaeva Tatiana Evgenievna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

*Щербакова Ольга Владимировна
Olga Shcherbakova Vladimirovna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

*НТУ «Сириус», Российская федерация, 354349, Сочи, Олимпийский просп. 40
Sirius University of Science and Technology, 40, Olympiyskiy prospekt, Sochi,
354349, Russian Federation*

Ключевые слова: цифровая среда, чтение, понимание, полнота понимания,
интернет-зависимость

В связи с распространением современных технологий все большее число пользователей проявляет склонность к интернет-зависимому поведению [5]. Работа в цифровой среде сопряжена с повышенной когнитивной нагрузкой, поэтому становится все более актуальным изучение взаимосвязи времени, проводимого в Интернете, и возможных изменений в способах обработки информации, в частности, при чтении. Известно, что постоянное взаимодействие с текстами в электронном формате может приводить к ослаблению произвольного внимания [2, 4]. Также существуют данные о том, что современные читатели склонны скорее сканировать текст на экране, чем читать его вдумчиво и осознанно [1, 3].

Мы предполагаем, что интернет-зависимое поведение и его последствия могут быть связаны с полнотой понимания прочитанного текста.

Респонденты (N=40, M=19,5±0,5 лет; 31 жен.) были случайным образом распределены на две группы, которым было нужно прочитать один и тот же текст в разных форматах (цифровом или печатном).

Далее испытуемые заполняли анкету с вопросами по прочитанному тексту, также с ними проводилось полуструктурированное интервью для оценки полноты понимания. Для оценки уровня склонности к интернет-зависимому поведению использовался опросник «Шкала интернет зависимости Чена» (CIAS).

На основании результатов опросника мы разделили респондентов на 3 группы в зависимости от выраженности зависимого поведения и сравнили их по параметрам «количество ошибок в анкете» и «полнота понимания» с помощью двухфакторного ANOVA (1-й фактор – склонность к интернет-зависимому поведению, 2-й – формат предъявления текста). Если полученные данные не будут удовлетворять требованиям к нормальности распределения показателей и равенства дисперсий в группах, будет применен непараметрический аналог данной процедуры.

Мы ожидаем обнаружить тенденцию к ухудшению понимания текста с увеличением риска интернет-зависимости. Мы предполагаем, что в силу привыкания к цифровой среде люди начинают читать печатные тексты так же поверхностно, как и цифровые.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-313-51016.

The reported study was funded by RFBR, project number 19-313-51016.

Список литературы:

1. Coiro J., Dobler E. Exploring the online reading comprehension strategies used by sixth-grade skilled readers to search for and locate information on the Internet //Reading research quarterly. – 2007. – V. 42. – №. 2. – P. 214-257.
2. David Cornish M., Dukette, D. The essential 20: Twenty components of an excellent health care team. – Dorrance Publishing, 2009.
3. DeStefano D., LeFevre J. A. Cognitive load in hypertext reading: A review //Computers in human behavior. – 2007. – V. 23. – №. 3. – P. 1616-1641.

4. Liu, T. C., Peng, H., Wu, W. H., & Lin, M. S. The effects of mobile natural-science learning based on the 5E learning cycle: A case study //Journal of Educational Technology & Society. – 2009. – V. 12. – №. 4. – P. 344-358.
5. Shapira, N. A., Goldsmith, T. D., Keck Jr, P. E., Khosla, U. M., McElroy, S. L. Psychiatric features of individuals with problematic internet use //Journal of affective disorders. – 2000. – V. 57. – №. 1-3. – P. 267-272.

ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Гаврилова Юлия Михайловна
Gavrilova Yulia Mikhailovna*

*Седелков Дмитрий Владимирович
Dmitry Sedelkov Vladimirovich*

*Антипина Ольга Владимировна
Antipina Olga Vladimirovna*

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
(КНИТУ - КХТИ). Адрес: ул. Карла Маркса, 68, Казань, Респ. Татарстан,
420015. Kazan National Research Technological University (KNRTU)*

Ключевые слова: зеркальная система мозга, зеркальные нейроны, дистанционная и очная форма обучения

Набирающий обороты формат дистанционного образования ставит перед педагогами и психологами ряд задач, требующих решения. Для внесения оптимальных корректировок требуются новые исследования. Задачей данного исследования является сравнительный анализ активности зеркальной системы мозга (ЗСМ) во время очного и дистанционного процессов обучения. Планируется выявить специфику влияния формы обучения на ЗСМ с целью оптимизации педагогических технологий.

Результаты исследований Д. Риццолатти показали, что ЗСМ одинаковым образом активируются при выполнении определенных действий и при наблюдении за тем, как эти действия выполняет другой [1]. Позже учеными была предложена гипотеза о том, что ЗСМ человека участвует в формировании таких социальных умений, как «theory of mind», эмпатия и языковая коммуникация [2]. Также, было выдвинуто предположение о том, что ЗСМ играют большую роль в процессе обучения [3]. В ходе эксперимента Е.Д. Каримова и С.Е. Буркитбаева было выявлено, что при социальных контактах через сеть онлайн, сопровождающихся общением с помощью видеочатов, не происходит значительного включения зеркальных нейронов в работу [4].

Исходя из этого, дистанционная форма образования может негативно отразиться на уровне мотивации и результатах обучения. Для подтверждения гипотезы планируется квазиэксперимент: одна и та же группа студентов проходит курс лекций и семинаров у одного и того же преподавателя, в трёх форматах обучения: 1) очный (в университете); 2) онлайн (по видеосвязи); 3) просмотр видеозаписей лекций. Во время занятий испытуемым регистрируют ЭЭГ с целью дальнейшей идентификации степени активности ЗСМ. Сенсомоторный ритм (мю-ритм) ЭЭГ при представлении или выполнении моторных движений снижает мощность, что коррелирует с включением зеркальной системы. Таким образом, он является индикатором активности ЗСМ.

ЭЭГ будет осуществлено с помощью энцефалографа-анализатора с применением спектрально-корреляционного анализа на основе быстрого преобразования Фурье (БПФ) по 3 частотным диапазонам. Отдельно будут рассматриваться пространственные области регистрации ЭЭГ и изменения мощности в отдельных областях (фронтальных, центральных, теменных, затылочных, височных). Также будут использованы методы клинического наблюдения и статистического анализа.

Список литературы:

1. Риццоллати Д, Синигалья К. 2012. Зеркала в мозге: О механизмах совместного действия и сопереживания. Москва: Языки славянских культур.
2. Gallese V. 2001. The 'Shared Manifold' hypothesis. *Journal of Consciousness Studies*. 8 (5-7), 33-50.
3. Агеева Н.А. 2015. Роль зеркальных нейронов в процессе социализации личности и консолидации общества. *Современные научные исследования и инновации* 1(3). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/41332>
4. Е.Д. Каримова, С.Е. Буркитбаев. 2020. Зеркальная система мозга и онлайн формат взаимодействия в социуме. *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека*. Р.В. Ершова (ред.). Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 158-163.

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ: РЕПЛИКАЦИЯ ОРИГИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Лагутин Григорий Владимирович
Lagutin Grigory Vladimirovich

Левчук Маргарита Александровна
Levchuk Margarita Alexandrovna

Миронов Андрей Сергеевич
Mironov Andrey Sergeevich

*Факультет психологии Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова, г. Москва, ул. Моховая, д. 11/9, 125009/ The Department of
Psychology, Lomonosov Moscow State University Mokhovaya st. 11/9 Moscow
125009 Russia*

Ключевые слова: развитие психики, сенсорная психика, перцептивная стадия развития психики

В своем оригинальном исследовании А. Н. Леонтьев поставил проблему развития психики, понимаемой как субъективное отражение, в филогенезе. Он полагал, что психика животного не является изолированной от мира, следовательно, по формам поведения, заключающихся в активных движениях, можно судить и о формах отражения. А.Н. Леонтьев продемонстрировал особенности поведения, связанные с сенсорным уровнем организации психики, в своем эксперименте с двумя американскими сомиками [1].

Настоящее исследование имеет целью воспроизведение результатов оригинального исследования А. Н. Леонтьева в несколько отличающихся условиях. На данный момент проведено пилотное исследование-репликация, испытуемыми которого выступили аквариумные рыбки гуппи (n=10), при этом они не живут в аквариуме с перегородкой постоянно, а лишь помещаются туда для научения и проведения экспериментальных проб каждый день. Кормление происходило только во время проб. В остальном экспериментальный дизайн полностью аналогичен оригинальному исследованию. В течение первой недели испытуемые помещались в аквариум с цветовым маркером, который должен

облегчать ориентировку для испытуемых, там же осуществлялось кормление, но пока что в аквариуме не была установлена перегородка. Замысел заключался в том, чтобы сформировать у рыб привычку к питанию в аналогичных условиях. Затем поперек аквариума устанавливалась марлевая перегородка, не доходящая до левой стороны аквариума. В таких условиях проводились пробы в течение шести недель. В итоге, на заключительном этапе, перегородка убиралась и проверялась траектория движения рыб.

В нашем исследовании эффект был похожим, хотя и не совсем таким, как его описывал А. Н. Леонтьев, что можно объяснить выборкой бóльшей чем в оригинальном исследовании. Рыбы, проходившие пробы, разделились на три группы, в зависимости от особенностей поведения после удаления перегородки:

1. Испытуемые первой группы ($n=2$) после удаления перегородки проплывают исключительно в том месте, где ранее находился проход
2. Испытуемые второй группы ($n=4$) после удаления перегородки проплывают либо слева, где находился проход, либо через центр аквариума, но никогда не проплывают через правую часть перегородки.
3. Испытуемые третьей группы ($n=4$) не показывают явного изменения траектории движения.

Однако, испытуемые всех перечисленные группы никогда не начинали сразу плыть к пище после помещения в аквариум. Однако, при повышении мотивации (отсутствие корма в течение нескольких дней) испытуемые меняли маршруты (распределение по группам 5, 2 и 3 соответственно).

Таким образом мы описали проведенное исследование. Данные полученные благодаря исследованию в целом согласуются с оригинальными, но показывают, что их возможно дополнить, поставив ряд проблем, таких как влияние мотивации на формирование отражения или уточнить те аспекты, которые связаны с тем распределением результатов, которое мы получили.

Список литературы:

1. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – Litres, 2021.

РОЛЬ УРОВНЯ КАТЕГОРИИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ГИБРИДНОГО ПОИСКА

Макаров Иван Михайлович
Makarov Ivan Mikhailovich

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000*
HSE University, 20 Myasnitskaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia

Утрехтский университет, Гейдельберглан 8, 3584 CS Утрехт, Нидерланды
Universiteit Utrecht, Heidelberglaan 8, 3584 CS Utrecht, Netherlands

Ангельгардт Антон
Angelgardt Anton

Горбунова Елена Сергеевна
Gorbunova Elena Sergeevna

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000*
HSE University, 20 Myasnitskaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia

Ключевые слова: категоризация, гибридный поиск, эффект превосходства категорий базового уровня

Категоризация – когнитивный процесс, во время которого объекты группируются по определённому принципу, необходимый для эффективного хранения и обработки информации. Выделяется три уровня категорий: базовый (яблоко), суперординатный (фрукты) и субординатный (антоновка). В данном исследовании изучалась роль категоризации в решении задачи гибридного поиска, представляющего собой комбинацию задач зрительного поиска и поиска в памяти: испытуемому необходимо искать на экране объекты, которые были даны для запоминания перед экспериментом. Ранее в экспериментах Дж. Вольфа было обнаружено, что скорость нахождения конкретных объектов в гибридном поиске выше по сравнению с категориями [1]. При этом уровень

категории не варьировался, но другие исследования показали преимущество базового уровня перед суперординатным в классическом зрительном поиске (эффект превосходства категорий базового уровня) [2].

Был проведен эксперимент, целью которого было изучение роли уровня категории, которым задается целевой стимул, в решении задачи гибридного поиска. Были выдвинуты следующие гипотезы: целевые стимулы, заданные посредством категорий базового уровня, будут опознаваться быстрее и точнее по сравнению с целевыми стимулами, заданными посредством суперординатных категорий, так как будут более эффективно извлекаться из памяти. Предполагалось, что будут наблюдаться стандартные паттерны времени реакции, полученные ранее в экспериментах с гибридным поиском [1]. В эксперименте приняло участие 48 человек: 30 женщин, 18 мужчин, в возрасте от 18 до 47 лет ($M = 25.67$, $SD = 8.13$). Целевые объекты задавались с помощью категорий базового («яблоко») или суперординатного («фрукты») уровня. Всего испытуемым предлагалось для запоминания от 1 до 4 объектов. В каждой пробе на экране предъявлялось 4, 8, 12 или 16 объектов, среди них мог присутствовать один целевой стимул.

Для анализа полученных результатов был использован смешанный дисперсионный анализ. Были обнаружены стандартные паттерны для задач гибридного поиска: логарифмическое возрастание времени реакции при увеличении числа объектов для запоминания и линейное возрастание времени реакции при увеличении числа объектов в зрительном поле. Различий между временем поиска стимулов, заданных базовой и суперординатной категорией, обнаружено не было, $F(1, 46) = 0.05$, $p = .82$, $\eta^2 = 0.0006$. В качестве предполагаемого объяснения выступает наложение процессов гайденса (направление внимания в сторону стимула на экране) и верификации (определение найденного стимула как целевого) при решении задачи гибридного поиска.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-78-10055

Список литературы:

1. Cunningham, C. A., & Wolfe, J. M. The role of object categories in hybrid visual and memory search. // Journal of Experimental Psychology: General. – 2014 – V. 143. – №. 4. – P. 1585-1599
2. Maxfield J.T., Stalder W.D., Zelinsky G.J. Effects of target typicality on categorical search // Journal of vision. – 2014. – V. 14. – №. 12 – P. 1-1

СВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ С ПОНИМАНИЕМ ИМПЛИЦИТНЫХ СМЫСЛОВ ВЕРБАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

*Аверьянова Варвара Андреевна
Averyanova Varvara Andreevna*

*Щербакова Ольга Владимировна
Shcherbakova Olga Vladimirovna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: понимание, чтение, психометрический интеллект (IQ), эмоциональный интеллект (EQ) когнитивные стили, theory of mind (ТоМ)

В классических работах взаимодействие когнитивных и эмоциональных особенностей субъекта рассматривается как фактор, опосредующий процесс понимания [1,2]. Современные исследователи обращаются к изучению роли IQ, EQ и ТоМ в понимании скрытых смыслов вербальных текстов, но не обнаруживают значимых количественных подтверждений связи этих параметров с пониманием [3,4].

Мы предположили, что существует связь между когнитивными и эмоциональными особенностями субъекта и реконструкцией им отдельных элементов имплицитных смыслов (ИС) текста. Под ИС понимается смысл, извлекаемый на основе взаимодействия текстовых структур и установления соответствия между ними за счет имеющихся у субъекта знаний и опыта [5]. В качестве стимульного материала был выбран текст со сложной уровневой организацией ИС – рассказ Г. Грина «Невидимые японские джентльмены». На пилотажном этапе группой экспертов (N=8) были выделены элементы имплицитного содержания текста в виде пропозиций и выстроена система их организации по уровням текста. Участниками основного этапа стали взрослые (N=60) с полным средним образованием. Использовались: полуструктурированное интервью для оценки понимания ИС стимульного

текста; «Стандартные прогрессивные матрицы» Дж. Равена; АКТ-70; «Свободная сортировка объектов» В. Колги (модиф.), «Reading the Mind in the Eyes» (адапт. Е.Е. Румянцевой), «ЭмИн» Д.В. Люсина. При обработке протоколов интервью будут выделены маркеры полноты понимания и представленности структурных элементов имплицитных смыслов в интерпретациях текста реципиентами.

Ожидается, что респонденты с разными когнитивными и эмоциональными особенностями будут различаться по успешности реконструкции отдельных элементов смысла текста. Так, респонденты с более высокими когнитивными показателями будут более успешны в реконструкции смыслов, реализующихся на текстовом уровне, что требует отвлечения от линейной последовательности элементов в тексте и оперирования логическими отношениями. В то же время, респонденты с более высокими показателями EQ и ToM будут более успешны в реконструкции эмоционального состояния персонажей и отношений между ними. Для математической обработки данных будет использован множественный регрессионный анализ.

Список литературы:

1. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии: Учеб. пособие для вузов. – СПб.: Питер, 2004.
2. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998.
3. Shcherbakova O.V., Nikiforova E.A. Fables comprehension in healthy adults: does IQ matter? // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. – 2018 – Vol. 15 – N 2. – P. 222 – 230.
4. Андрущенко Е.А., Гольштейн Ю.Р., Щербакова О.В. Полнота понимания многозначных текстов у лиц с различными уровнями эмоционального интеллекта и модели психического // Вопросы психологии. – 2020. – Т.66. – №6. – С. 1 – 12.
5. Ермакова Е.В. Имплицитность и подтекст: термины и понятия, стоящие за ними // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – №5. – С. 15 – 19.

ЭФФЕКТ НЕ-БЕГЛОСТИ: РОЛЬ ШРИФТОВ И ИЗОБРАЖЕНИЙ

Березнер Тимофей Александрович
Berezner Timofei Aleksandrovich

Горбунова Елена Сергеевна
Gorbunova Elena Sergeevna

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000*
HSE University, 20 Myasnitckaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia

Ключевые слова: не-беглость, запоминание, чтение, шрифты, изображения

В когнитивной психологии сравнительно недавно был открыт эффект не-беглости, заключающийся в том, что плохо читаемые тексты (например, из-за маленьких букв, курсива или особого типа шрифтов) приводят к лучшему запоминанию и пониманию прочитанного [1]. Однако не все исследователи согласны с тем, что такой эффект вообще существует [2]. Высказывалось также мнение, что у эффекта не-беглости могут быть модераторы, влияющие на него [2]. Отдельный мета-анализ, посвященный эффекту не-беглости, не показал значимых различий между беглыми и не-беглыми шрифтами в их влиянии на запоминание, также не было найдено ни одного модератора этого эффекта [3]. Так как существенное число текстов сопровождается иллюстрациями, представляется целесообразным рассмотреть влияние наличия изображений на эффект не-беглости. При этом показано, что изображения могут способствовать формированию ментальных моделей текста [4]. Но есть исследования, в которых не обнаружено различий в понимании вербальных и иконических текстов [5].

Предлагается план исследования. Процедура эксперимента планируется следующая: испытуемым предъявляется 40 слов, обозначающих предметы. Для первой и второй группы испытуемых слова записаны не-беглым шрифтом (Comic Sans), для третьей и четвертой — беглым (Arial). При этом в первой и третьей группе слова сопровождаются изображением предмета, а в других —

нет. После паузы с отвлекающей задачей испытуемым будет предложено назвать как можно больше слов, которые удалось запомнить.

Предполагается, что слова, записанные не-беглым шрифтом, будут запомнены лучше слов, записанных беглым, но только тогда, когда изображения под словом не было. Такую гипотезу можно выдвинуть на основе идеи о том, что у эффекта не-беглости есть модераторы [2], и наличие изображений может быть таким модератором. То есть представляется возможным, что эффект наличия изображений будет сильнее эффекта не-беглости. Также предполагается, что сопровождавшиеся изображениями слова будут запомнены лучше вне зависимости от типа шрифта. В качестве метода анализа данных планируется использование многофакторного дисперсионного анализа.

Список литературы:

1. Diemand-Yauman C., Oppenheimer D.M., Vaughan E.B. Fortune favors the Bold (and the Italicized): effects of disfluency on educational outcomes // *Cognition*. — 2011. — №118(1). — P. 111-115.
2. Eitel A. & Kuhl T. Effects of disfluency and test expectancy on learning with text. // *Metacognition and Learning*. — 2016. — № 11. — P. 107-121.
3. Xie, H., Zhou, Z. & Liu, Q. Null effects of perceptual disfluency on learning outcomes in a text-based educational context: a Meta-analysis// *Educational Psychology Review*. — 2018. — № 30. — P. 745-771.
4. Glenberg A.M., Langston W.E. Comprehension of illustrated text: Pictures help to build mental models // *Journal of Memory and Language*. — 1992. — № 31(2). — P. 129-151.
5. Блинова Е.Н., Щербакова О.В. Когнитивные механизмы понимания вербальных и иконических текстов // *Психологический журнал*. — 2021. — том 42 — № 1 — с.66-79

Секция «Медицинская психология»

КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ У НОСИТЕЛЕЙ АРОЕ-4

Воярж Анастасия Евгеньевна
Voyarzh Anastasia Evgenievna

Величковский Борис Борисович
Velichkovsky Boris Borisovich

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г.
Москва, ул. Моховая, д. 11/9, 125009
Lomonosov Moscow State University Mokhovaya st. 11/9 Moscow 125009 Russia

Ключевые слова: болезнь Альцгеймера, когнитивные нарушения, АРОЕ-4

Болезнь Альцгеймера является самым распространенным нейродегенеративным заболеванием, промежуточной формой которой является мягкое когнитивное снижение [2]. В исследованиях, посвященных связи гена АРОЕ со снижением когнитивных функций, говорится о том, что аллель е4 гена аполиipoproteина Е (АРОЕ) является риск-фактором развития болезни Альцгеймера [1]. Одновременно существуют данные, подтверждающие тот факт, что не у всех носителей генотипа АРОЕ-4 развивается когнитивный дефицит [3].

В этой связи необходимо дальнейшее исследование влияния АРОЕ-4 на когнитивную сферу людей пожилого и старческого возраста, а также молодых носителей. Гипотеза исследования: носители АроЕ-4 с мягким когнитивным снижением имеют более низкий уровень управляющих функций, переключаемости внимания, когнитивного контроля, рабочей памяти, по сравнению с носителями других генотипов.

В исследовании был использован молекулярно-генетический метод. Генотипирование АроЕ аллелей проводилось методом полимеразной цепной реакции.

Психодиагностический инструментарий: MMSE, MoCA, когнитивные задачи программного комплекса Практика-МГУ: N-Back2 (NB2s), Eriksen flanker task (EFTs), Go-NoGo (GNG), Allocation of Attention (AASs), Antisaccade task (AST).

Статистический анализ результатов проводился с применением пакета Tibco Statistica, многофакторного дисперсионного анализа MANOVA ($p \leq 0,05$), категориальные факторы «АроЕ-4», «диагноз», «наследственность». В исследовании всего приняло участие 43 испытуемых (16 мужчин и 27 женщин). 20 человек относится к среднему возрасту (до 60 лет), 23 к пожилому возрасту (от 60 лет). Из них 19 человек имеют родственников с деменцией, 17 не имеют.

Результаты

1). Носители АРОЕ-4 характеризуются низкими показателями среднего темпа ($p=0.037$), средней продуктивности ($p=0.034$), темпа на повторение ($p=0.045$) и переключение ($p=0.043$), по сравнению с носителями других генотипов гена АРОЕ.

2). Носители АРОЕ-4, имеющие родственников с деменцией, замедленны после ошибки ($p=0.03$), по сравнению с носителями другого генотипа.

Анализируя результаты, можно прийти к выводу о том, что фактор «АРОЕ-4» влияет на особенности когнитивных функций.

Список литературы:

1. Величковский Б.М., Боринская С.А., Вартанов А.В., Величковский Б.Б., Гаврилова С.И., Прохорчук Е.Б., Рогаев Е.И., Рощина И.Ф., Селезнева Н.Д. Нейрокогнитивные особенности носителей аллеля $\epsilon 4$ гена аполиipoproteина Е (АРОЕ). Теоретическая и экспериментальная психология – 2009. – Т. 2. – №. 4.25-37.
2. Корсакова Н.К., Рощина И.Ф. Когнитивные функции при нормальном и патологическом старении. Нейродегенеративные заболевания. Фундаментальные и прикладные аспекты // под ред. акад. РАН М.В. Угрюмова. - М.: Наука, 2010. - Ч. 2, гл. 4. -С.304-312.
3. Eckman E. A., Eckman C. B. $A\beta$ -degrading enzymes: modulators of Alzheimer's disease pathogenesis and targets for therapeutic intervention //Biochemical Society Transactions. – 2005. – Т. 33. – №. 5. – С. 1101-1105.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ГЕСТАЦИОННОЙ ДОМИНАНТЫ У ЖЕНЩИН НА РАЗНЫХ СРОКАХ БЕРЕМЕННОСТИ

Швец Дарья Владимировна
Shvets Daria Vladimirovna

*Курский государственный медицинский университет, Российская Федерация,
305041, Курская область, г. Курск, ул. К. Маркса, 3*
*Kursk State Medical University, 3, K. Marksa str., Kursk, 305041, Kursk Region,
Russian Federation*

Ключевые слова: тип отношения к беременности, психологический компонент гестационной доминанты, психоэмоциональное состояние

Первая беременность и ее исход имеют значение для последующего развития личности женщины как субъекта репродуктивного поведения, семейных отношений [1; 2]. Представляет интерес изучение динамики типов психологического компонента гестационной доминанты (ПКГД) [3] в зависимости от запланированности беременности, уровня образования женщины и срока беременности.

Центральной гипотезой исследования выступило предположение о том, что в зависимости от триместра беременности у женщин наблюдаются специфические особенности ПКГД. Выборку исследования составили 45 первобеременных на I, II, III триместрах беременности с отсутствием в анамнезе аборт, выкидышей, патологий. Исследование было проведено посредством анкетирования с использованием Интернет-ресурса «Google Forms».

Для обработки и анализа эмпирических данных использовались следующие методы математической статистики: U критерий Манна-Уитни, χ^2 -критерий Пирсона. Все расчеты проводились с использованием статистического пакета «STATISTICA 12.0.» и «Microsoft office Excel. В результате исследования были обнаружены специфические особенности типов ПКГД, свойственные каждому триместру. Для беременных I триместра с высшим, незаконченным высшим и средне-специальным образованием (93,34%), беременность которых являлась запланированной (86,67%), в большей степени характерны оптимально-

тревожные, оптимально-депрессивные, а также эйфорические подтипы ПКГД, имеющие минимальный риск неблагоприятного развития взаимоотношений в системе «мать-ребенок». Во II триместре у женщин, имеющих высшее, незаконченное высшее и средне-специальное образование (93,34%), беременность которых была запланирована (80%), доминирующими являются оптимально-тревожный, гипогестогнозический, смешанные типы отношения к беременности (ТОБ), несущие в себе умеренный риск возможных нарушений послеродового периода. Далее было установлено, что в III триместре у первобеременных женщин с высшим, незаконченным высшим и средне-специальным образованием (73,33%), беременность которых была запланирована в 86,67% случаев, чаще наблюдаются оптимальный и преимущественно оптимальный подтипы ПКГД, не несущие в себе риска утверждения неадекватного стиля переживания беременности. Полученные данные свидетельствуют о том, что психоэмоциональное состояние первобеременных женщин требует более внимательного рассмотрения с точки зрения проведения мероприятий по предупреждению возникновения и коррекции неоптимальных типов переживания беременности.

Список литературы:

1. Жаркова О. С., Уразаев А. М., Берестнева Е. В. Личностные особенности беременных женщин, ожидающих рождения первого ребёнка // Acta Biomedica Scientifica. – 2013. – № 3-1 (91). – С. 13-15.
2. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие / - М.: Изд-во Института Психотерапии. – 2002. – 240 с.
3. Добряков И.В. Показатель тревоги и депрессии у беременных женщин при различных типах гестационной доминанты // Вестник военно-медицинской академии: клинические исследования. – 2014. – № 1(45). – С. 46-50.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ ПИТАНИЯ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

*Павлюк Олеся Вячеславовна
Pavlyuk Olesya Vyacheslavovna*

*Ушакова Ольга Васильевна
Olga Ushakova Vasilevna*

*Пахомова Фетиса Васильевна
Pakhomova Fetisa Vasilievna*

*Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова, Российская Федерация, 197022, Санкт-
Петербург, ул. Льва Толстого, 6-8
Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, 6-8 Lva Tolstogo str., Saint
Petersburg, 197022, Russian Federation*

Ключевые слова: гемобластозы, трансплантация гемопоэтических стволовых клеток, нарушение питания, диета

Данная работа посвящена нарушениям питания у пациентов с гемобластозами, прошедших трансплантацию гемопоэтических стволовых клеток (ТГСК). Данный метод сопряжён с высоким риском летального исхода, и может вызвать инфекционное осложнение и/или спровоцировать кишечную форму реакции «трансплантат против хозяина». Соблюдение диеты при онкологическом заболевании – основа для дальнейшего выздоровления заболевшего.

Гипотеза исследования: пациентам с гемобластозами, прошедшим ТГСК, нарушающим предписанную врачом диету, свойственны такие черты, как импульсивность, низкий уровень личностной тревожности, а также экстернальный локус контроля и низкий уровень комплаентности. В исследовании участвовали 32 пациента с гемобластозами отделения трансплантации костного мозга для взрослых клиники «НИИ ДОГиТ им. Р.М. Горбачевой», они были разделены на две группы сравнения: пациенты, нарушающие, предписанную врачом диету — 15 человек (8 мужчин и 7 женщин) и пациенты, соблюдающие диету – 17 человек (5 мужчин и 12

женщин). Были использованы методики: опросник «Уровень комплаентности» [1], «Мельбурнский опросник принятия решений» [2], «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо», «Локус контроля» Дж. Роттера, «Шкала реактивной и личностной тревожности» Спилбергера-Ханина, «Шкала депрессии» (А. Бек), «Пятифакторный опросник личности» [3]. Статистический анализ проводился с помощью компьютерной программы Statistica 8.

По результатам исследования выявлено, что все пациенты демонстрируют в своих ответах высокий уровень комплаентности и характеризуются пониженным фоном настроения. Пациенты, нарушающие диету, отличаются средним уровнем тревоги, а соблюдающие режим питания — высоким. Чем выше уровень экстернального локуса контроля, тем чаще пациенты думают о нарушении диеты. У пациентов, с высоким уровнем по показателю поиска впечатлений, выше риск переедания и нарушения режима питания. Пациенты, нарушающие диету, склонны к пессимистичной оценке своего прошлого опыта, им труднее предвидеть последствия своих действий. Нарушению диеты способствует наличие вредных пищевых привычек, от которых пациентам трудно отказаться в стационаре. Гипотеза исследования подтвердилась частично. У пациентов, прошедших ТГСК, нарушающих диету, уровень тревожности ниже, чем у пациентов, соблюдающих режим питания. У пациентов с экстернальным локусом контроля выше риск нарушения диеты.

Список литературы:

1. Кадыров Р.В. Опросник «Уровень комплаентности»: монография / Кадыров Р.В., Асриян О.Б., Ковальчук С.А. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2014. С. 74. 2.
2. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 31. С. 4.
3. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. С. 23.

ПСИХО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ ИБС, ПОЛУЧАЮЩИХ КОНСЕРВАТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Демидов Петр Михайлович
Demidov Petr Mikhailovich

Круглова Надежда Евгеньевна
Kruglova Nadezhda Evgenievna

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, 191186.
 Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Moyka River Embankment, 48, 191186

Ключевые слова: приверженность лечению, комплаенс, ишемическая болезнь сердца, психологические факторы

Ишемическая болезнь сердца (ИБС) занимает 1-е место среди причин смерти в мире [1]. Установлено, что 50 % пациентов, проходящих лечение от ишемической болезни сердца, демонстрируют не приверженность лечению [2], это и обусловило актуальность настоящего исследования.

В исследовании принимали участие 10 пациентов, получающих консервативное лечение от ИБС на базе кардиологического отделения СПбГБУЗ №15. Средний возраст испытуемых составил 75,1 лет. По результатам анкетирования лечащих врачей пациенты были поделены на две группы: 6 приверженных лечению пациентов и 4 неприверженных [3]. Средний возраст испытуемых составил 75,1 лет. Психодиагностическое исследование проводилось при помощи методик: «Большая пятерка», «Тип отношения к болезни», «Доминирующее состояние». Также были собраны социально-демографические данные при помощи специальной анкеты [4,5]. Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью статистических методов (с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 25). Применялись: описательная статистика, частотный анализ, анализ корреляционных связей с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена, сравнение групп по критерию Манна-Уитни.

По результатам проведения математического анализа данных были выявлены значимые различия между группами пациентов по факторам увлечений и особенностям питания. К факторам, положительно влияющим на приверженность лечению, можно отнести наличие постоянного увлечения. В то же время к факторам, отрицательно влияющим на уровень приверженности, можно отнести несоблюдение режима питания. Изучение характеристик доминирующих психических состояний позволило выявить у неприверженных лечению испытуемых более сильное снижение тонуса, чем у приверженных пациентов.

Список литературы:

1. Суринов А.Е., Баранов Э.Ф., Безбородова Т.С. и др. Российский статистический ежегодник, 2018. М.: Росстат; 2019.
2. Лукина Ю.В., Кутишенко Н.П., Дмитриева Н.А., Марцевич С.Ю. Приверженность больных хронической ишемической болезнью сердца к врачебным рекомендациям (по данным амбулаторного регистра профиль) // РКЖ. 2017. №3 (143).
3. Яковлева М.В., Лубинская Е.И. К проблеме дифференцированной оценки приверженности лечению пациентов, перенесших операцию коронарного шунтирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 2020. Т. 10, № 3. С. 247–260.
4. Круглова Н.Е. Психологические факторы прогноза возвращения к труду больных ИБС после высокотехнологичного хирургического лечения: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.04 / Круглова Н.Е., 2013.
5. Великанов А.А., Столярова А.А., Круглова Н. Е., Демченко Е.А. Особенности психоэмоциональной сферы пациентов с ишемической болезнью сердца: обзор исследований // Психология. Психофизиология, 2020. Т. 13. № 1. С. 23 –33.

Секция «Общая психология»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМФОРТА И САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Мосягина Анна Александровна
Mosyagina Anna Alexandrovna

Посохова Светлана Тимофеевна
Possokhova Svetlana Timofeevna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: эмоциональный комфорт, саморегуляция, подростки,
образовательная среда

В исследованиях отмечается, что подростковый возраст является важным этапом в развитии навыков саморегуляции, но при этом мало внимания уделяется их взаимосвязи с эмоциональным комфортом. Анализ понятий (Моросанова В. И., Конопкин О.А., Абульханова-Славская К. А.) позволяет определить саморегуляцию как системно-организованный процесс управления субъектом различными видами собственной психической активности для достижения своих целей [1]. Эмоциональный комфорт подростков выражает преобладание позитивных эмоций над негативными в связи с удовлетворением потребности в коммуникации и положительном самоотношении [2]. Изучение взаимосвязи между содержанием эмоционального комфорта и саморегуляцией подростков в образовательной среде необходимо для разработки комплекса методических средств для своевременной диагностики и предотвращения риска появления различных форм девиантного поведения при трудностях обучения и социализации.

Приступая к исследованию, мы предполагали, что уровень саморегуляции подростков взаимосвязан с их эмоциональным комфортом в образовательной среде. На основе анализа научных исследований по проблемам эмоционального

комфорта и саморегуляции в подростковом возрасте были выделены компоненты изучаемых феноменов, в частности самочувствие, самопринятие, принятие других, и разработан комплекс методических средств (Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98» В.И.Моросановой, Дифференциальные шкалы эмоций (по К. Изарду), Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд). Для доказательства гипотезы было проведено исследование, в котором участвовали обучающиеся подросткового возраста (14-17 лет) в количестве 88 человек, из которых лиц женского пола 28 человек, лиц мужского пола 60 человек. В результате применения математических методов (методы дескриптивного анализа, корреляционный анализ r -Пирсона) было выявлено, что уровень саморегуляции подростков имеет «прямую» взаимосвязь с уровнем эмоционального комфорта ($r = 0,379$ при $p < 0,01$) и его компонентами: самочувствием ($r = 0,255$ при $p < 0,05$), самопринятием ($r = 0,507$ при $p < 0,01$), принятием других ($r = 0,272$ при $p < 0,05$). 1. Конопкин, О.А. Механизмы осознанной саморегуляции произвольной активности человека.

Список литературы:

1. Конопкин, О.А. Механизмы осознанной саморегуляции произвольной активности человека [Текст] / О.А. Конопкин // Субъект и личность в психологии саморегуляции: сборник научных трудов / под ред. В.И. Моросановой. М. – Ставрополь: ПИ РОА, СевКавГТУ, 2007. – С. 12-30.
2. Посохова С. Т., Изотова М.Х. Подростки в поисках эмоционального комфорта // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития. Материалы международной научной конференции. – М., 2019. – С.161-165.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЮМОРА СТУДЕНТОВ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ

Давиденко Елена Алексеевна
Davidenko Elena Alexeevna

Посохова Светлана Тимофеевна
Possokhova Svetlana Timofeevna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: юмор, студенты, межличностное взаимодействие

В современном мире проблема межличностного взаимодействия как никогда актуальна, поскольку именно сейчас, в разгар пандемии изоляция преподавателей и удаленный формат обучения делает их общение студентами все менее тесным и углубленным. Благодаря юмору напряжение между участниками образовательного процесса становится менее выраженным. Однако юмор чаще изучается со стороны психологического содержания. Так, С.Л. Рубинштейн наделяет юмор статусом мировоззренческого чувства, разновидностью смешного, сочетанием смеха с симпатией к тому, на что он направлен [2]. С точки зрения Р. Мартина может быть адаптивным (аффилиативный и самоутверждающий) и относительно нездоровым и потенциально вредным (агрессивный и самоуничижительный) [1]. Как инструмент общения юмор изучен преимущественно в профессиональной сфере. Возникает проблема использования юмора в образовательном процессе, изменяющемся в условиях информатизации.

Цель исследования заключается в определении направленности юмора студентов в разных условиях обучения.

Гипотеза исследования: при дистанционном обучении направленность юмора студентов более ограничена, чем при очном обучении, и отражает значимость собственного Я как объекта юмора.

Предполагается использование опросников «Чувство юмора» (Г.Айзенк, Г.Вильсон), «Уровень и тип чувства юмора» (И.С. Домбровская), «Стили юмора» (Р. Мартин). К участию в исследовании будут приглашены студенты Санкт-Петербургского государственного университета разных факультетов, обучающиеся в очном и дистанционном формате. Исследование будет проводиться дистанционно, с использованием Google форм, и в традиционном формате, в студенческих группах. Процедура исследования соответствует всем этическим нормам. Для обработки эмпирического материалы намечается использование процедур дескриптивного, корреляционного и факторного анализов.

Ожидаются следующие результаты, подтверждающие гипотезу. При дистанционном обучении юмор студентов преимущественно направлен на интеллектуальную сферу, что облегчает восприятие новой информации. При этом собственная личность рассматривается студентами как основной объект юмора, выполняющего поддерживающую функцию. При очном обучении особую значимость приобретает восприятие и создание комических ситуаций с преобладанием аффилиативного юмора и юмора, направленного на других. Таким образом, выявленные особенности направленности юмора – важный аспект в образовательном процессе. Понимание направленности юмора студентов позволит смягчить многие проблемы в межличностном взаимодействии студентов, обучающихся в разных условиях.

Список литературы:

1. Мартин Р. Психология юмора / Пер. с англ. под ред. Л. В. Куликова. — СПб.: Питер, 2009. — 480 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2015 — 713 с.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦА В УСЛОВИЯХ СТАТИКИ И ДИНАМИКИ

Серов Евгений Леонидович
Serov Evgeny Leonidovich

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, 127051
Moscow State University of Psychology & Education, Russia, Moscow, st. Sretenka, 29, 127051

Ключевые слова: лицевые экспрессии, статичные и динамичные изображения, привлекательность, знакомое лицо

Теоретическими предпосылками настоящей работы послужили: когнитивно – коммуникативный подход к исследованию перцептивных процессов[1]; концепция восприятий выражений лица В.А. Барабанщикова[1]; исследования о привлекательности лица при просмотре его статичных и динамичных изображений[2]. Кроме того, учитывая тот факт, что наше исследование предполагает использование изображений лиц различных натурщиков (профессиональных актеров), мы решили обратиться к работам Е. Крумхубер[3], для того чтобы определить какой из существующих валидных наборов данных изображений нам больше всего подходит. Гипотезы нашего исследования следующие: 1) существуют различия в оценках привлекательности лица при просмотре статичных и динамичных изображений; 2) при просмотре изображений с привлекательными лицами эффективность идентификации экспрессий увеличивается; 3) эффективность идентификации экспрессий при просмотре изображений привлекательного и знакомого лица будет одинаковой. Стоит отметить, что исследование будет проходить в несколько этапов. Сначала испытуемым предлагается оценить статичные и динамичные изображения лиц реальных людей. Для этого им предъявляется компьютеризованная методика, которая состоит из данных изображений и семибалльной рейтинговой шкалы. Затем после выполнения испытуемыми этого задания им предъявляется вторая методика, в которой задействованы изображения из первой методики. Однако теперь задача испытуемых определить экспрессии, которые они видят на этих изображениях.

Для проведения исследования нам потребовалось специальное оборудование, а именно П.К. со звуковыводящей аппаратурой и разрешением монитора не ниже 1280×720 мегапикселей. Статистическая обработка результатов выполнена при помощи пакета R и следующих методов анализа данных: непараметрический тест Фридмана, Тест Вилкоксона, критерий U Манна – Уитни, коэффициент корреляции r Спирмена. Мы ожидаем, что результаты нашего исследования смогут прояснить: 1) при просмотре какого изображения (статичного или динамичного) лицо человека будет выглядеть наиболее привлекательным; 2) как привлекательность лица может повлиять на точность идентификации его экспрессий; 3) может ли знакомое лицо обладать теми же характеристиками, что и привлекательное. Все это позволит нам приблизиться к пониманию сущности феномена «человеческое лицо», а также обозначить перспективы для будущих исследований.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (РНФ) проект № 18-18-00350-П.

Список литературы:

1. Барабанщиков В. А. Динамика восприятия выражений лица. – М.: Когито-Центр, 2016. – 378 с.
2. Kościński K. Perception of facial attractiveness from static and dynamic stimuli. Perception- 2013.-Vol.42.-№2.- PP. 163 – 175.
3. Krumhuber E.G., Kuster D., Namba S., Skora L. Human and machine validation of 14 databases of dynamic facial expression.[Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.3758/s13428-020-01443-y> (date of treatment: 13.01.2021)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАЛАНСА РАБОТЫ И ОТДЫХА

Шумейко Елена
Shumeiko Elena

Родионова Елена Анатольевна
Rodionova Yelena Anatolyevna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: восстановление, благополучие, баланс работы и личной жизни

В течение рабочего дня люди сталкиваются с различными задачами и требованиями, выполнение которых требует от них ресурсов. Истощение человека, как в энергетическом, так и в эмоциональном отношении, приводит к чувству усталости к концу рабочего дня. Отдых, время «после работы», традиционно рассматривается как время, в течение которого люди могут восстановиться от ежедневных нагрузок на работе [3].

Исследователи рассматривают восстановление как деятельность (что люди делают в нерабочее время) и как переживания (в каком психологическом состоянии находятся люди в нерабочее время) [3]. Зоннентаг с соавторами предлагают четыре опыта/переживания восстановления («recovery experiences»): психологический отрыв от работы («psychological detachment from work»), релаксация («relaxation»), мастерство («mastery») и контроль («control»). Результаты эмпирических исследований показали, что эти переживания связаны с показателями благополучия [2]. Восстановление важно, так как позволяет людям восстановить ресурсы и предотвратить накопление усталости, которая в конечном итоге может привести к серьезным последствиям для здоровья [3]. Тема отдыха и восстановления в нерабочее время не получила большого научного внимания в отечественной науке и процесс восстановления еще недостаточно изучен. Наше исследование направлено на то, чтобы восполнить этот пробел.

В ходе исследования мы планируем проверить гипотезу о связи имплицитных и эксплицитных установок по отношению к работе и отдыху, а также гипотезу о том, что отношение к отдыху и работе связано с удовлетворенностью работой, субъективным благополучием и вовлеченностью в работу.

Выборку составят 100 представителей разных профессий, работающих на момент проведения исследования.

Методы:

1. Имплицитный ассоциативный тест [1]
2. Методика «Субъективный баланс работы и личной жизни» (А.Н. Моспан, Е.Н. Осин и др.)
3. Шкала субъективного благополучия (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, в адапт. Соколовой М.В.)
4. Анкета по изучению организационных условий, удовлетворенности работой и профессиональным развитием (А. Майер, модификация Родионовой Е.А.)
5. Опросник вовлечённости «UWES» (У. Шауфели, в адаптации Д.А. Кутузовой);
6. Авторская анкета по изучению ресурсов

Мы предполагаем, что для людей, умеющих выстраивать баланс между работой и личной жизнью, характерно положительное отношение и к работе, и к отдыху. Также мы предполагаем, что отношение к отдыху положительно связано с субъективным благополучием, а к работе — с удовлетворенностью работой и вовлеченностью.

Список литературы:

1. <https://mydominanta.com/instruments/worklifebalance.php>
2. Sonnentag, S., Venz, L., Casper, A. Advances in recovery research: What have we learned? What should be done next? // Journal of Occupational Health Psychology. – 2017. – Т.22. – №.3. – С. 365–380.
3. Zijlstra, F. R. H., Sonnentag, S. After work is done: Psychological perspectives on recovery from work // European Journal of Work and Organizational Psychology. – 2006. – Т.15. – №.2. – С. 129–138.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ В ТРЕНИНГЕ АКТЕРСКОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЗРАСТА РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Никитина Софья Владимировна
Nikitina Sofya Vladimirovna

Яничева Татьяна Гелиевна
Yanicheva Tatiana Gelievna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: креативность, активное социально-психологическое обучение, дивергентное мышление, тренинг креативности, актерская импровизация, творческое мышление

С необходимостью проявлять креативность в жизни, в особенности в профессиональной сфере, чаще сталкиваются представители ранней взрослости. Но с точки зрения развития креативности этому возрастному периоду уделяется мало внимания. Из анализа научной литературы видно, что исследователи больше интересуются детским и подростковым возрастом. Однако, как отмечал Б.Г. Ананьев [1], во время ранней взрослости человек находится на пике когнитивных возможностей, что может способствовать успешному проявлению творчества. По словам Е.П. Ильина [3], для формирования креативности необходимо учесть множество факторов: отсутствие установленного образца поведения, возможность подражания, социальное подкрепление, спонтанность творческого выражения и т.д. Дж. Гилфорд [2] считал дивергентное мышление (поиск нескольких вариантов решения задачи) основой креативности. Тренинг актерской импровизации как специально созданная микросреда обладает высоким уровнем неопределенности и вариативности, что охватывает большой объем необходимых условий для развития креативного мышления.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что тренинг актерской импровизации влияет на рост показателей креативности у представителей ранней взрослости. В частности, отдельных показателей дивергентного мышления. Также мы предполагали, что есть взаимосвязи между показателями креативности, критериями самооценки и эмоционального интеллекта. В исследовании приняло участие 38 человек (34 женщины и 4 мужчины в возрасте от 20 до 40 лет с высшим образованием). Испытуемые были объединены в две группы: экспериментальная (18 женщин, 2 мужчины) и контрольная (16 женщин, 2 мужчины). В начале эксперимента было проведено входное тестирование и выравнивание групп по исследуемым параметрам. Далее представители контрольной группы продолжали жить привычной жизнью, а экспериментальная группа посещала занятия тренинга очно в течение месяца по 2 раза в неделю (всего 8 занятий, общее время тренинга 20 часов). По окончании все испытуемые были вновь протестированы.

В исследовании использовались субтесты «Необычное использование» и «Повторяющиеся линии» Е. Торренса, методика «Круги» Э. Вартега, тест отдаленных ассоциаций С. Медника, тест на самооценку Дембо-Рубинштейн, опросник ЭМИн Д.В. Люсина. Для математической обработки данных применялись: U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученные данные показали, что тренинг актерской импровизации влияет на рост креативности у представителей ранней взрослости. В экспериментальной группе достоверно увеличились невербальные: гибкость, оригинальность, разработанность; вербальная гибкость и оригинальность ассоциативного мышления. Были выявлены взаимосвязи между параметрами креативности и самооценки, лежащими в плоскости уверенности в себе, успешности, оптимистичности; а также взаимосвязь между параметрами креативности и эмоционального интеллекта.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1980. – Т,1.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2009.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ (ЛЕНИНГРАДСКОЙ) ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕСТНИКОВ МГУ И СПБГУ)

Степанова Юлия Владимировна
Stepanova Yulia Vladimirovna

Балин Виктор Дмитриевич
Balin Viktor Dmitrievich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: публикации, научные школы, семантика, естественно-научная парадигма, философская парадигма, биологический, физический и математический аспекты естественнонаучной парадигмы

В работе представлено сравнительное исследование эволюционного развития естественнонаучной парадигмы в Московской и Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологических школах.

Материалом исследования послужили статьи, опубликованные в «Вестнике Московского университета» в период с 1977 по 2019г и в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» с 1949 по 2019г. Метод — семантический анализ публикаций, использующих естественно-научные термины[2]. Для обработки данных применялись такие методы: построение автокорреляционной функции (АКФ), корреляционный анализ (методы Пирсона, Терентьева и Выханду).

Составлен словарь терминов, встречающихся в журнале. В соответствии с тремя аспектами естественно-научной парадигмы термины были разделены по этимологическому принципу на три группы – биологические, физические и математические. С целью прослеживания динамики исследований в рамках

данной парадигмы учитывалось годовое количество выпусков журнала и число публикаций. Построены графики изменения по годам частоты встречаемости пяти показателей: количество выпусков журнала, количество статей и количество биологических, физических, математических терминов в публикациях. По материалам графиков были исследованы фазовые колебания показателей научной деятельности авторов школы в рассматриваемый период. Определены корреляции между пятью показателями[1].

На графике представленности терминов для Московской школы обнаружен пик, соответствующий показателю «встречаемость биологических терминов», приходящийся на 2010г (317 слов). Графики АКФ имеют, как правило, небольшой период колебаний (3-5 лет). Метод Выханду показывает, что наиболее значимым является признак «физические термины».

Графики частот для Ленинградской школы, как и метод Выханду, показывают: наиболее значимым является признак «число статей». На графике частот встречаемости выбранных терминов обнаружены два пика. Один соответствует показателю «встречаемость биологических терминов» в 1950г (243 слова). Второй образован показателем «физические термины» в 1996г (96 слов). Графики АКФ имеют, как правило, большой и малый периоды колебаний (до 20 лет большой и 5-8 лет малый).

Результаты исследования позволяют сделать, как минимум, такие выводы:

Графики частот встречаемости публикаций у представителей Московской школы имеют только короткие периоды, а у представителей Ленинградской школы есть, наряду с короткими периодами, и длинные циклы. Это можно трактовать как различие установок разных школ на характер публикаций. У первых видна установка на новизну, а у вторых – на стабильность.

Список литературы:

1. Балин В.Д. Практикум по психофизиологии. СПб, Санкт-Петербургский государственный университет, 2015, 85 с.
2. Clemente Linuesa M. Los sistemas de valores en los textos escolares: un modelo de análisis//Enseñanza & Teaching, 1983, 159-174.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ВОЛЕВЫЕ ПРЕДИКТОРЫ УСПЕШНОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ

*Усольцева Татьяна Дмитриевна
Usoltseva Tatiana Dmitrievna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation*

Ключевые слова: функциональное состояние, самоконтроль, оператора АЭС

Исследование проводилось на базе психофизиологической лаборатории ЛАЭС с операторами блочного щита управления (БЩУ). Данные получены под руководством Воскресенской Натальи Валерьевны, руководителем лаборатории.

Операторов АЭС навык саморегуляции необходим для обеспечения профессионального здоровья и долголетия операторов; продуктивной работы; профессиональной надежности, которая непосредственно влияет на безопасную эксплуатацию атомной станции.

Основу исследования составляют теоретические знания о функциональном состоянии (ФС) [1]. Известно, что ФС отражается на том, как протекает рабочий процесс – переходя от предрабочего состояния в оптимальное, в конечном итоге наступает утомление [2]. На ФС влияют не только внешние факторы и содержание деятельности. Сам оператор также может регулировать свое ФС [3,4].

В нашем исследовании мы решили посмотреть, какие эмоциональные и волевые качества связаны с успешностью освоения навыков саморегуляции. В связи с целью, была поставлена следующие гипотеза:

Личностными предикторами успешности освоения навыков саморегуляции являются эмоциональные и волевые личностные качества.

Выборка исследования. В исследовании принимали участие 70 человек, мужчины. Средний возраст выборки составил 48 лет, минимальный возраст составил 30 лет, максимальный – 71 год.

Методики исследования. 16 факторный личностный опросник Кеттелла, личностный опросник ММИЛ.

Для оценки успешности саморегуляции ФС использовались психофизиологические аппаратные методы, такой как «Омега-М». Этот аппарат на основе данных о вариабельности сердечного ритма высчитывает интегральный показатель ФС — Н (Health).

На основе последнего выборка была разделена на 3 группы:

1 группа – неудовлетворительный уровень саморегуляции, 23 человека;

2 группа – нормальный уровень саморегуляции 26 человек;

3 группа – оптимальный уровень саморегуляции, 21 человек.

Для статистической обработки данных мы использовали методы корреляционного анализа, дисперсионного анализа и регрессионный анализ.

На основе обработанных данных мы сделали следующие выводы:

- Личностные предикторы группы 3: эмоциональная зрелость, сдержанность и высокий самоконтроль.
- Личностные предикторы группы 2: возбудимость, склонность к тревожности, высокий самоконтроль, педантичность
- Личностные предикторы группы 1: индивидуализм, пониженный самоконтроль, эмоциональная неустойчивость.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. – Спб.: Питер, 2005. – 412 с.
2. Климов Е.А. Психология труда, инженерная психология и эргономика: учебник для академического бакалавриата. – М.: ЮРАЙТ, 2015. – 480 с.
3. Воскресенская Н.В. Функциональная надежность и устойчивость профессиональной деятельности оперативного персонала (на примере Ленинградской АЭС) // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 3. С. 205-219.
4. Кузнецова А.С., Титова М.А. Эффективная саморегуляция состояния в напряженных условиях как дифференцирующая компетенция // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 84-109

Секция «Организационная психология»

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ У ОБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Бельских Алексей Викторович
Belskikh Alexey Viktorovich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: игра, игровая деятельность, обучение, мотивация,
концептуальная модель

Отечественная психология сформировала целостную триаду поведенческих моделей человека: игра, обучение и труд [1]. Советская наука занималась трудом и обучением. Исследования игр были узко направлены на анализ поведения детей и соотнесение с их развитием [3]. Обучение будет эффективным, если человек, сам замотивирован учиться. Встаёт проблема мотивации обучения. Голландский философ Йохан Хёйзинга в своей книге *Homo Ludens* [2] описал свойства игры. Игра – это то, чему нас никто никогда не учил. Этот вид деятельности лежит в основе внутренних психических процессов. Если человек заинтересован тем опытом, который он может спроецировать на игру, то он мотивирует себя самостоятельно.

Нас заинтересовала проблема: что в играх запускает мотивацию и как это можно использовать в обучении сотрудников? Цель данной работы: дать ответы на следующие вопросы: «может ли игра быть инструментом формирования концептуальной модели?»; «что позволяет игре увлечь человека?»; «что есть в одних играх, запускающих внутреннюю мотивацию человека, чего нет в других?». Ответив на эти вопросы, мы сможем вычленить ключевые компоненты для создания самозапускающих игр, которые в последствие можно использовать в обучающих целях на производстве.

Основная гипотеза:

1) После игровой сессии, сформированность концептуальной модели объектов управления будет отличаться от сформированности до сессии;

Дополнительные гипотезы:

2) Личностные особенности будут влиять на сформированность концептуальной модели;

3) Локус контроля будет оказывать влияние на сформированность концептуальной модели.

Мы провели пилотное исследование, опросив 10 экспертов в геймдизайне по вопросам мотивации людей в играх. На основании контент-анализа был сделан вывод: ключевая мотивация людей в играх – это возможность проявлять свою компетентность, решая проблемы адекватной сложности.

Второй этап предполагает опрос, где мы опрашиваем людей, у которых был игровой опыт в играх разных видов и рассказать какие мотиваторы у них были.

Мы использовали 9 видов игр и 11 типов мотиваций.

Третьим этапом игры будет проведение батареи психологических методик среди сотрудников энергетических станций до и после проведения обучающей игры для персонала энергостанций.

На основании данной работы будут разработаны принципы создания игр, которые будут запускать процесс мотивации, что позволит лучше применять их для обучения, тренинга и оценки сотрудников.

Список литературы:

1. Третьяков В.П. Порождающие игры. Практическое руководство по применению. – Х., Изд-во «Гуманитарный центр», 2016. – 240 с;
2. Хейзинга Й. Человек играющий / Йохан Хейзинга ; [пер.с нидерл. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д.Э. Харитоновича]. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 400 с. – (Азбука-классика. Non-fiction);
3. Эльконин Д.Б. Психология игры. — 2-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 360 с.

МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ВОСПИТАННИКОВ СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА МВД РОССИИ

*Кулинченко Алина Владимировна
Kulinchenko Alina Vladimirovna*

*Шаповал Валентин Анатольевич
Shapoval Valentin Anatolievich*

*Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, ул.
Летчика Пилутова, д.1. 198206
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St.
Petersburg, st. Pilyutov, 1. 198206*

Ключевые слова: мотивы профессионального выбора, воспитанники Суворовского военного училища МВД России, профессиональное самоопределение, психологическое обеспечение

Вопрос профессионального выбора является одним из важнейших в процессе жизненного самоопределения человека. Ошибка в выборе профессии может дорого обойтись как молодым людям, обучающимся в ведомственных образовательных организациях, так и государству, которое финансирует затраты на их обучение. Осознание мотивов, лежащих в основе профессионального выбора, может помочь подростку изменить навязанный ему выбор в пользу свободного и продуманного решения. Применительно к довузовским образовательным организациям системы МВД России проблема профессиональных мотивов (ПМ) их воспитанников в современных психологических исследованиях практически не представлена. Настоящее исследование, на наш взгляд, соответствует требованиям, предъявляемым к его актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости. Цель исследования заключалась в выявлении ведущих ПМ воспитанников СВУ МВД России. В качестве гипотезы исследования выдвигалось предположение о преобладании у воспитанников ПМ «свободного выбора» над «навязанными» видами мотивов. Выборка составила 139 воспитанников. В качестве психодиагностического инструментария использовался опросник мотивов

профессионального выбора [1]. Были подсчитаны и проранжированы средние значения психодиагностических показателей методики по выборке.

Результаты исследования. В соответствии с рейтингом средних значений 14 психодиагностических шкал, отражающих ПМ испытуемых, распределились следующим образом: 1) свободный выбор ($M=2,0\pm 0,75$); 2) компенсаторный выбор ($M=1,2\pm 0,73$); 3) ситуационно-прагматический выбор ($M=0,82\pm 0,84$); 4) предметный выбор ($M=0,66\pm 0,92$); 5) стадный выбор ($M=0,54\pm 0,65$); 6) социально-инфраструктурный выбор ($M=0,53\pm 0,63$); 7) книжный фактор ($M=0,47\pm 0,86$); 8) консультационный выбор ($M=0,44\pm 0,67$); 9) телевизионный фактор ($M=0,44\pm 0,69$); 10) родительский сценарий ($M=0,36\pm 0,63$); 11) династический выбор ($M=0,33\pm 0,76$); 12) родительское завещание ($M=0,29\pm 0,57$); 13) антипрофессия ($M=0,27\pm 0,53$); 14) инфантильный выбор ($M=0,13\pm 0,38$). По данным частотного анализа из 48,4% лиц, набравших максимальное количество баллов по той или иной шкале, у 23,2% доминировал свободный выбор ($\varphi=5.87$; $p0,01$); у 6,5% — предметный; у 4,3% — династический; у 3,6 % — ситуационно-прагматический; у 2,2% — компенсаторный; по 0,7% — социально-инфраструктурный и консультационный; по 0% — стадный и инфантильный; у 5,1% — книжный фактор; у 1,4 % родительское завещание; у 0,7 % родительский сценарий и по 0% — телевизионный фактор и антипрофессия.

Выводы. Ведущим ПМ воспитанников СВУ МВД России является мотив свободного выбора. Другие ПМ, хоть и представлены у них в существенно меньшей степени, все же представляют интерес в качестве лимитирующих факторов и психокоррекционных мишеней при осуществлении психологического обеспечения профессионального самоопределения будущих сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. пособие/сост. Я.С. Сунцова.-Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 142 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ РАБОЧИХ СИТУАЦИЙ РАБОТНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Казанцева Кристина Олеговна
Kazantseva Kristina Olegovna

Круглова Марина Анатольевна
Kruglova Marina Anatolievna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: преодоление, работники организаций, трудные
рабочие ситуации, проактивность, жизнестойкость.

В современном мире становится видимым сильное воздействие рабочих стрессов на сотрудников, что приводит не только к ухудшению эффективности трудовой деятельности, но и отражается на психическом здоровье, нестабильности самочувствия и ведет к уменьшению параметра субъективного комфорта [1].

Многие сотрудники стремятся к определенной норме, которая позволит им получить вознаграждение в виде премий, престижа, льготирования или власти. В погоне за достижением данной цели, игнорируются как накапливающаяся усталость, так и проявления проблем с физическим и психическим здоровьем. Работники слишком поздно осознают, что они уже находятся в критической ситуации и их достижения обесцениваются [2].

Таким образом, на личность сотрудника, осуществляющего профессиональную деятельность, воздействует множество стрессогенных факторов, крайне важно становится преодоление трудной рабочей ситуации с учетом их особенностей. [3]

Цель: изучить особенности преодоления сотрудниками трудных рабочих ситуаций. Гипотеза 1: Индекс проактивности имеет связь с восприятием трудных рабочих ситуаций. Гипотеза 2: Существуют отличия в проактивном управлении жизнестойкостью между сотрудниками коммерческих и некоммерческих организаций. Гипотеза 3: У сотрудников коммерческих

организаций преобладает конструктивное проактивное поведение. Выборка: сотрудники (коммерческих/ некоммерческих организаций), возраст сотрудников от 17-49 лет, 100 респондентов (22% муж.; 77% жен.). Методы: «Проактивное управление жизнеспособностью в рабочем контексте: разработка и валидация нового инструмента» (Эмма М. ОП Ден Камп, Мария Таймс, Арнольд Б. Баккер и Евангелия Демерути); «Удовлетворение потребностей на работе, напряжение на работе и производительность труда: исследование дневника» (Arnold B. Bakker); «Проактивное поведение» (Ерзин А.И.).

В результате корреляционного анализа (метод Спирмена) первая гипотеза не подтвердилась – не найдено статистически значимых связей, позволяющих подтвердить корреляционную зависимость. Сравнение двух выборок U-критерием Манна-Уитни показало, что существуют существенные отличия в проактивном управлении жизнестойкостью сотрудниками коммерческих и некоммерческих организаций ($U=730,0$, $p=0,000$), также есть отличия по шкалам «внутренний локус контроля», «автономия в принятии решений» ($U=863,5$, $p=0,008$; $U=941,5$, $p=0,034$). Выводы: сотрудники коммерческих организаций в большей степени управляют жизнестойкостью и демонстрируют конструктивное проактивное поведение.

Список литературы:

1. Ерзин, А.И. Личностные факторы проактивности у больных с первым эпизодом шизофрении: дис. канд. наук: 19.00.04 / Ерзин Александр Игоревич – М. – 2016. – 177 с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. - М.: МГУ, 1984. - 200 с.
3. Балакшина Е.В. Особенности совладающего поведения в профессионально трудных ситуациях у сотрудников коммерческих организаций // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 9. – С. 53-55.

ПРОАКТИВНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА

Шарифзянова Алсу Таргеловна
Sharifzyanova Alsu Targelovna

Лепехин Николай Николаевич
Lepkhin Nikolay Nikolayevich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: проактивность, личная инициатива, вовлеченность в работу, изменения в работе, дизайн работы

Исследование взаимосвязи проактивности и вовлеченности в работу является актуальной проблемой организационной психологии. Проактивность рассматривается как сравнительно устойчивая диспозиция инициировать изменения рабочей среды. Вовлеченность определяется как позитивное, полноценное, связанное с работой внутреннее состояние, которое характеризуется энергией (высокий уровень энергии в процессе работы, готовность приложить усилия к трудностям), преданностью (сильная психологическая сопричастность с работой) и поглощенностью [1].

Цель: изучить взаимосвязи характеристик проактивности и вовлеченности персонала в работу. Гипотезы: 1. Имеется взаимосвязь между диспозиционными, а также поведенческими характеристиками проактивного поведения и вовлеченностью в работу. 2. Имеется взаимосвязь между рабочими характеристиками (дизайн работы) и вовлеченностью.

Методы: 1. Общая проактивность, Беккер; 2. Личностная инициатива, Фрезе; 3. Шкала изменений в работе, Тимс и др.; 4. Дизайн рабочей среды, Моргесон; 5. Вовлеченность в работу, Беккер, Шауфели;

Выборка. 125 респондентов, из них: 35% – мужчин, 65% – женщин, возраст от 19 до 45, стаж работы от 2 месяцев до 25 лет, занятые в сферах образования, медицины, коммерции, психология, IT.

Результаты. 1. Личностная инициатива взаимосвязана с общей вовлеченностью ($r = 0,621$), и частными показателями: энергичностью ($r = 0,621$), энтузиазмом ($r = 0,543$), поглощенностью ($r = 0,566$), значимость везде $= p \leq 0,01$. 2. Общая проактивность связана с вовлеченностью ($r = 0,574$), в том числе: энергичностью ($r = 0,493$), энтузиазмом ($r = 0,608$), поглощенностью ($r = 0,505$), значимость $p \leq 0,01$. 3. Обнаружена взаимосвязь стратегий изменений в работе и вовлеченности: стратегии увеличения структурных ресурсов ($r = 0,646$), стратегии увеличения социальных ресурсов ($r = 0,367$), стратегии увеличения рабочих требований ($r = 0,630$), значимость $= p \leq 0,01$. 4. Большинство характеристик дизайна работы положительно взаимосвязаны с вовлеченностью, например, с автономностью в способах работы ($r = 0,403$), социальной поддержкой ($r = 0,355$), $p \leq 0,01$) и другими.

Выводы. 1. Проактивность как диспозиция и как проактивное поведение (стратегии изменения в работе) положительно взаимосвязана с характеристиками вовлеченности в работу. 2. Рабочие ресурсы (дизайн работы) также положительно взаимосвязаны с показателями вовлеченности. Это согласовывается с положением о том, что вовлеченность персонала может быть обусловлена как личной проактивностью и поведением, так и стимулирующими характеристиками рабочей среды.

Список литературы:

1. Arnold B Bakker, Maria Tims, Daantje Derks. Proactive personality and job performance: The role of job crafting and work engagement. Volume: 65 issue: 10, Human Relations 65(10): October 1, 2012. page(s): 1359-1378

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

Моисеева Виктория Сергеевна
Moiseeva Victoria Sergeevna

Рыкман Людмила Владимировна
Rykman Lyudmila Vladimirovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: профессиональная направленность, акцентуации характера, подростковый возраст, детско-родительские отношения

Профессиональный выбор – одна из ключевых задач подросткового возраста. В подростковый период происходит формирование профессиональной направленности, способствующей успешному самоопределению и дальнейшему получению профессиональных знаний и навыков в выбранной сфере. В подростковый период усиливается проявление характерологических особенностей, что может как препятствовать профессиональному самоопределению, так и способствовать его успешному формированию (Дергач А. А., Зазыкина В. Г., 2003). Особую роль в формировании характера и профессионального самоопределения играют детско-родительские отношения (Карвасарский Б. Д., 2011; Головей Л. А., 2010). Определение факторов, препятствующих формированию профессиональной направленности подростков с акцентуированными чертами характера, позволит наладить механизмы адаптации личности для успешного решения основных задач подросткового возраста.

Цель исследования: анализ взаимосвязи акцентуированных черт характера с профессиональной направленностью подростков в соответствии с особенностями семейной ситуации развития. Гипотеза: существует взаимосвязь между семейными факторами развития и профессиональной направленностью подростков с акцентуированными чертами характера.

Выборку составляют подростки мужского и женского пола в возрасте 13-16 лет. Методики исследования: авторская анкета и стандартизированные методики (МПДО в модификации Ю. А. Парфенова, методика карты интересов А. Е. Голумштока, тест Дж. Голланда на определение профессионального типа личности, методика изучения взаимодействия родитель-ребенок М. М. Марковской). Планируется выявить преобладающие типы акцентуаций характера, типы профессиональной направленности, профессиональные интересы, готовность подростков к совершению профессионального выбора, взаимодействие подростков с родителями относительно профессионального будущего, особенности объективных факторов семейной ситуации развития и семейного взаимодействия с позиции подростков, выявить взаимосвязь акцентуированных черт характера с профессиональной направленностью подростков в соответствии с особенностями семейной ситуации развития. На основе полученных данных может быть разработана программа поддержки профессионального выбора подростков в соответствии с выявленными акцентуациями характера.

Список литературы:

1. Головей Л. А. Психология профессионального развития: Учеб. пособие. СПб., 2010.
2. Деркач А.А., Зыкин В.Г. Акмеология. Учебное пособие. СПб., 2003.
3. Карвасарский Б. Д. Клиническая психология. СПб: Питер, 2011.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ КУРСАНТОВ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Башмакова Александра Викторовна
Bashmakova Alexandra Viktorovna

Сорокоумова Светлана Николаевна
Sorokoumova Svetlana Nikolayevna

ФКОУ ВО "Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний", Россия, г. Рязань, Рязанская обл., ул. Сенная, д. 1, 390000
Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Russia, Ryazan, Ryazan region, st. Sennaya, 1, 390000

Ключевые слова: психологическая готовность, курсанты образовательных организаций, специфика взаимоотношений в образовательных организациях ФСИН России

Современная стратегия развития уголовно-исполнительной системы (далее УИС) направлена на обновление и совершенствование кадрового потенциала, одной из основных задач которой является обеспечение учреждений и органов высококвалифицированными, профессиональными, морально зрелыми сотрудниками, с высоким уровнем правовой культуры.

Аналитические материалы ФСИН России свидетельствуют об увеличении числа вакантных должностей, в том числе за счет увольнения сотрудников по собственному желанию (26 %), увольнения на первом году службы (4,6 %) [1].

Также необходимо отметить что в период 2020-2021 года было отчислено 7 курсантов Академии ФСИН России, 5 из которых были уволены из уголовно-исполнительной системы в связи с нарушением контракта [2].

Авторы в своих трудах психологическую готовность представляют, как набор определенных качеств и связывают ее с экстремальностью служебной

деятельности. Однако в данных исследованиях не выявляется содержание психологической готовности курсантов УИС к будущей служебной деятельности на первоначальном и завершающем курсах обучения в образовательных организациях ФСИН России.

Цель нашего исследования заключается в выявлении психологических условий готовности курсантов к будущей профессиональной деятельности в УИС, а также разработка программы их эффективного формирования.

Одной из предполагаемых гипотез является: Психологическая готовность курсантов ФСИН России к будущей профессиональной деятельности в УИС зависит от уровня личностных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Это достигается созданием специально организованной психодидактической среды в вузе.

Для экспериментальной проверки, выдвинутых нами гипотез, будет проведено исследование. Выборка исследования составит 189 человек из числа курсантов Академии ФСИН России.

После сравнения полученных результатов будет разработана и апробирована программа формирования психологической готовности курсантов образовательных организаций ФСИН России к будущей профессиональной деятельности в УИС, а также определены психологические условия развития готовности курсантов к будущей профессиональной деятельности в УИС.

Полученные результаты и выводы будут предложены для использования в профессиональном росте будущих сотрудников, и в научных целях.

Список литературы:

1. Аналитический обзор по результатам комплексного исследования мотивационных установок, предопределяющих выбор службы в учреждениях
2. и органах УИС Полищук Н.И., Толченкин Д.А., Курдюкова Е.А. Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие УИС

3. с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 17. С. 166-187
4. Отдел кадров Академия ФСИН России г. Рязань.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ВЫБОРА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТАХ

Тантлевская Елизавета Игоревна
Tantlevskaya Elizaveta Igorevna

Лепехин Николай Николаевич
Lepekhin Nikolay Nikolayevich

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: организационный конфликт, копинг-стратегии, психологические предикторы

Изменения в организациях являются источниками конфликтов, которые переживаются как социальные стрессоры. Понятие «coping» активно используется в связи с исследованием поведения личности в стрессовых ситуациях [1]. Стрессоры могут воздействовать продолжительное время и способны привести к серьезным деструкциям рабочего поведения. Непродуктивные реакции на внешние стрессоры и конфликты наносят урон здоровью, а также ухудшают работоспособность, в связи с чем необходимо изучение и обоснование продуктивных копинг-стратегий [2]. Актуальность данной работы определяется необходимостью разграничения организационных и личностных детерминант совладающего поведения, прогнозирования выбора копинг-стратегий в конфликте на основе диспозиционных и организационных характеристик.

Выборка. В исследовании приняли участие 198 сотрудников коммерческих организаций в возрасте 27 – 40 лет (99 мужчин и 99 женщин), из них 60% – с высшим образованием. **Гипотезы.** 1. Имеется взаимосвязь характеристик дизайна работы и выбора копинг-стратегий; 2. Имеется взаимосвязь личностных свойств и выраженности поведенческих, когнитивных, эмоциональных копинг-стратегий.

Методы:

1. Краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU) (Сергеева и соавторы, 2016);
2. Опросник «The COPE scale» (Carver и соавторы, 1989);
3. «Шкала базового самооценивания», Judge и соавторы, 2003, адапт. Ильина, Лепехин, 2019 г.;
4. «Оценка глубины конфликта», Бандурка и соавторы; 5. «Дизайн работы» – «The Work Design Questionnaire», Morgeson, Humphrey, 2006, адапт. Маничев, 2016 г.

Результаты:

1. Взаимосвязь копинг-стратегий и личностных характеристик: «психическое избегание» и дружелюбие ($R_s=0,752$, $p=0,003$); «фокусировка на эмоциях» и добросовестность ($R_s=0,841$, $p=0,007$); «использование социальной поддержки» и эмоциональная стабильность ($R_s=0,541$, $p=0,007$); «активный копинг» и открытость новому ($R_s=0,910$, $p=0,007$); а также взаимосвязь самооценивания и планирование совладания ($R_s= 0,205$ при $p=0,004$).
2. Взаимосвязь дизайна работы и копинг-стратегий: социальная поддержка и позитивное переопределение ($R_s= 0,461$, $p=0,003$); взаимодействие вне организации и психическое избегание ($R_s= 0,247$, $p=0,006$); обратная связь и фокусировка на эмоциях ($R_s= 0,324$, $p=0,005$); целостность задач и активный копинг ($R_s= 0,170$, $p=0,017$); обработка информации и активный копинг ($R_s= 0,166$, $p=0,020$); и другие взаимосвязи.

Выводы:

Результаты исследования позволяют предположить, что выбор копинг-стратегий определяется характеристиками дизайна работы, и при этом личностные характеристики можно рассматривать как модераторы выбора копинг-стратегий.

Список литературы:

1. Башкин, М. В. Конфликтная компетентность / М. В. Башкин. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2014. 2. Lazarus R.S. (1977). Cognitive and coping processes in emotion // Stress and coping. N.Y.: Columbia Univ. Press.

РАСПРЕДЕЛЕННОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ПРЕДИКТОР УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ В AGILE-КОМАНДАХ

Калашник Ольга Александровна
Kalashnik Olga Alexandrovna

Лепехин Николай Николаевич
Lepekhin Nikolay Nikolayevich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: распределенное лидерство, agile-команды,
удовлетворенность работой, командная эффективность, взаимозависимость

Современная концепция лидерства рассматривает его как процесс, реализуемый не только руководителем, но и членами команды, что описывается как распределенное лидерство (коллективное, сменяющееся) [1]. Такое лидерство способствует росту осмысленности работы, осознанию ответственности за результат, повышению удовлетворенности [2].

Цель: изучить распределенное лидерство как предиктор удовлетворенности работой. Гипотезы: 1. Имеются личностные особенности взаимосвязей между распределенным лидерством и удовлетворенностью работой; 2. Имеется связь между распределенным лидерством и трансформационным в agile-командах. Выборка: сотрудники IT-компаний, agile-команды (30, 5-8 человек в каждой), возраст участников: 25-35 лет, всего около 200 респондентов. Методы: «Краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU)» в адаптации Сергеевой и др.; опросник «Development and Preliminary Validation of the Shared Professional Inventory for Teams» (Grille, Kauffeld); «Многофакторный опросник лидерства» (Bass, Avolio); «Диагностическое обследование работы» в адаптации Бондаренко; «Диагностика удовлетворенности работой» (Иванова и др.).

Результаты корреляционного анализа (метод Спирмена): 1. Взаимосвязь между шкалами распределенного лидерства, удовлетворенности работой:

«ориентация на общее лидерство» и «осознаваемый смысл работы» ($r=0,685$, $p=0,001$), «ориентация на лидерство в задачах» и «знание реальных результатов работы» ($r=0,647$, $p=0,002$); «ориентация на лидерство в отношениях» и «осознаваемая ответственность за результаты работы» ($r=0,612$, $p=0,004$). 2. Фактор «Экстраверсия» связан со шкалами «ориентация на общее лидерство» и «удовлетворенность руководством» ($r=0,487$, $p=0,030$; $r=0,616$, $p=0,004$). 3. Шкала трансформационного лидерства «идейное влияние (поведенческое)» взаимосвязана со шкалами распределенного лидерства «изменение ориентации руководства», «ориентация на общее лидерство», «ориентация на лидерство в отношениях» ($r=0,597$, $p=0,005$; $r=0,588$, $p=0,006$; $r=0,565$, $p=0,009$). Выводы: 1. Подтверждено значение распределенного лидерства в качестве предиктора удовлетворенности работой членов команды; 2. Идеиное влияние как элемент трансформационного лидерства взаимосвязано с направленностью руководства командой в сторону распределенного лидерства. 3. Личностная характеристика «экстраверсия» способствует выраженности распределенного лидерства.

Список литературы:

1. Петрушина Е.А. Распределенное лидерство и эффективность команды //Иновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики. – 2017. – С. 134 – 137.
2. Kozlowski S.W., Ilgen D.R. Enhancing the Effectiveness of Work Groups and Teams// Psychol Sci Public Interest. – 2006. – 7(3) – P.77 – 124.

ФАКТОРЫ РОСТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНИЗАЦИИ У СОТРУДНИКОВ

Дайнеко Василиса Владимировна
Daineko Vasilisa Vladimirovna

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000*
HSE University, 20 Myasnitskaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia

Ключевые слова: психологическая готовность к изменениям в организации, психологический капитал, смысложизненные ориентации, организационная психология

Среди факторов, влияющих на эффективность внедрения изменений в организации, выделяют психологический капитал и смысложизненные ориентации сотрудников. Они оказывают значительное влияние на психологическую готовность к изменениям в компании. Исследуемая тема недостаточно изучена, ранее исследование в России не проводилось.

Психологический капитал был впервые исследован Ф. Лютансом [1] на основе подходов позитивной психологии. Психологический капитал состоит из четырех показателей: самооффективность, оптимизм, надежда и устойчивость. В исследовании также будет использоваться подход и определение смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева [2].

Готовность к изменениям считается когнитивным предшественником поведения и отражается в убеждениях, взглядах и намерениях сотрудников к данным изменениям и включает в себя следующие аспекты: усилия к изменению, видение изменений, взаимное доверие, инициативы по изменениям, поддержку со стороны руководства [3].

В данном исследовании будут использованы 3 опросника. Опросник, направленный на исследование психологического капитала, разработанный Ф. Лютансом и Дж. Авей. Также будет использован тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. В качестве третьего инструмента в исследовании будет применяться тест готовности к организационным изменениям на индивидуальном уровне [4]. В исследовании будут изучены 2 гипотезы. Первая — смысложизненные ориентации (шкалы локус контроля – Я и локус контроля

– Жизнь) положительно коррелируют с психологической готовностью к организационным изменениям, смысложизненные ориентации (шкалы процесс жизни и результативность жизни) отрицательно коррелируют с психологической готовностью к организационным изменениям. Вторая, о том, что психологический капитал положительно коррелирует с психологической готовностью к организационным изменениям. Будет учитываться уровень психологической готовности к организационным изменениям. Исследование будет проведено на сотрудниках российских компаний, расположенных преимущественно в Москве и Московской области.

В качестве результатов исследования нами ожидается подтверждение заявленных гипотез. Полученные результаты будут использоваться в практической организационной психологии специалистами, занимающимися подбором, адаптацией и мотивацией персонала в компании.

Список литературы:

1. Avey, J. B., Luthans, F., & Jensen, S. M. (2009). Psychological capital: A positive resource for combating employee stress and turnover. *Human resource management*, 48(5), 677-693.
2. Leontiev, D. A. (2013). Positive psychology in search for meaning: An introduction. *The Journal of Positive Psychology*, 8(6), 457-458.
3. Susanto, A. B. (2008). Organizational readiness for change: A case study on change readiness in a manufacturing company in Indonesia. WWW. IB-TS. ORG.
4. Holt, D. T., Armenakis, A. A., Feild, H. S., & Harris, S. G. (2007). Readiness for organizational change: The systematic development of a scale. *The Journal of applied behavioral science*, 43(2), 232-255.

Секция «Поведенческая психология»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕЗАДАПТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМФОРТА ПОДРОСТКОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Коноплева Елизавета Александровна
Konopleva Elizaveta Alexandrovna

Посохова Светлана Тимофеевна
Posokhova Svetlana Timofeyevna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: эмоциональный комфорт, подростки, дезадаптация, Интернет

Сегодня подростки активно взаимодействует с Интернетом, вызывая тревогу родителей и специалистов относительно разрушающего влияния информационных технологий на психическое здоровье. Отмечаются зависимости несовершеннолетних от разных элементов информационной среды [1]. Психологическое содержание зоны интернетной среды, которая обеспечивает подросткам переживание эмоционального комфорта, представлено в исследованиях фрагментарно. Кроме того, до сих пор не раскрыта роль информационной среды в жизни дезадаптированных подростков. Цель исследования заключалась в установлении взаимосвязей между проявлениями дезадаптации и зоной информационной среды, обеспечивающей эмоциональный комфорт подростков. Предполагалось, во-первых, что зона эмоционального комфорта в информационной среде дезадаптированных подростков по сравнению с адаптированными более узкая и содержательно более ограничена; во-вторых, эмоциональный комфорт в информационной среде связан с преодолением барьеров в реальном межличностном взаимодействии. В исследовании участвовали 51 подросток в

возрасте от 13 до 17 лет, в поведении которых отмечался ряд признаков дезадаптации. Для проверки гипотез нами был разработан методический комплекс, в который вошли три блока методик: 1) для определения уровня дезадаптации, 2) для определения зоны эмоционального комфорта, 3) для определения личностных свойств, которые обуславливают проявления дезадаптации. Для статистической обработки данных использовались методы вариационной статистики, непараметрический критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (метод Пирсона), факторный анализ (метод главных компонент).

Результаты исследования подтвердили заявленные гипотезы. Оказалось, чем более представлены в поведении признаки дезадаптации, тем менее комфортно подростки чувствуют себя в Интернете как в момент нахождения в нем, так и после выхода из него. Они видят в нем меньше возможностей для раскрытия талантов, чаще испытывают беспокойство, раздражение и предпочитают бездеятельное времяпрепровождение вне Интернета. Установлено, что включение подростков в Интернет сочетается с ослаблением эмоциональных барьеров в реальном общении. Эмоциональные барьеры, как один из личностных признаков дезадаптации, встраиваются в реальное общение подростков и сглаживаются при погружении подростков в интернет-среду. Перспективы исследования заключаются в расширении информационных контентов, которые образуют эмоционально комфортную зону в Интернете для подростков, выявлении роли половой принадлежности в переживании эмоционального комфорта в информационной среде.

Список литературы:

1. Васильева Е.В. Компьютерная зависимость подростка как социально-педагогическая проблема // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – №2(15). С. 32-39

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В ЮНОСТИ

Дмитриева Анна Всеволодовна
Dmitrieva Anna Vsevolodovna

Сорокоумова Светлана Николаевна
Sorokoumova Svetlana Nikolayevna

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», Россия, г. Нижний Новгород, Нижегородская обл., ул. Ульянова, д. 1, 603002
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, st. Ulyanov, 1, 603002

Ключевые слова: юношеский возраст, социальный интеллект, копинг-стратегии, конфликт

Важность развития социального интеллекта заключается в большем влиянии на успешную социализацию человека, чем влияние общего интеллекта [1]. Значимость социального интеллекта состоит также в влиянии на предпочитаемые копинг-стратегии [2]. Среди пяти базовых копинг-стратегий существуют адаптивные и дезадаптивные стратегии решения конфликтных ситуаций [3]. В юности продолжает развиваться социальный интеллект, поэтому выбор копинг-стратегий в этом возрасте имеет некоторые особенности [4].

Цель нашего исследования – изучение взаимосвязи между социальным интеллектом и способностью успешно разрешать конфликты и адаптивно справляться со стрессом в юношеском возрасте.

Гипотезы исследования: 1. Развитый социальный интеллект в юношеском возрасте приводит к предпочтению адаптивных форм совладающего поведения. 2. Особенности социального интеллекта и предпочитаемые копинг-стратегии имеют гендерные различия и особенности.

Выборка исследования: 64 человека в возрасте от 17 до 23 лет – студенты ВУЗов Москвы, гендерное распределение выборки равное. Использовались

следующие тестовые методики: «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда, Томаса–Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации, «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с помощью методов математической статистики: описательные критерии (среднее, стандартное отклонение, частоты), сравнение групп с использованием критериев U Манна-Уитни и Т-Стьюдента, корреляционный анализ (критерий r Пирсона).

Результаты исследования выявили, что студенты московских ВУЗов в основном имеют средний либо средне-высокий уровень развития социального интеллекта (50/50).

Полученные данные указывают на то, что в конфликте юноши чаще предпочитают стратегию избегания, а девушки – сотрудничество. Социальная поддержка имеет большее значение для девушек, чем для юношей. Юноши и девушки, которые чаще просят окружающих людей о поддержке, меньше склонны к стратегии избегания. Стратегию сотрудничества чаще используют те респонденты, которые лучше понимают невербальные сигналы от окружающих людей. Компромисс является предпочитаемой стратегией поведения в конфликтах у тех респондентов, которые хорошо анализируют ситуации и превосхищают последствия поведения других людей. Студенты, которые лучше ориентируются в ситуациях межличностного взаимодействия, предпочитают копинг-стратегию «разрешение проблем».

Список литературы:

1. Михайлова, Е. С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика / Е. С. Михайлова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – 266 с.
2. Куницына, В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / В. Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – 1995. – №1 (1). – С. 48–61.
3. Сорокина, Е. Г. Конфликтология в социальной работе / Е. Г. Сорокина. – М., 2009.
4. Lazarus, R. S., Folkman, S. Stress, Appraisal and Coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – N. Y., 1984.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ И СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА РИСКА ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ СРЕДИ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Михайлова Александра Вадимовна
Mikhailova Alexandra Vadimovna

Вовк Дария Владиславовна
Vovk Daria Vladislavovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, информированность, субъективная оценка риска, мишени профилактики

ВИЧ или Вирус Иммунодефицита Человека — это хроническое заболевание, требующее пожизненной терапии. В наши дни проблема ВИЧ-инфекции охватывает все слои населения, и факторы заражения инфекцией тесно связаны с поведением человека, что определяет актуальность профилактических мероприятий среди населения [1]. На 01.07.2020 было выявлено 59 735 случаев инфекции среди жителей Санкт-Петербурга [2]. На момент проведения исследования, в период с 2016 по 2019 г., в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 12 150 человек с ВИЧ-инфекцией. Из них 26,5 % (3233 человека) — люди в возрасте от 18 до 30 лет [3]. В связи с этим почти любого сексуально активного человека можно отнести к группе риска. Поэтому молодые люди представляют важную целевую группу профилактического воздействия. Его целью является снижение заболеваемости с помощью мер, контролируемых подверженностью риску и поддерживающих здоровое поведение [4]. В первичной профилактике основными мишенями становятся информированность о ВИЧ и мотивация к использованию презервативов. Цель: оценка информированности о ВИЧ, субъективных представлений о личном риске заражения и поведенческих практиках студентов СПбГУ с 2016

по 2019 г. Гипотеза 1: Существует взаимосвязь между уровнем общей осведомленности о ВИЧ и выбором наименее рискованного поведения.

Гипотеза 2: Существует взаимосвязь субъективной оценки риска заражения, как положительного, с выбором поведенческой практики.

Выборку составили 975 студентов, обучающихся СПбГУ в возрасте от 17 до 26 лет. Методы: Структурированное интервью с опорой на анкету, разработанную на кафедре психологии здоровья и отклоняющегося поведения СПбГУ. Для обработки результатов были использованы «Microsoft Excel» и «IBM SPSS Statistics» (критерий Хи-квадрат, однофакторный дисперсионный анализ). В ходе анализа гипотеза 1 и гипотеза 2 не подтвердились. Это говорит о необходимости построения более сложной исследовательской модели, формирования более широких задач профилактики, включающих не только информирование, но и психологические компоненты — влияние на персональную оценку риска заражения и на конкретные поведенческие рискованные паттерны.

Список литературы:

1. Красносельских Т.В., Шаболтас А.В., Скочилов Р.В., Ураева Г.Е. Мультидисциплинарная программа профилактики инфекций, передаваемых половым путем: разработка, реализация, оценка эффективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8, вып. 2. С. 166–181. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu.16.2018.205>.
2. ВИЧ-инфекция в Санкт-Петербурге по состоянию на 01.07.2020. Информационный бюллетень. <http://www.hiv-spb.ru/>
3. ВИЧ-инфекция в Санкт-Петербурге по состоянию на 01.01.2019. Информационный бюллетень. URL: <http://www.hiv-spb.ru/>
4. Махаматова А.Ф., Левина О.С., Ерицян К.Ю., Антонова Н. А. Психологический компонент эффективных профилактических программ в сфере противодействия эпидемии ВИЧ-инфекции в России // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2013. No 2. С. 54–65.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ПАРТНЕРСКОГО НАСИЛИЯ

Аряева Анна Сергеевна
Aryaeva Anna Sergeevna

Ходырева Наталия Валериевна
Khodyreva Nataliya Valeriyevna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: партнерское насилие, психокоррекционные программы, эффективность, предикторы рецидивизма

Партнерское насилие имеет физические, психологические и социальные последствия на индивидуальном, семейном и общественном уровнях [1]. Для его снижения используются психокоррекционные программы (ПП) на добровольной или принудительной основе, которые реализуются в большинстве европейских стран, США, Канаде, Австралии и России [1, 2]. Для повышения эффективности ПП (снижения рецидивов) проводился мета-анализ поведенческих результатов с группами индивидуальных, средовых и ситуационных факторов [3].

Целью нашего исследования является оценка эффективности отечественных добровольных ПП для субъектов партнерского насилия. Его участниками станут мужчины в возрасте от 18 лет, проходящие ПП. Наша гипотеза состоит в том, что наибольшее влияние на снижение рецидивов насилия будут оказывать индивидуальные и ситуационные предикторы: меньшее использование веществ, низкий уровень сексизма и актуальной стрессовой нагрузки, низкая травматизация в детстве и отсутствие прошлого криминального опыта у участников. Также мы предполагаем, что эффект снижения уровня насилия будет уменьшаться через 12 месяцев после завершения ПП. Для реализации задач исследования планируется использовать следующие опросники: Мужские нормативные установки (Р. Луйт), Отношение к обвинению жертвы в случае насилия со стороны интимного

партнера (M. Martin-Fernandez, E. Gracia, M. Lila), Контролирующее поведение (P. Lehmann, C. Simmons, V. Pillai), Опросник эмоциональной дисрегуляции (Н.А. Польская, А.Ю. Разваляева), Шкала амбивалентного сексизма по отношению к женщинам (П. Глик, С. Фиске). Заполнение опросников будет происходить перед началом прохождения ПП, а также спустя 6 и 12 месяцев после завершения ПП. Для повышения объективности поведенческих изменений оценку будут давать партнер_ши субъектов насилия до и после прохождения ПП.

В нашем исследовании мы планируем выявить взаимосвязи между поведенческими показателями и такими ключевыми факторами — предикторами, как: социально-демографические переменные, злоупотребление психоактивными веществами, подверженность насилию в детстве, криминальный опыт, уровень стрессовой нагрузки и формы эмоциональной регуляции, сексизм, система убеждений и установок относительно маскулинности и мужских ролей, принятие ответственности за собственные действия. К поведенческим показателям относятся: виды, частота и жестокость насилия. Для обработки результатов будут использованы корреляционный и регрессионный анализ.

Список литературы:

1. Семья и домашнее насилие. Практика консультирования мужчин — субъектов домашнего насилия. Учебное пособие / Под ред. Платоновой Н.М.— 2-е изд., испр. — СПб.: «Реноме», 2014. — 211 с.
2. ASAP: A Systemic Approach for Perpetrators [Электронный ресурс] // URL: <https://www.work-with-perpetrators.eu/asap>
3. Ходырева Н.В. Оценка программ вмешательства для превенции партнерского насилия // Социокультурные корни насилия в современном обществе / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. — Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2013. — С. 305-310.

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФЕНОМЕНУ ЭКСТРЕМИЗМА: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Кузнецова Анастасия Сергеевна
Kuznetsova Anastasia Sergeevna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: экстремизм, феномен экстремизма, историко-психологический подход, антиобщественный фактор

История общества рассматривается как непрекращающееся формирование социальности, борьбы за идентичность. Со времен античности и до наших дней непрерывно происходит усложнение существующей системы, а, следовательно, и взаимоотношений между человеком обществом и государством. В процессе развития общественных отношений появление негативных феноменов, таких как, например, экстремизм, обусловлено субъективным и объективным фактором, который приобретает особую важность в условиях конфликтного общества [1,4].

Начиная с Древнего мира, человек включен в общественную среду. Исключение из современной картины мира выражалось в том, что не существовало как такового «Я», присутствовало коллективное бытие, когда каждый трудился ради всеобщего блага (Аристотель, Гегель, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер и т.д.) [3]. Поэтому самым страшным наказанием для человека в то время являлось отделение индивида от коллектива – изгнание, приравнивающееся к смерти, человек терял идентификацию, статус, роль.

С появлением понятия «государство» происходило постепенное усложнение системы, в том числе и взаимоотношений общества и правящего класса. Развитие приводило к появлению тех, кто не принимал обновленные порядки и возражал возможными средствами. Чаще эти меры носили насильственный характер. Поэтому можно предположить, что до появления «Я», возникновение каких-либо трудностей во взаимоотношениях решалось путем простых манипуляций. Но как только человек осознал свою возможность «говорить» [2], усложняются общественные отношения, появляются антиобщественные

формы поведения. Одной из значимых причин антиобщественной деятельности является борьба за идентичность в условиях разделения общества на группы (этнические, социальные, политические и пр.).

Форма антиобщественного поведения породила конфликтную среду, в которой имели место неконструктивные способы борьбы с несогласием: экстремизм и терроризм. Основная цель экстремистов заключалась в том, чтобы доказать, что они принадлежат к группе. По форме поведения: посеять «сомнения», внести раскол и объединить последователей в борьбе за свои идеи. Так мы видим противоречия в мотивах и формах поведения.

При изучении природы и форм экстремизма как антиобщественной и антигосударственной деятельности необходимо включать эволюционный аспект. Историко-психологические исследования позволят существенно продвинуться в понимании природы этого явления, выявить взаимосвязь субъективных и объективных факторов. Понимание данных процессов и своевременное их урегулирование является важной методологической задачей зарубежных и отечественных исследователей феномена экстремизма.

Список литературы:

1. Бек У. На пути к другому модерну. М., 2000.
2. Кон И.С. Социология личности. М., 1967.
3. Свешникова Н.О., Соловьева М.А. Психологические проблемы социализации и социальной адаптации: учеб. пособие. – Спб.: СПбГУ. Факультет психологии, 2014. – 76 с.
4. Соснин В.А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире. – М.: Изд-во: Институт психологии РАН, 2016. – 344 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПАТОЛОГИЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ МЕФЕДРОНОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Афанасенко Иван Владимирович
Afanasenko Ivan Vladimirovich

Александрова Ольга Викторовна
Aleksandrova Olga Viktorovna

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
наб. реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186.*
*The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Emb., St.
Petersburg, Russia, 191186.*

Ключевые слова: классификация патологий личности; патологии личности; личность; мефедроновая зависимость; уровень патологии; модель личности; типология классификаций личности

В настоящий момент наукой ещё недостаточно разработан вопрос специфики патогенетического влияния мефедроновой зависимости на личность аддикта. Это способствовало созданию 11-компонентной модели личности и 3-уровневой типологии классификаций личности [1] — в целях изучения негативной персонологической динамики относительно обозначенного нарушения. Данные конструкты отталкиваются от современного академического подхода, в частности, 5-ти факторной теории, а также взглядов классиков различных школ психологии. Подобный синтез позволяет не только описывать и измерять обозначенный объект, но и отслеживать его изменения, включая деструктивные, в деталях. В данных тезисах мы представляем дополнение к упомянутым концепциям: классификацию патологий личности, составленную с использованием разработок Б. В. Зейгарник (1986), В. А. Жмурова (1986), Н. Мак-Вильямс (2007), А. Е. Личко (1985), А. Ф. Лазурского (1924) и др. Она необходима для представления процесса отклоняющегося развития в дискретных понятиях в связи со взглядами клиницистов.

Созданию классификации предшествовала реализация следующих задач: 1) теоретический анализ трудов обозначенной тематики; 2) выявления соотношения оных с выведенными нами ранее концептуальными построениями. В результате были выделены 3 класса патологий личности:

1. частнокомпонентные;
2. интерально-интегральные;
3. экстерально-психосоциальные.

Первый делится на 8 подклассов в соответствии с конкретными частными компонентами: когнитивные, биофизиологические, абилитивные, эмоциональные, ценностные, мотивационные, регулятивные, поведенческие. Второй – на 3, относящиеся к уровням развития организации личности по Н. Мак-Вильямс [4]: невротический, пограничный, психотический. Третий класс не имеет подклассов и связан с такими явлениями, как извращение личности по А. Ф. Лазурскому [2], психопатологическое развитие по А. Е. Личко [3], и самим феноменом антисоциальности.

Дальнейший этап работы предполагает апробацию концептуального комплекса в виде операционализации личностных показателей мефедроновой зависимости и определения методов и методик исследования, сбор эмпирического материала и его соотнесение с представленной классификацией и другими конструктами. Критерием возможной будущей выборки является лишь сам факт наличия аддикции.

Список литературы:

1. Афанасенко И. В., Александрова О. В. Роль мефедроновой зависимости в процессе патологизации личности. В кн.: Психология XXI века: методология психологической науки и практики: Сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 02—04 сент. 2020 г.). – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2020. – С. 106–107.
2. Лазурский А. Ф. Классификация личностей: монография. — Л.: ГИЗ, 1924.
3. Личко А. Е. Подростковая психиатрия: руководство. — Л.: Медицина, 1985.
4. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. — М.: Класс, 2007.

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ ОБРАЗА ТЕЛА У ЛЮДЕЙ ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНУЮ СТЕПЕНЬ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ И СПОРТА

*Агина Дарья Сергеевна
Agina Daria Sergeevna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: образ тела, аддикция упражнений, искажения образа тела, спорт, физическая активность

В основу исследования легли теории Я-концепции Р. Бернса [1], В.С. Мухиной. Исследования образа тела Е.Т. Соколовой [2][3], И.И. Чесноковой, А.Ш. Тхостова [4], А.Г. Черкашиной. Социальная теория «образа Я» И.С. Кона [5], рассмотрение «образа Я» как одной из важнейших установок. Теория аддикции Егорова. Подход П. Бэкелландом рассматривающий аддикцию упражнений. Обзор М. Мерфи о трех гипотезах возникновения аддикций упражнений. Теория аддикции упражнений D. Veale, определяющая семь симптомов. Основная гипотеза исследования предполагает, что существует связь между когнитивными искажениями образа тела и аддикцией упражнений у людей, занимающихся спортом и различными видами физической активности. В исследовании приняли участие 100 респондентов в возрасте от 19 до 45 лет, занимающиеся различными видами физической активности и спорта, проживающие в пределах РФ. Опрос осуществлялся анонимно и на добровольной основе с помощью онлайн-сервиса Google Forms. Процедура исследования: теоретическое исследование феномена когнитивных искажений образа тела у людей периода взрослости и феномена аддикции физических упражнений и спорта; подбор методического материала для выявления аддикции упражнений и спорта, и когнитивных искажений образа тела у людей периода взрослости; сбор эмпирического материала; обработка эмпирического материала, анализ полученных результатов; оформление полученных результатов, формулировка выводов и рекомендаций; оформление магистерской диссертации и автореферата.

В нашем исследовании использовались следующие математические методы: статистические методы исследования, экспертная оценка, описательные статистики, кейс-анализ случая. В результате проводимого исследования ожидаются следующие результаты:

- обнаружение связи между изучаемыми феноменами;
- выявление возможных различий между мужчинами и женщинами;
- выявление возможных различий между профессиональными спортсменами и массовым спортом;
- выявление более выраженных когнитивных искажений образа тела у людей с высоким и средним уровнями склонности к спортивной аддикции, чем у людей с низким уровнем склонности к спортивной аддикции.

Список литературы:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 399с.
2. Соколова Е.Т. Я-образ тела / Е.Т. Соколова // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: "Бахрах-М", 2000.
3. Соколова, Е.Т. Исследования «образа тела» в зарубежной психологии / Е.Т. Соколова, А.Н. Дорожевец // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14 : Психология. – 1985. – № 4.
4. Тхостов А.Ш. Психология телесности / М.: Смысл, 2002.
5. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984. 335с.

КОНЦЕПЦИЯ СОБСТВЕННОГО БУДУЩЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Николаева Дарья Валерьевна
Nikolaeva Daria Valerievna

Вартанян Гаянэ Аршалуйсовна
Vartanyan Gayane Arshaluisovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: концепция собственного будущего, деструктивное поведение, несовершеннолетние

Изучение механизмов и закономерностей возникновения дезадаптивного и отклоняющегося поведения – направление, которое остается актуальным в настоящее время. Интерес к теме обусловлен тем, что ежегодно множество подростков вовлекается в различные формы деструктивного и противоправного поведения, такие как хулиганство, кражи, наркомания, насильственное и агрессивное поведение [2]. По данным на 1 января 2021 года в Российской Федерации функционирует 18 воспитательных колоний, в которых содержатся 949 несовершеннолетних осужденных [3]. По результатам исследования С.В. Горбатова [1], одним из факторов, оказывающим влияние на успешность адаптации и социализации, является концепция собственного будущего. Под концепцией собственного будущего понимается система представлений, которая отражает жизненное планирование человека. Однако при ее искажении или деформации механизмы регуляции поведения значительно снижаются, в связи с чем увеличивается вероятность возникновения отклоняющегося поведения [1]. Вышесказанное определило выбор темы исследования и позволило построить его предполагаемый дизайн. Цель исследования – изучить особенности концепции собственного будущего несовершеннолетних осужденных.

Гипотеза – несовершеннолетние осужденные характеризуются искажением концепции собственного будущего, что снижает регуляцию поведения.

Методы исследования:

1. Теоретические: обобщение, классификация, сравнительно-сопоставительный анализ.
2. Эмпирические. Для исследования концепции собственного будущего – каузометрия (Кроник А.А.), проективная методика «Незаконченные предложения»; для исследования индивидуально-психологических особенностей – ЕРІ (Айзенк Г.Ю.), ПДО (Личко А.Е.); для исследования регуляции поведения – опросник агрессивности (Басс А., Дарки А.), опросник ССП-98 (Моросанова В.И.).
3. Математические методы: первичные описательные статистики, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ.

Выборка: две группы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет – несовершеннолетние осужденные и несовершеннолетние с нормативным поведением.

Полученные результаты могут быть использованы для изучения и реконструкции концепции собственного будущего несовершеннолетних осужденных, а также положены в основу коррекционных и ресоциализационных мероприятий, проводимых в воспитательных колониях с целью предотвращения совершения рецидивных преступлений несовершеннолетними после освобождения. Кроме того, результаты могут быть использованы для проведения дальнейших исследований по данной теме.

Список литературы:

1. Горбатов С. В. Концепция собственного будущего как фактор регуляции поведения несовершеннолетних: Автореф. канд. дис. СПб., 2000.
2. Шиняев К.А. Профилактика деструктивного поведения личности несовершеннолетнего // Вестник практической психологии образования. – 2018. - № 1-2 (54-55). – с. 78-80.
3. <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/>

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ

Лусакова Анастасия Алексеевна

Lisakova Anastasiia Alekseevna

Миланич Юлия Михайловна

Milanich Yuliya Mikhaylovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation*

Ключевые слова: кибербуллинг, личностные особенности, жертва кибербуллинга

Кибербуллинг (КБ) может иметь столь же серьезные последствия для личностного развития подростков, что и традиционный буллинг. В литературе представлены факторы риска «кибер-травли» подростков [2,3], данные о влиянии КБ на эмоциональное состояние и суицидальное поведение [2], распространенность опыта КБ в зависимости от возраста и пола [2,3], особенности самооценки и общения «кибер-жертв» [1]. В то же время у подростков, подвергающихся КБ, недостаточно изучены особенности личности, которые следует рассматривать как внутренний фактор риска стать жертвой и учитывать в психопрофилактике. Цель исследования – изучить особенности личности подростков, подвергающихся КБ. Участвовали 104 школьника МБОУ «Лицей-интернат» г. Великий Новгород, 13-15 лет. Использовались: опросник Кеттелла (14PF), оригинальная анкета, разработанная на основе анкеты J.Patchin, S.Hinduja и выявляющая опыт КБ в роли жертвы, агрессора и наблюдателя, статистические методы (критерий U-Манна-Уитни с поправкой Бенджамина–Хохберга, коэффициент корреляции Спирмена). По результатам анкетирования были выделены три группы: «жертвы» – подвергшиеся КБ (37,5%), «жертвы-агрессоры» – подвергшиеся и сами участвовавшие в «кибер-травле» (37,5%), не сталкивающиеся с КБ (10,58%). Проводилось сравнение показателей 14PF в трех группах, при этом не включались подростки «наблюдатели» КБ (14,42%). Обе группы подростков,

подвергающихся травле, отличаются от не вовлеченных в КБ более слабым волевым контролем и легкомыслием ($Q3, p=0,042; p=0,042; p=0,029$). «Жертвы-агрессоры» чаще чем «жертвы» и не вовлеченные в КБ пребывают в состоянии фрустрации ($Q4, p=0,011, p=0,042$). Эмоциональная неустойчивость и склонность к снижению настроению более характерны для «жертв-агрессоров» в сравнении с не вовлеченными в КБ ($C, p=0,008; O, p=0,014$). «Жертвы» в отличие от «жертв-агрессоров» более осторожны в отношении последствий поступков ($F, p=0,014$), отличаются большей сензитивностью и зависимостью ($I, p=0,029$). Показатель беспокойства после травли по анкете имеет отрицательную связь с факторами эмоциональной устойчивости ($C, p=0,000$) и уверенности в себе ($E, p=0,000$). Частота инициирования травли отрицательно связана с факторами ответственности ($G, p=0,000$) и сензитивности ($I, p=0,000$). Таким образом, подростки, подвергающиеся КБ, отличаются рядом эмоционально-волевых качеств личности.

Список литературы:

1. Волкова Е.Н. с соавт. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи //Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12. №2.
2. Карауш И.С. с соавт. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков //Суицидология. 2020; 11(1): 117-129.
3. Tokunaga R.S., Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization//Computers in Human Behavior. 2010. 26. P.277–287.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Гартвик Елена Владимировна

Gartvik Elena Vladimirovna

Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск, ул.Братьев Кашириных, д. 129, 454001

Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk, Kashirin Brothers st., 129, 454001

Ключевые слова: делинквентное поведение, внешние и внутренние психологические факторы, модель психического, подросток

Процесс формирования личности с делинквентным поведением, учитывая сензитивные и критические периоды индивидуального развития человека, именно в подростковом возрасте характеризуется усвоением системы «делинквентных» ценностей, поиском неадекватных средств удовлетворения собственных потребностей, определением себя в социально неодобряемых формах поведения. С.Л. Рубинштейн выделял подростковый возраст как ключевой для возникновения рефлексии и «ценностно-смыслового определения» [1]. А.И. Долгова указывала, что подростки, совершившие правонарушение, не ориентированы на всеобщие интересы [2]. По мнению Б.Г. Ананьева, начальные свойства личности обусловлены формированием устойчивых социальных связей [3]. Модель психического является механизмом познания собственного внутреннего мира и внутреннего мира других людей, который лежит в основе социальных взаимоотношений [4]. Согласно гипотезе нашего исследования основными психологическими факторами делинквентного поведения личности являются внешние, к которым относятся негармоничные стили воспитания родителей и травмирующие события в жизни человека в подростковом возрасте, и внутренние, такие как личностные характеристики и когнитивная способность понимания социального мира. Личностные характеристики подростков изучались с помощью: опросника Р. Кеттелла для подростков, опросника компонентов личностной беспомощности (М.О. Климова, Д.А. Циринг), опросника травмирующих событий (Д.А. Циринг), нарративов, разработанных для исследования уровня развития модели психического подростков. При использовании методики «Анализ семейных

взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) исследованы стили воспитания матерями подростков. Выборку составили 250 подростков в возрасте 14 – 17 лет и 80 матерей.

Проведенное исследование показало, что делинквентное поведение личности в подростковом возрасте с большей вероятностью формируется в семьях, в которых основным стилем воспитания у матерей является гиперпротекция, строгость наказаний при отсутствии четко сформулированных требований, на фоне эмоционального отвержения, поощряющим недифференцированность личности у подростков. Подростки с делинквентным поведением демонстрируют дефицит модели психического и эмоциональную незрелость, что обусловлено сниженным эмоциональным интеллектом в условиях семейной депривации, когда когнитивная способность понимать различие между причиной эмоции и ее проявлением не сформирована. Их личностными характеристиками являются высокая психическая активность, устойчивость убеждений, консерватизм, самоуверенность, высокая личностная самооценка.

Список литературы:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб: Питер, 2007. - 720 с.
2. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, 1981. – 160с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусаков О.А. Модель психического в онтогенезе человека. – М.: Изд-во «ИП РАН», 2009. – 415 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ВУЗЕ КАК ПОМОЩЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ

Негрий Варвара Александровна
Negriy Varvara Alexandrovna

Факультет педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г.Москва, ул. Ленинские горы, д.1, стр.52, 119991

The Department of Teacher Training, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie gory Street, Building 52, Moscow, 119991

Ключевые слова: психологическая помощь, психолого-педагогическая поддержка, профессиональное самоопределение

В России существует система школьной психолого-педагогической службы (далее ППС), но для вузов такой общепринятой системы нет. При этом именно в вузах в последние годы молодые люди сталкиваются с проблемой самоопределения себя на профессиональном пути. Многие психологи сводят проблему самоопределения личности к юношескому возрасту на момент окончания среднего образования, а проблему профессионального самоопределения (далее ПС) — к выбору профессии в этом же возрасте. Но ПС более сложный процесс. Имеющиеся ППС не справляются с проблемой ПС, так как проблема имеет массовый характер — нужны как психологические, так и педагогические средства

ПС рассматривается, как правило, либо изолированно, либо в контексте-близких по контексту проблем. У некоторых авторов встречается идея о целостном процессе ПС как особого вида деятельности, а выбор профессии — во многом выбор между стратегией адаптации и стратегией высвобождения внутренних ресурсов развития личности [1]. ПС, с одной стороны, является психологическим механизмом профессионального развития, с другой — самостоятельной деятельностью, основным мотивом которой является интеграция профессиональной деятельности в целостную структуру деятельностей человека [2]. Условно можно выделить три составляющие такой деятельности: адаптационную, профессионально-личностную и акмеологическую. Рабочее определение для ПС — это формирование

профессиональной деятельности личности через определение смысла выбранной социальной практики, освоение социально заданной структуры профессиональной деятельности, и, в первую очередь, ее специфических мотивов [2].

В работе ППС встречаются направления работы, связанные с адаптационными возможностями студентов, с их профессионально-личностными качествами и реже — работа со акмеологическими проблемами студента. То есть решается определенная проблема в определенной сфере, но никак ни во взаимодействии их в целостной структуре. При этом, как было написано выше, ПС происходит в единой работе этих сфер.

Исходя из вышеперечисленного, можно заключить:

- 1) ПС является деятельностью целостной работы трёх сфер человека: адаптационной, профессионально-личностной и акмеологической.
- 2) ППС в вузах имеют различные направления работы со студентами, но эти направления не рассматриваются в системе и пытаются решить проблемы в одной сфере жизни студента.
- 3) Требуется создание и реализация модели ППС, направленную на ПС студентов и осуществляемую по трём направлениям (адаптационное, профессионально-психологическое и акмеологическое).

Список литературы:

1. Митина Л.М. Психологическое сопровождение выбора профессии: Научно-методическое пособие / Л.М. Митина, Л.В. Брендакова и др.; Под ред. Л.М. Митиной. М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998.
2. Кузнецов И.Ю. Самоопределение личности на жизненном пути / И. Ю. Кузнецов, С. А. Кузнецова. - Магадан : Кордис, 2003.

СВЯЗЬ ТРАДИЦИОННОЙ МАСКУЛИННОСТИ И АТТИТЮДОВ К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И НАКАЗАНИЯМ: ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЯ

*Благов Илья Андреевич
Vlagov Ilya Andreevich*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000
HSE University, 20 Myasnitskaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia*

Ключевые слова: традиционная маскулинность, аттитюды, преступление, наказание, агрессия

Аттитюды к преступлениям и наказаниям существуют в любом обществе и могут способствовать увеличению или снижению вероятности совершения людьми преступлений. Традиционная маскулинность является одним из факторов, который влияет на формирование упомянутых аттитюдов. Исследование связи между традиционной маскулинностью и аттитюдами к преступлениям и наказаниям поможет сформулировать направления научной и практической работы в сторону создания более безопасного общества. Традиционная маскулинность является системой культурных представлений о мужском поведении [1, 2] и исследования показали её связь со склонностью к различным формам насилия. Так, мужчины с высокими показателями традиционной маскулинности в большей степени стремятся к достижению власти и доминированию, выражают большую готовность к преступному поведению, к совершению и поддержанию насилия в отношении женщин, используют насильственные и противоправные формы поведения как одни из способов укрепления мужественности [2, 3].

Целью работы является изучение связи между традиционной маскулинностью и аттитюдами к преступлениям, преступникам и наказаниям. Гипотезы исследования: 1) существует связь между выраженностью показателей традиционной маскулинности и оценкой преступлений; 2) существует связь между выраженностью показателей традиционной маскулинности и оценкой предписываемого наказания за преступления; 3) выраженность показателей традиционной маскулинности связана с поддержкой преступлений против гомосексуалов и женщин. В ходе исследования будет измерена выраженность традиционной маскулинности русскоязычной адаптацией опросника MRNI-R,

изучено отношение к разным видам преступлений и наказаний с помощью метода виньетки, учитывая особенности жертв, обстоятельств и типов преступлений. Респондентами станут мужчины в возрасте от 18 до 65 лет. Математическим методом анализа данных будет регрессионный анализ. Предполагаемые результаты исследования следуют из гипотез: будет обнаружена связь между выраженностью показателей традиционной маскулинности и оценкой преступлений, оценкой предписываемого наказания за преступления; будет обнаружена связь между показателями традиционной маскулинности и более выраженной поддержкой преступлений против гомосексуалов и женщин.

Список литературы:

1. McDermott R. C. et al. Further examination of the factor structure of the Male Role Norms Inventory-Short Form (MRNI-SF): Measurement considerations for women, men of color, and gay men //Journal of Counseling Psychology. – 2017. – Т. 64. – №. 6. – С. 724.
2. Gerdes Z. T. et al. A content analysis of research on masculinity ideologies using all forms of the Male Role Norms Inventory (MRNI) //Psychology of Men & Masculinity. – 2018. – Т. 19. – №. 4. – С. 584.
3. Tomsen S., Messerschmidt J. W. Masculinities and Interpersonal Violence //The Emerald Handbook of Feminism, Criminology and Social Change. – Emerald Publishing Limited, 2020.

Секция «Психология кризисов и экстремальных ситуаций»

ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ О COVID-19 И СОБЛЮДЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ НАХОЖДЕНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ?

Пудикова Ксения Васильевна
Pudikova Ksenia Vasilievna

Поletaева Александра Эрнестовна
Poletaeva Alexandra Ernestovna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: пандемия, здоровьесберегающее поведение, восприятие, COVID-19, соблюдение мер безопасности, самоизоляция

Ситуация пандемии COVID-19 уникальна, так как она представляет собой длительную, но не очевидную витальную угрозу. В данном контексте важно понимать, как люди воспринимают информацию о COVID-19 и влияет ли это на их поведение.

Цель: Изучить взаимосвязь особенностей восприятия информации, связанной с COVID-19 со здоровьесберегающим поведением при длительном нахождении в условиях пандемии.

Исследование проводилось в онлайн-формате. Респондентам предлагалось подписать информированное согласие и пройти опросник.

Методы:

Модифицированный эксперимент дихотического прослушивания, изучающий особенности восприятия информации, связанной с COVID-19.

Авторская анкета для оценки здоровьесберегающего поведения, составленная на основе рекомендаций ВОЗ.

Авторская анкета, изучающая личный опыт столкновения с COVID-19.

Социально-демографическая анкета.

В выборку вошли 89 человек, 18-49 лет ($M=24,06$, $SD=6,6$), 70,8% женщин, 29,2% мужчин.

Результаты:

С помощью кластерного анализа выделены 3 градации чувствительности к информации о COVID-19.

По результатам исследования:

42,7% респондентов демонстрируют высокую чувствительность;

У 37,1% наблюдалась низкая чувствительность;

20,2% вошли в группу со средним уровнем чувствительности.

Кластерный анализ позволил выделить 3 паттерна поведения: «активное» (23,6%), «умеренное» (47,2%) и «слабое» (29,2%) соблюдение мер безопасности.

Статистически значимых связей между особенностями восприятия информации, связанной с COVID-19, и спецификой здоровьесберегающего поведения не обнаружено.

Статистически значимых различий в специфике поведения и восприятия в зависимости от личного опыта столкновения с коронавирусом и социально-демографических особенностей не выявлено.

Таким образом, результаты исследования не позволяют говорить о взаимосвязи соблюдения мер безопасности и особенностей восприятия информации о COVID-19. Данные о специфике здоровьесберегающего поведения людей в целом согласуются с результатами других исследователей.

Результаты исследования имеют ограничения: величина выборки; отсутствие валидизации и апробации экспериментальной методики и т.д.

Необходимо проведения дальнейших исследований особенностей восприятия информации о COVID-19.

Список литературы:

1. Вайсертрейгер, А. С.-Р. Комплексное исследование динамики физиологических показателей у человека при восприятии сенсорных эмоциогенных стимулов : автореф. дис. на соиск. науч. степ. канд. биол. наук. – СПб., 2018. – 27 с. – (СПбГУ).
2. Дормашев Ю.Б., Романов В.Я. Психология внимания. - М.: Тривола, 1995.

3. Первичко Е. И. и др. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года //Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность. – 2020. – С. 71-99.
4. Электронный ресурс. Рекомендации для населения в отношении инфекции, вызванной новым коронавирусом. URL:
<https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-cor..> (дата обращения: 23.11.2020)
5. COVID-19 crises: a Q&A with Anthony Fauci, MD //The American Journal of Managed Care. – 2020. – Т. 26. – №. 7. – С. 282-283.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19

Николаева Екатерина Андреевна
Nikolaeva Ekaterina Andreevna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: вакцинация, иммунизация, пандемия COVID-19

Вакцинация, признанная одним из главных профилактических направлений в медицине, стала актуальной и в период пандемии COVID-19. По данным ВОЗ, иммунизация позволяет предотвращать от 2 до 3 млн случаев смерти ежегодно. [2] Новая коронавирусная инфекция, вызвавшая пандемию, на сегодняшний день признана вакциноуправляемой. [2] Но в современных условиях увеличивается количество отказов от прививок, что может привести к еще большему ухудшению эпидемиологической обстановки в мире. [1]

Исследование проводилось с целью оценки отношения населения к вопросам вакцинации от COVID-19 и факторов, связанных с отказом от вакцинации.

Сбор информации происходил в феврале 2021 года. В исследовании приняли участие 61 человек в возрасте 18-78 лет (M=23), проживающих на территории России, 46 из которых – женщины. Для реализации задач исследования сотрудниками кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ была разработана социально-психологическая анкета. [3]

В ходе анализа результатов выявлено: 29,5% опрошенных планируют вакцинироваться от COVID-19, или уже вакцинировались. Считают вакцинацию необходимой мерой в нынешних обстоятельствах 47,5% респондентов. Считают, что таким образом можно препятствовать распространению COVID-19 50%, вторая половина респондентов считает, что ничто не может помешать распространению инфекции. Абсолютно убеждены

в реальности угрозы новой коронавирусной инфекции 48%, из них 45% планируют вакцинацию. С помощью таблиц сопряженности и критерия χ^2 -Пирсона были выявлены статистически значимые взаимосвязи между стремлением к вакцинации и убеждением о необходимости данной меры ($p=0.025$), принадлежностью к группе риска ($p=0.05$), приверженностью к вакцинации в целом ($p=0.05$). Анализ факторов, связанных с отказом от вакцинации, позволил выделить 2 основные причины: недоверие к вакцине (60% случаев) и убежденность в наличии антител ввиду перенесенной инфекции (16%). В группу недоверия к вакцине вошли ответы, связанные с опасением долгосрочных негативных последствий иммунизации и побочных эффектов, влияния с учетом имеющихся хронических заболеваний, малой изученностью вакцины и отсутствием ее эффективности.

Результаты исследования актуализируют необходимость аргументированной просветительской работы со стороны медицинских работников для повышения приверженности населения иммунизации.

Список литературы:

1. Heidi J., Figueiredo A., Zhao X., William S., Pierre V., Iain G., et al. The State of Vaccine Confidence 2016: Global insights through a 67-country survey// *EbioMedicine*. 2016. № 12, P. 295-301.
2. ВОЗ: сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // URL: <http://www.who.int/ru/>
3. Кузнецова Е.А., Карпова Э.Б., Ковальчук Ю.В., Николаева Е.А., Удалова В.А. Приверженность соблюдению мер самоизоляции в период пандемии COVID-19// *Психологические исследования*. 2020. Т. 13, № 73, С. 1.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ СТРЕССОРЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Галашева Ольга Сергеевна
Galasheva Olga Sergeevna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: подростки, повседневный стресс, психологическое благополучие, пандемия

Актуальность проблемы обусловлена ситуацией пандемии, которая вызывает беспокойство о здоровье и благополучии, необходимость адаптации к новой социальной ситуации. Пандемия привела к изменениям в жизни подростков: ограничению социального взаимодействия, дистанционное обучение, увеличение внутрисемейных контактов [1]. Исследования показывают, что практика социальной изоляции и карантина оказывает влияние на проявления подростковой тревожности, стремление к автономности и контактам со сверстниками [2, 3], что может провоцировать возникновение стрессовых ситуаций. Гипотеза: одним из факторов, влияющих на количество воспринимаемых повседневных стрессоров, может быть психологическое благополучие. Цель: изучить психологическое благополучие подростков в период пандемии и сопоставить его с количеством воспринимаемых стрессоров. Методы: шкала психологического благополучия (К. Рифф, Т.Д. Шевеленкова). Опрос, в котором предлагалось вспомнить ситуации, произошедшие за последние 2 недели, которые можно назвать «стрессовыми», вызывающими напряжение. Методы обработки: качественный и первичный статистический анализ, выявление различий (Т-критерий Стьюдента). Выборка: 24 подростка, возраст 13- 15 лет. Результаты. По общему уровню психологического благополучия выделены две группы: 1 — с высоким (N=13), 2 – с низким уровнем (N=11), различия достоверны ($p \leq 0,000$). Показатели по всем шкалам психологического благополучия также выше в 1-ой группе (p от 0,033 до 0,000). Количество ситуаций, которые подростки считали

стрессовыми, колеблется от 0 до 8 ($M=2,4$). Выделено 13 категорий стрессовых ситуаций, наиболее упоминаемые: «семья», «коммуникация»; наименее — «одиночество», «планирование». Подростки 1-ой группы упомянули меньшее количество стрессовых ситуаций ($t=-3,310$; $p \leq 0,003$). Подростки с высоким уровнем психологического благополучия говорили: «я научилась отпускать стрессовые ситуации», «в последнее время меня беспокоит учеба, но я настраиваюсь на нужный лад» и т.п. Это может свидетельствовать о компетентности, способности управлять ситуациями. У подростков 2-ой группы выделилась категория стрессоров «самопринятие»: они упоминали: «мой внешний вид», «не уверена что справлюсь». Таким образом, исследование подтвердило исходную гипотезу.

Список литературы:

1. Van de Groep S. et al. A daily diary study on adolescents' mood, empathy, and prosocial behavior during the COVID-19 pandemic // *PloS one.* – 2020. – Т.15. – No. 10.
2. Fong C., Iarocci G. Child and Family Outcomes Following Pandemics: A Systematic Review and Recommendations on COVID-19 Policies // *Journal of pediatric psychology.* – 2020. – Т. 45. – No. 10, P. 1124–1143.
3. Janssen L. et al. Does the COVID-19 pandemic impact parents' and adolescents' well-being? An EMA-study on daily affect and parenting // *PloS one.* – 2020. – Т.15. – No. 10.

ПОИСК И АДАПТАЦИЯ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕДИАТЕКСТА

Мясникова Елена Павловна
Myasnikova Elena Pavlovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: восприятие события, кризисная ситуация, медиа,
медиаобраз, политическое событие

В нашей работе «Медиаобраз политического события как фактор восприятия кризисной ситуации» мы исходим из того факта, что сегодня медиа играют ключевую роль в развитии кризисных ситуаций. Более того, зачастую именно медиа решают, какое событие должно стать кризисным [1]. Следовательно, чтобы понимать, будет ли конкретная ситуация представлена и воспринята как кризисная, каким путем пойдет ее развитие, необходимо сначала понять, как именно медиа конструируют образ кризисной ситуации [2]. При этом лингвистических средств анализа текста может быть недостаточно. Как справедливо замечает Т.М. Дридзе, «лингвисты, акцентируя внимание на языке как системе, абстрагируются от общения как социально-психологического механизма, лежащего в основе обмена материально-практической деятельностью» [3].

Мы изучили разные подходы к анализу текста, среди которых денотатный анализ, анализ предикатов, интен-анализ [4], контент-анализ, функциональная прагматика, нарративная семиотика [5]. При этом мы выяснили, что каждый из них в той или иной мере не отвечает нашим целям, больше подходя для логического анализа, для лингвистического анализа или анализа текстов только конкретного размера или жанра. Поэтому, одной из ключевых научных задач данной работы является доработать один из методов анализа текста до той формы, чтобы он мог быть применим к медиатексту любого стиля и объема для выявления того, какой образ события создается в нем.

Список литературы:

1. Gravells J. Semiotics and Verbal Texts How the News Media Construct a Crisis. – London: Macmillan Publishers Ltd, 2017.
2. Avraham E., Ketter E. Media Strategies for Marketing Places in Crisis. Butterworth-Heinemann, 2008.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. - М.: Наука, 1984
4. Ушакова Т.Н. Психоллингвистика: учебник для вузов. - М. : пер СЭ, 2006.
5. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2017.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ СТРЕССОРОВ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Тимофеев Никита Евгеньевич
Timofeev Nikita Evgenievich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: психологическое благополучие, стрессоры, пандемия, медицинские работники

Современные условия жизнедеятельности, связанные с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в мире, оказали огромное давление на работников здравоохранения. Скорость распространения пандемии, недостаток информации, риск заражения, нехватка защитного снаряжения, физическая усталость и разлука с семьями [1] могут выступать в качестве психологических факторов стресса, которые приведут к негативным последствиям для психологического здоровья медицинских работников.

Цель исследования заключается в изучении роли психологического благополучия в восприятии повседневных стрессоров у медицинских работников в период пандемии.

Гипотеза исследования: параметры психологического благополучия могут выступать в качестве факторов, влияющих на чувствительность к повседневным стрессорам таким образом, что специфика взаимосвязей параметров психологического благополучия и повседневных стрессоров будет определяться опытом работы в «красной» зоне.

Выборку исследования составили работники больницы в количестве 41 человека ($M_{взр}=47,6$), в том числе: 13 — имеют опыт работы в «красной» зоне (1 группа), 28 — не имеют такого опыта (2 группа). Комплекс методик включал: «Опросник повседневных стрессоров» [2], Шкала К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной.

С помощью регрессионного анализа показан вклад параметров психологического благополучия в переживание повседневных стрессоров у

медицинских работников, имеющих разный опыт работы в «красной зоне». В качестве общей тенденции, характерной для обеих групп, выявлены следующие особенности: параметр «Компетентность» опосредствует снижение выраженности повседневных стрессоров, связанных с профессиональной деятельностью, а «Позитивные отношения» — стрессоров, связанных с нарушением планов. В группе медицинских работников, с опытом работы в ковидном отделении, существенный вклад в снижение выраженности стрессорных переживаний, вносит «Компетентность»; «Автономность» способствует повышению выраженности переживаний двух групп стрессоров: «работа/дела» и «окружающая действительность». Во 2 группе, значимый вклад в снижение выраженности стрессовых переживаний вносят параметры психологического благополучия «Самопринятие» и «Позитивные отношения». В исследовании показано, что параметры психологического благополучия выступают в качестве предикторов стрессорных воздействий. Ведущую роль играет параметр «Компетентность».

Список литературы:

1. Kang L., Ma S., Chen M. [et al] Impact on mental health and perceptions of psychological care among medical and nursing staff in Wuhan during the 2019 novel coronavirus disease outbreak: A cross-sectional study. // *Brain, Behavior, and Immunity*. - 2020. - №87. - p. 11-17.
2. Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Головей Л.А., Савенышева С.С. Опросник повседневных стрессоров // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11, № 57. С. 5. URL: <http://psystudy.ru>.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И УРОВЕНЬ СТРЕССА СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: РОЛЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Гусева Татьяна Александровна
Guseva Tatiana Alexandrovna

Колкова Светлана Михайловна
Kolkova Svetlana Mikhailovna

*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, пр. Свободный, 79,
660041*
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, 79 Svobodny pr., 660041

Ключевые слова: жизнестойкость, пандемия, дистанционное обучение, COVID-19, субъективное благополучие, стресс, студенты

Систематический обзор влияния пандемии COVID-19 на психическое здоровье жителей различных стран показал, что студенты являются одной из основных групп риска [1]. Возникает задача определения ключевых предикторов психического здоровья студентов в условиях пандемии. Показано, что жизнестойкость способствует адаптации в стрессовых ситуациях, связанных с пандемией COVID-19 [2]. Однако до сих пор не проводилось исследование роли жизнестойкости как предиктора субъективного благополучия и уровня стресса студентов в условиях пандемии, учитывая двухконтинуальную модель психического здоровья [3]. Связь между упомянутыми переменными может быть опосредована когнитивными стратегиями регуляции эмоций [4]. Гипотеза №1: Жизнестойкость является основным предиктором субъективного благополучия и уровня стресса. Гипотеза № 2 Когнитивные стратегии регуляции эмоций по-разному связаны с субъективным благополучием и уровнем стресса. В исследовании приняли участие 82 студента, пройдя опрос в формате google forms (60 девушек, 22 юноши, 17-26 лет, средний возраст 21 год). Методики: шкала воспринимаемого стресса-10 (адаптация В.А. Абабкова); сокращенная версия теста жизнестойкости (Е.Н. Осин и др.); спектр психологического здоровья (адаптация Е.Н. Осина); опросник когнитивной регуляции эмоций (адаптация Е.И. Рассказовой); блок дополнительных вопросов. Математическая обработка проводилась в программе IBM SPSS 26. Все шкалы были дихотомизированы. Критерий согласия Пирсона выявил

взаимосвязь субъективного благополучия с такими когнитивными стратегиями регуляции эмоций как позитивное мышление ($\chi^2(1)=7.43, p0.05$), планирование ($\chi^2(1)=13.46, p0.01$), положительный пересмотр ($\chi^2(1)=11.05, p0.01$), а также с тревогой по поводу перехода на дистанционное обучение ($\chi^2(1)=4.63, p0.05$). Логистический регрессионный анализ показал, что самым значимым предиктором высокого субъективного благополучия и низкого уровня стресса является высокая жизнестойкость (соответственно $B=2.85$, $OR=17.23$, $p 0.001$ и $B=-1.41$, $OR=0.19$, $p 0.05$). Итак, были подтверждены первая и вторая гипотезы. Дальнейшее исследование направлено на изучение характера взаимосвязи жизнестойкости с когнитивными стратегиями регуляции эмоции (медиаторный анализ), разработку практических рекомендаций.

Список литературы:

1. Xiong J. и др. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review // J. Affect. Disord. Elsevier B.V., 2020. Т. 277, № July. С. 55–64.
2. Epishin V.E. и др. Mental Health and the COVID-19 Pandemic: Hardiness and Meaningfulness Reduce Negative Effects on Psychological Well-Being // Psychol. Russ. State Art. 2020. Т. 13, № 4. С. 75–88.
3. Lamers S.M.A. и др. Evaluating the psychometric properties of the mental health Continuum-Short Form (MHC-SF) // J. Clin. Psychol. 2011. Т. 67, № 1. С. 99–110.
4. Cash M.L., Gardner D. Cognitive hardiness, appraisal and coping: Comparing two transactional models // J. Manag. Psychol. 2011. Т. 26, № 8. С. 646–664.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СТАРШЕКЛАСНИКОВ КАК СОВЛАДАНИЕ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОБУЧЕНИЕМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Каскевич Екатерина Дмитриевна
Kaskevich Ekaterina Dmitrievna

Шахторина Екатерина Валентиновна
Shakhtorina Ekaterina Valentinovna

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Российская
Федерация, Калининград, ул. А.Невского, д.14, 236016 Immanuel Kant Baltic
Federal University, 14, A. Nevsky st., Kaliningrad, Russian Federation, 236016*

Ключевые слова: пандемия, стресс, копинг-поведение, эмоциональная поддержка, образование, дистанционное обучение

Период пандемии неоспоримо повлиял на жизнь людей. Распространение коронавируса заставило внести ряд преобразований и профилактических мер в работу образовательных учреждений. В том числе — их переход на дистанционное обучение, а также изменение требований к государственной итоговой аттестации. По данным исследований [1], ситуация пандемии выходит за рамки обычного жизненного опыта, приводит к стрессу, тревоге и чувству беспомощности, что может неблагоприятно сказываться на здоровье обучающихся.

Особенно важным в этой связи представляется выявление факторов и предикторов эмоциональной поддержки как формы копинг-поведения [2], способствующего изменению эмоционального состояния обучающихся выпускных классов и поддержанию эмоционального равновесия в период пандемии.

Объект: эмоциональное совладание со стрессом как психологический феномен.
Предмет: эмоциональная поддержка личности как совладание в стрессовых ситуациях у старшеклассников.

Цель исследования — выявить специфику изучаемой эмоциональной поддержки и социально-психологические факторы, способствующие изменению эмоционального состояния и психологической поддержки обучающихся в совладании с ситуациями стресса в условиях пандемии.

Мы предполагаем, что на эмоциональную поддержку обучающихся выпускных классов в период пандемии, влияет ряд специфических факторов, а именно: семейное окружение, изоляция и отсутствие очного контакта со специалистами учреждений и сверстниками, изменение процессуальных особенностей проведения итоговой аттестации.

Методы: теоретический анализ научной литературы, психодиагностические методы, статистический анализ данных.

Методики: методика ассоциаций П. Вержеса, техника незаконченных предложений, опросник для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабина, Н. Эпштейна (адаптирован Ю.М. Орловым, Ю.Н. Емельяновым), опросник способов совладания – WCQ Р. Лазаруса, С. Фолкмана (адаптирован Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой), тест Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) Б. Ньюгартена (адаптирован Н.В. Паниной), методика Шкала субъективного благополучия (ШСБ) Г. Перуэ-Баду (адаптирована М.В. Соколовой), опросник социальной поддержки F-SOZU-22 (адаптирован А.Б. Холмогоровой), опросник социальной сети (модификация О.Ю. Казьминой).

Выборка будет состоять из 108 обучающихся выпускных классов общеобразовательных школ г. Калининграда.

Результаты исследования могут помочь в оптимизации программ психологической поддержки обучающихся выпускных классов, создании новых профилактических мероприятий, что обеспечит эффективность организации социально-психологической помощи в школах.

Список литературы:

1. Singh S, Roy D, Sinha K, Parveen S, Sharma G, Joshi G. Impact of COVID-19 and lockdown on mental health of children and adolescents: A narrative review with recommendations. *Psychiatry Res.* 2020 Nov.
2. Арипова А. О., Крюкова Т. Л. Эмоциональная поддержка: о понятии и формах // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2019. - №2.

Секция «Психология личности»

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИБЛИНГОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Медведева Анна Алексеевна
Medvedeva Anna Alekseevna

Гуриева Светлана Дзахотовна
Guriyeva Svetlana Dzakhotovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: сиблинги, ценностные ориентации, качество взаимоотношений

Процесс формирования ценностных ориентаций тесно связан с социальным развитием человека [1]. Процесс социализации ребенка начинается в стенах его родного дома через взаимодействие его с близкими родственниками [2]. Отмечается, что наличие сиблингов играет одну из ключевых ролей в социальном и когнитивном развитии ребенка [3]. Так, общение с сиблингом является одним из факторов формирования у личности ценностной сферы, которая проявляется на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях [4]. Стоит отметить, что важным условием при формировании ценностных ориентаций служит качество взаимоотношений сиблингов в сиблинговой диаде, которые различаются как по эмоциональному тону, так и по поведению [3], [4]. Поэтому в нашем исследовании мы акцентировали внимание на изучении качества взаимоотношений в сиблинговой диаде и выраженности индивидуальных, общечеловеческих и семейных ценностных ориентаций у сиблингов. Таким образом, мы предполагаем, что чем сильнее брат воспринимает свои отношения с сестрой как понимающие, тем больше у сестры будут выражены индивидуальные ценности; чем сильнее брат воспринимает свои отношения с сестрой как авторитетные, тем больше у сестры будут

выражены семейные ценности. Также предполагается, чем сильнее сестра воспринимает свои отношения с братом как эмоционально притягательные, тем больше у брата будут выражены семейные ценности; чем сильнее сестра воспринимает свои отношения с братом как авторитетные, тем больше у брата будут выражены общечеловеческие ценности. Основной выборкой для нас являются мужчины, у которых есть сестра, разница в возрасте которых не превышает 7 лет; женщины у которых есть брат, разница в возрасте которых не превышает 7 лет. Выборка в данном исследовании является зависимая, т.е. изучается диада брат-сестра. Основным методом для получения данных являются опросные методы: опросник «Ценностные ориентации-36» — В.Н. Куницыной; опросник «Понимание, Эмоциональное притяжение, Авторитетность» -А.Н.Волковой, адаптированная для изучения качества взаимоотношений сиблингов.

Методы статистической обработки состоят из анализа основных описательных статистик и корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена). В результате эмпирического исследования мы ожидаем получить подтверждение сформированным гипотезам о взаимосвязи качества отношений сиблингов внутри сиблинговой диады и выраженности у сиблингов индивидуальных, общечеловеческих и семейных ценностей.

Список литературы:

1. Кон И.С. Социология личности. - М., 1967. - 383 с.
2. Годфруа Ж. Что такое психология. в 2-х. т., Т. 2: Пер. с франц. - М., 1992. - 376 с.
3. Kretschmer, Tina & Pike, Alison. (2010). Associations Between Adolescent Siblings' Relationship Quality and Similarity and Differences in Values. *Journal of family psychology : JFP : journal of the Division of Family Psychology of the American Psychological Association (Division 43)*. 24. 411-8.
4. Cox, Martha. (2010). Family Systems and Sibling Relationships. *Child Development Perspectives*. 4. 95 - 96.

ВЗАИМОСВЯЗЬ Я-КОНЦЕПЦИИ И ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ В ПЕРИОД КУЛЬМИНАЦИИ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Дубенко Дарина Михайловна
Dubenko Darina Mikhailovna

Казанцева Татьяна Валерьевна
Kazantseva Tatyana Valeryevna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: ясность Я-концепции, стабильность самооценки, привязанность у взрослых

Аналитические обзоры [1] высвечивают противоречия, которые появляются при рассмотрении эмоционально-оценочного компонента Я-концепции (самооценки) с точки зрения уровня (высокого или низкого) или валентности (позитивной или негативной). В данной работе была предпринята попытка понять качественные характеристики самоотношения личности и сформулировать критерии оптимальности самооценки, одним из показателей которой является надежность привязанности к близким людям. Гипотеза исследования заключалась в том, что ненадежные типы привязанности во взрослом возрасте связаны с неоптимальным функционированием оценочного компонента Я-концепции, что выражается в нестабильности самоотношения [2], высокой эго-вовлеченности (нарциссизм) [3] и низкой ясности Я-концепции [4].

Программа исследования включала следующие методики: «Самооценка генерализованного типа привязанности («RQ», K.Bartholomew, L.Horowitz); «Опыт близких отношений» («ESR-R» K.Brennan, R. Frailey, адаптации Т.В. Казанцевой); опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев); Шкала ясности Я-концепции («Self-concept clarity scale» Дж. Кэмпбел); Опросник патологического нарциссизма («PNI» А. Пинкус, модификация адаптации Н.Г. Гаранян). В ходе онлайн исследования опрошены 52 респондента 33-45 лет

(37% мужчин). Возраст 33-45 лет (период кульминации ранней взрослости в классификации Д. Левинсона [5]) является малоизученным с точки зрения самооценки и привязанности, и поэтому представляет особый интерес.

При обработке данных использовались t-критерий Стьюдента для независимых выборок и коэффициент ранговой корреляции (r) Спирмена. Гипотеза подтвердилась: показатели ненадежности привязанности (избегание близости и тревога отвержения) значимо связаны с самооценкой. Отрицательные связи избегания и тревоги обнаружены с глобальным самоотношением (-0,281 и -0,628 соответственно), ясностью Я-концепции (-0,354 и -0,327), аутосимпатией (-0,363 и -0,642) и положительные связи — с неустойчивостью самооценки (-0,275 и 0,585), обесцениванием (0,371 и 0,523) и требовательной яростью (0,329 и 0,491). Половые различия выявлены по двум параметрам: самоуважение (выше у мужчин) и нестабильность самооценки (выше у женщин).

Список литературы:

1. Baumeister R.F. et al. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? // Psychological Science in the Public Interest. – 2003. - No. 4 (1). - P. 1–44.
2. Kernis M.H., Waschull S.B. The interactive roles of stability and level of selfesteem: Research and theory // Advances in Experimental Social Psychology. – 1995. - No. 27. - P. 93-14.
3. Pincus A.L. et al. Initial construction and validation of the Pathological Narcissism Inventory // Psychological Assessment. – 2009. – No.21(3) – P.365–379.
4. Lodi-Smith J., De Marree K.G. Self-Concept Clarity: Perspectives on Assessment, Research, and Applications - «Springer», 2017.
5. Levinson, D.J. A conception of adult development. American Psychologist. – 1986. – No.41(1). – P. 3–13."

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ОСОБЕННОСТЯМИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ У МОЛОДЕЖИ

Соколюк Светлана Николаевна
Sokoliuk Svetlana Nikolaevna

Южный федеральный университет, Российская Федерация, город Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105, 344006
Southern Federal University, 105, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006

Ключевые слова: одиночество, эмоциональный интеллект, алекситимия, понимание эмоций, управление эмоциями.

Под одиночеством понимается субъективное переживание человека из-за недостатка глубоких, удовлетворительных связей с другими людьми. Данное переживание всегда воспринимается негативно [1]. Исследования показывают, что одиночество связано с депрессией, суицидальным поведением, алкоголизмом, нездоровым образом жизни, тревожными расстройствами, сердечно-сосудистыми болезнями [2]. По разным данным от 10 до 50 % людей чувствуют себя одинокими [2, 3]. Мы предполагаем, что умение идентифицировать, словесно описать, понять свои и чужие эмоции, а также управлять ими связано с переживанием одиночества, потому что способности к пониманию и управлению эмоциями влияют на межличностные отношения, а одиночество — это переживание по поводу нехватки общения с другими людьми. Теоретическими основами для исследования послужили работы по одиночеству Н.Е. Покровского, Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина; модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина.

Цель исследования: изучение особенностей переживания одиночества у молодежи с различным эмоциональным интеллектом. Гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем переживания одиночества и эмоциональным интеллектом, алекситимией у молодежи. Выборка: 41 студент от 17 до 23 лет (средний возраст 19 лет) из них 4 мужчины и 37 женщин. Опрос проводился добровольно, анонимно, дистанционно с помощью Google-формы. Методики исследования: Дифференциальный опросник переживания одиночества

(ДОПО) Осина Е.Н., Леонтьева Д.А.; Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Люсина Д.В.; Торонтская шкала алекситимии-20 (TAS-20-R) (Старостина Е.Г., Тэйлор Г., Бэгби М., Бобров А.Е., Паркер Г., 2009).

Для статистической обработки данных использовался коэффициент корреляции r -Спирмена, который рассчитывался в программе IBM SPSS Statistics версия 23. Корреляционный анализ показал наличие отрицательных связей между уровнем общего одиночества и пониманием эмоций ($r=-0,478$; $p=0,002$); управлением эмоциями ($r=-0,542$; $p<0,001$); общим эмоциональным интеллектом ($r=-0,569$; $p<0,001$) и наличие положительных связей между общим уровнем алекситимии и общим одиночеством ($r=0,523$; $p<0,001$).

Таким образом, по результатам пилотажного исследования можно сделать вывод, что чем ниже уровень переживания одиночества у студентов, тем выше эмоциональный интеллект и ниже уровень алекситимии. Результаты исследования будут полезны в консультативной деятельности психологов.

Список литературы:

1. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. – М.: Логос, 2008. – 408 с.
2. Snell K.D.M. Modern Loneliness in Historical Perspective // The correlates of loneliness/ Editor: Ami Rokach. - Sharjah, UAE: Bentham Science Publishers, 2016, p. 3-33.
3. Beutel, M.E., Klein, E.M., Brähler, E. et al. Loneliness in the general population: prevalence, determinants and relations to mental health. BMC Psychiatry 17 (97), 2017.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТЧУЖДЕНИЯ УЧЕБНОГО ТРУДА И СТАТУСОВ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Ивчина Татьяна Юльевна

Ivchina Tatiana Yulievna

*КГУ им. К.Э. Циолковского, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26
KSU named after K. E. Tsiolkovsky, 26, Stepan Razin str., Kaluga, 248023*

Ключевые слова: отчуждение учебного труда, статус идентичности, студенты старших курсов

1. Несмотря на относительную разработанность психологического содержания отчуждения учебного труда, ощущается недостаток эмпирических исследований, в которых данный феномен рассматривался в контексте социального становления личности. Теоретической основой исследования является концепция отчуждения С. Мадди [1]. В определении вариантов проживания кризиса идентичности у студентов использовалась статусная модель идентичности Дж. Марсии [2].

2. Гипотезой исследования послужило предположение о взаимосвязи отчуждения учебного труда и статусов идентичности. При этом предполагалось, что характер взаимосвязи будет прямым для диффузной идентичности и моратория, и обратным в случае достигнутой идентичности и ее блокировки.

В исследовании участвовали студенты 3-4 курсов (N=96) КГУ им. К.Э. Циолковского. Были использованы методики: тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» В.Н. Косырева [3], «Идеологическая эго-идентичность» Дж. Адамса в адаптации Т. А. Гавриловой и Е. В. Глушак [4].

3. Для обработки полученных данных использовался корреляционный анализ Спирмена, кластерный анализ, Н-критерий Краскала-Уоллеса. Было выявлено, что статус моратория имеет значимую взаимосвязь с такими сферами отчуждения, как учение ($r_s=0,219$; $p \leq 0,05$) и самоотношение ($r_s=0,239$; $p \leq 0,05$) и такими формами отчуждения, как бессилие ($r_s=0,216$; $p \leq 0,05$) и авантюризм ($r_s=0,248$; $p \leq 0,05$). Диффузная идентичность имеет значимые корреляции со сферой учения ($r_s=0,381$; $p \leq 0,001$), общим уровнем отчуждения ($r_s=0,351$; $p \leq 0,001$), сферой университетской жизни ($r_s=0,278$; $p \leq 0,01$), самоотношением

($r_s=0,322$; $p \leq 0,01$), а также вегетативностью ($r_s=0,315$), бессилием ($r_s=0,276$; $p \leq 0,01$), нигилизмом ($r_s=0,319$; $p \leq 0,01$) и авантюризмом ($r_s=0,313$; $p \leq 0,01$).

Таким образом, проявление диффузной идентичности связано с переживанием отстраненности по отношению к сферам внутривузовской жизни. Также для старшекурсников, находящихся в статусе моратория, характерна пассивность в учебной деятельности и ощущение некой отстраненности от себя. Кластерный анализ позволил выделить три типа студентов: слабоотчужденного, среднеотчужденного и сильноотчужденного. Слабая выраженность диффузной идентичности у слабоотчужденного типа и все более усиливающаяся у двух других, может свидетельствовать о снижении отчуждения при продвижении к психологически зрелому статусу идентичности.

Список литературы:

1. Maddi S.R., Kobasa S.C., Hoover M. An Alienation Test // Journal of Humanistic Psychology. 1979. Vol. 19(4). P. 73–76.
2. Татарко С. А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. 2009. №1. С. 1–39.
3. Косырев В.Н. Тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» // Вестник ТГУ. 2011. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/test-oprosnik-subek..> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Гаврилова, Т.А. К вопросу об адаптации методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса // Психологическая диагностика. 2009. №1. С 53-65.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ С ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТЬЮ И ЦЕННОСТЯМИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Кошелева Ирина Евгеньевна
Kosheleva Irina Evgenievna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: самодетерминация, экзистенциальная исполненность, ценности

Современная реальность характеризуется неопределенностью и транзитивностью. Расширяющееся пространство возможностей с одной стороны дает большую свободу, с другой, осложняет осуществление выбора. Тем самым обостряется проблема сознательной ориентации в мире возможного, соотнесения жизненных целей с переживаемыми смыслами и ценностями. В данной работе была предпринята попытка изучить самодетерминацию с точки зрения ценностно-смысловой обусловленности.

Мы придерживались подхода Э. Деси и Р. Райана, в рамках которого самодетерминация определяется как способность к переживанию и осуществлению выбора [1]; теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца [2]; экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле [3].

Основная гипотеза исследования заключалась в существовании взаимосвязи определенных ценностных ориентаций с выраженностью самодетерминации и экзистенциальной исполненности. В исследовании приняли участие 66 молодых людей, (31 девушка, 35 юношей) в возрасте от 18 до 34. Выборку исследования составляют пользователи социальных сетей.

В результате сравнительного анализа были обнаружены значимые различия в выраженности самодетерминации у групп, по разному оценивающих свое материальное положение, (по шкале «Выбора» и «Общему показателю»: $U=97,5$ и $U=129,5$, $p = 0,04$ и $p = 0,05$ соответственно). Корреляционный анализ ценностей и экзистенциальной исполненности обнаружил значимые положительные связи ($0,21 \leq r \leq 0,3$, $0,01 \leq p \leq 0,04$) между каждой ценностью и

всеми шкалами экзистенциальной исполненности кроме «Ответственности». Корреляционный анализ шкал самодетерминации и экзистенциальной исполненности обнаружил отрицательные связи шкал. Шкала самодетерминации "Общий показатель" и ее подшкалы "Выбор" и "Осведомленность" имеют значимые отрицательные связи ($0,21 \leq r \leq 0,52$, $0,001 \leq p \leq 0,02$) со всеми шкалами экзистенциальной исполненности. Самодетерминация оказалась связана со структурой ценностей опосредованно, через экзистенциальную исполненность, связанную не с конкретными ценностями, а со значимостью ценностей вообще. Респонденты, декларирующие высокий уровень самодетерминации, оказались менее вовлеченными в переживание экзистенциальной значимости, ответственности и свободы в своем поведении, что указывает на парадоксальность результата и позволяет обозначить данную тему как образующую проблемное поле исследований.

Список литературы:

1. Sheldon, K.M., Ryan, R.M., Reis, H. What makes for a good day? Competence and autonomy in the day and in the person // Personality and Social Psychology Bulletin. 1996. № 22, P. 1270-1279.
2. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 58. № 5. P. 550-562.
3. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141-170.

ВИДИМОСТЬ ЛГБТ-ЛЮДЕЙ: КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Милякин Сергей Романович
Milyakin Sergey Romanovich

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, 101000*
HSE University, 20 Myasnitskaya ulitsa, Moscow, 101000, Russia

Ключевые слова: ЛГБТ, каминг-аут, видимость, гомофобия, переживание, качественное исследование, метод обоснованной теории

ЛГБТК+ сообщество является одним из наиболее дискриминируемых в России: существуют законы, направленные против него напрямую, и большое число форм дискриминации, о которых свидетельствуют данные мониторинга ЛГБТ-сети [1].

Исследовательский вопрос: каким образом переживается конфликт между стремлением к Видимости и стремлением к безопасности у ЛГБ человека в гомофобной среде? Число респондентов до 15. Данные будут собраны на основе полуструктурированных интервью.

Метод исследования – метод обоснованной теории, то есть качественный исследовательский подход, в котором используется систематический ряд процедур для разработки индуктивно выведенной обоснованной теории явления [2].

Научная новизна

1. Впервые систематизируются различные формы Видимости ЛГБТК+ человека.
2. Впервые осуществлен эмпирический анализ проживания конфликта ЛГБТК+ людей между двумя разнонаправленными стремлениями: стремлением быть Видимыми и быть в безопасности.

Ожидаемые результаты:

1. Теоретический анализ представлений о разных формах реализации стремления к Видимости, сохранения состояния Невидимости ЛГБ людьми в

разных психологических подходах (школа экзистенциального анализа, человеко-центрированного подхода, транзактного анализа, психоанализа и др.)

2. Теоретический анализ существующих описаний ценностного конфликта и конфликта стремлений с точки зрения разных подходов.

3. Теоретическая адаптация этих воззрений для конкретного конфликта между стремлением к Видимости и стремлением сохранения состояния Невидимости.

4. Эмпирическое исследование переживания ЛГБ людьми опыта реализации своего стремления к Видимости в разных формах (каминг-аут, внешние проявления, публичная демонстрация чувств, акционизм) на основе метода обоснованной теории.

5. Создание описания индивидуальных особенностей переживания конфликта стремлений ЛГБ людьми, в частности, выделение центральной категории таких переживаний.

Практическая значимость исследования состоит в дополнении теоретических и эмпирических исследований, посвященных проблематике ЛГБТК+ сообщества, исследованием ценностного конфликта с особым акцентом на имплицитные формы Видимости. Результаты работы могут быть использованы терапевтами или волонтерами при осуществлении психологической помощи ЛГБТК+ клиентам. Также результаты этого исследования могут быть использованы при анализе существующего законодательства Российской Федерации, в частности при обсуждении статьи 6.21 КоАП РФ («закона о запрете пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних»).

Список литературы:

1. Мониторинг дискриминации и насилия на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России в 2016 – 2017 гг. // Доклад Российской ЛГБТ-сети. – 2018. – 40 с.
2. Бусыгина Н. П. Качественные и количественные методы исследования в психологии. – М.: Юрайт. – 2018. – 424 с.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ В ТВОРЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Булатова Алена Александровна
Bulatova Alena Alexandrovna

Манукян Виктория Робертовна
Manukyan Viktoriya Robertovna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: жизненные стратегии, жизненные цели, профессиональная реализация, творчество

Современность отличается изменчивостью и неопределенностью, что отражается и на мире профессий. Общество становится сетевым [1]: люди работают на себя, используя интернет для продвижения своего продукта. Это особенно ошутимо в творческой сфере: Instagram, Tik-Tok, YouTube наводнены разными продуктами творчества. Такое многообразие ставит вопрос: нужно ли учиться, чтобы состояться в жизни? Высшее образование в сравнении с самообразованием воспринимается только через призму формирования профессиональных навыков. Молодым людям важно найти свой путь на основе собственных ценностей и смыслов. В исследовании мы базируемся на субъектно-деятельностном подходе С. Л. Рубинштейна [2], раскрывающем творческую позицию человека по отношению к собственной жизни. Понятие жизненной стратегии мы рассматриваем по К. А. Абульхановой-Славской [3], которая трактует ее как способ сознательного конструирования и планирования жизни в соответствии с индивидуальными ценностями и способностями личности. Она выделяет основные компоненты жизненной стратегии: активность личности, организация событий жизни, инициатива и ответственность, способы преодоления жизненных противоречий. Цель исследования — изучить жизненные стратегии молодых людей, ориентированных на реализацию в творческой сфере. В качестве компонентов

жизненных стратегий изучаются: особенности целеполагания, личностные ценности, стратегии адаптивного поведения. Гипотеза исследования: жизненные стратегии молодых людей вне системы образования, отличаются от жизненных стратегий молодых людей в системе образования по творческому профилю. Выборка для исследования формируется из молодых людей в возрасте от 20 лет до 27 лет. Условие прохождения исследования — наличие любого творческого увлечения, в котором участники намерены профессионально реализоваться. В результате исследования мы предполагаем обнаружить различия, подтверждающие, что жизненные стратегии молодых людей вне системы образования отличаются большей активностью и контактностью с внешней средой, ориентацией на ее преобразование, чем жизненные стратегии молодых людей в системе образования. Ценностный профиль личности молодых людей вне системы образования, вероятно, больше представлен ценностями самоутверждения и открытости изменениям. Особенности целеполагания молодых людей вне системы образования, предположительно, в большей степени представлены конкретными высоко значимыми целями с продуманными путями достижений и внутренним локусом контроля.

Список литературы:

1. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс]. URL: https://futuref.org/futureskills_ru
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии — Издательство: Питер, 2002 г. 720 с. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни — М.: Мысль, 1991. 299 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ ЛИЦ С ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Добротворский Всеволод Александрович
Dobrotvorsky Vsevolod Alexandrovich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивность, интроспекция,
квазирефлексия, системная рефлексия, религиозная ориентация

Рефлексия может выступать как психический процесс и как свойство личности – рефлексивность [2]. Кроме этого, существует некоторый оптимальный уровень выраженности рефлексивности, в пределах которого она сохраняет свою позитивную роль в жизни человека [3]. На этом основании Д. А. Леонтьев выделяет 3 типа рефлексии, в зависимости от ее направленности: интроспекция, квазирефлексия и системная рефлексия, которая является наиболее адаптивной [2]. Наше исследование посвящено проблеме взаимосвязи рефлексивности, а также типов рефлексии с религиозной ориентацией личности, которая определяет место религии в ценностной иерархии человека [4].

Нами были выдвинуты гипотезы о том, что рефлексивность людей с внутренней религиозной ориентацией выше, чем у людей с внешней ориентацией, а также, что внутренняя религиозная ориентация положительно связана со склонностью к системной рефлексии. Выборка состоит из 80 православных граждан Российской Федерации в возрасте от 18 до 70 лет и формировалась с помощью социальных сетей. Процедура исследования включала в себя следующие методики:

1) «Опросник рефлексивности» (А. Карпов) и «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьева), на основе которых делался вывод о выраженности рефлексии и ее типе;

2) Опросник «Шкала религиозной ориентации» (Г. Олпорт) и опросник «Интернализации религиозности» (Р. С. Титов) – данные методики оценивали особенности религиозной ориентации;

3) Методики «Кто Я?» и «Неоконченные предложения», на основе которых делался вывод о месте религии в ценностной иерархии, а также выраженности рефлексии.

4) Некоторым участникам предлагалось пройти эксперимент (решение моральной дилеммы) и интервью, служившие основой для контент-анализа и раскрывающего особенности рефлексивности респондентов.

Полученные данные обрабатывались с помощью ранговой корреляции Спирмена, t-критерия Стьюдента, U-критерия Манна — Уитни. Результаты не подтвердили предположение о том, что системная рефлексия опосредует религиозную ориентацию, однако нами были получены данные, свидетельствующие о связи внешней религиозной ориентации с общим уровнем рефлексивности и таких дезадаптивных форм рефлексии, как интроспекция и квазирефлексия. Предполагается, что исследование расширит и дополнит существующие представления о взаимосвязи религиозной ориентации личности с особенностями рефлексивности.

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А., Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 2(16).
2. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «Хорошая» и «Дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. №4.
3. Карпов А. В. Рефлексия в структуре когнитивной организации процессов принятия решения // Российский психологический журнал. 2005. Т. 2. № 3. С. 48–67.
4. Титов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // Культурно-историческая психология 2013. Том. 9, № 1. С. 2–12 ISSN: 1816-5435 / 2224-8935

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ

Невмовенко Анна Михайловна
Nevmovenko Anna Mikhailovna

Казанцева Татьяна Валерьевна
Kazantseva Tatiana Valerievna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: представления о любви, романтическая компетентность, привязанность во взрослом возрасте, социальные умения

Создание устойчивых любовных отношений является одним из центральных компонентов жизни человека, тем не менее зачастую они заканчиваются разрывом (51% браков в России распадаются). Механизмы поддержания надежных романтических отношений до сих пор мало изучены. Одним из таких механизмов могут выступать социальные представления о романтической любви [1]. Представления являются способом осмысления человеком межличностного взаимодействия, они регулируют его поведение. В качестве представлений о любви мы предлагаем рассматривать несколько феноменов: 1) репрезентативные модели привязанности (субъективное понимание человеком того, как строятся близкие отношения, полученное на основе раннего опыта [2]); 2) имплицитные установки на внешнюю предопределенность завершения или сохранения отношений либо на развитие отношений благодаря личным усилиям [1]; 3) романтическая компетентность (в т.ч. знания и установки, составляющие когнитивную основу умений, необходимых для зрелых любовных отношений [3]).

Конструкт романтической компетентности, разработанный Дж.Давилой с коллегами, включает три компонента: понимание своих потребностей в рамках любовных отношений и потребностей партнера, ориентация на взаимность в удовлетворении потребностей и регуляция эмоций. Воздействуя на эти компоненты, т.е. формируя соответствующие знания и социальные умения,

можно повышать качество близких отношений [4]. Хотя концепция романтической компетентности во многом базируется на теории привязанности, связь типов привязанности с установками об отношениях и навыками их построения исследована не была. Наша гипотеза заключается в том, что представления о романтических отношениях у людей с надежной и ненадежными типами привязанности будут различаться.

В качестве методов исследования предполагается использовать: 1) «Самооценка генерализованного типа привязанности» (позволяет оценить выраженность каждого из 4-х типов привязанности); 2) опросник «Опыт близких отношений» (оценивает тревогу отвержения и избегание близости); 3) опросник «ИмPLICITные установки о близких отношениях» (выявление установки на предопределенность отношений или на их развитие); 4) опросник романтической компетентности (RCI)(оценка 3-х видов социальных компетенций, входящих в ее структуру). Предполагается, что надежный тип привязанности, а также низкие показатели тревоги отвержения и избегания близости будут связаны с установками на поддержание и работу над отношениями, а также с высокими показателями романтической компетентности.

Список литературы:

1. Knee C. R., Patrick H., Lonsbary C. Implicit theories of relationships: Orientations toward evaluation and cultivation //Personality and Social Psychology Review. – 2003. – Т. 7. – №. 1.–С. 41-55.
2. Bowlby J. Attachment and loss: retrospect and prospect //American journal of Orthopsychiatry. – 1982. – Т. 52. – №. 4. – С. 664.
3. Davila J. et al. Teaching romantic competence skills to emerging adults: A relationship education workshop //Personal Relationships. – 2020. – №. 1. – С.1-24.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ В СИТУАЦИИ РАЗЛИЧНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ У ВЗРОСЛЫХ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

*Александрова Мария Геннадьевна
Alexandrova Maria Gennadievna*

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: отношение к смерти, представления о смерти, пандемия COVID-19, взрослость, старение

Согласно теории эпигенетического развития Э. Эриксона [1] и теории геротрансцендентности Л. Торнстама [3] если в пожилом возрасте человек достигает целостности Эго и имеет развитые компоненты геротансцендентности, то его уровень страха смерти снижается по сравнению с более молодым возрастом, а отношение к смерти смещается в пользу естественности этого явления.

С позиции теории управления страхом [2] пандемия COVID-19 — стимул, который актуализирует осознание собственной смертности, из-за чего возникает страх смерти. Для управления страхом нужны защитные механизмы: иллюзия продолжения жизни через наследие (в виде потомков и др.), отрицание смерти через веру в загробный мир.

Цель исследования — изучить особенности представлений о смерти в разные периоды взрослости в ситуации различной эпидемиологической обстановки.

Гипотезы: 1) представления о смерти взрослых и пожилых людей отличаются: пожилые люди более склонны воспринимать смерть как естественное явление, чем взрослые; 2) страх смерти усилится из-за пандемии.

В исследовании приняли участие 40 человек: 20 человек в возрасте от 32 до 49 лет ($M = 40,1$ лет), 20 человек в возрасте от 55 до 85 лет ($M = 67,1$ лет), уравниены по полу. 24 респондента согласились поучаствовать повторно, остальные отбирались случайно.

Методы: модифицированная методика незаконченных предложений Сакса-Леви и полуструктурированное интервью.

Контент-анализ незаконченных предложений позволил выделить категории представлений о смерти. При сравнении возрастных групп t-критерий Стьюдента и критерий U Манна-Уитни не показали различий. В 2019 году результаты сравнения показали, что пожилые женщины действительно более склонны воспринимать смерть как естественное явление по сравнению со взрослыми женщинами ($U = 0,011$, $p = 0,05$; $t = -2,89$, $p = 0,01$). Между возрастными группами мужчин не было отличий.

В 2020 увеличилась доля ответов по категориям: смерть как переход ($T=0,01$; $p=0,05$), продолжение в детях ($T=0,08$; $p=0,05$), грех как причина смертности людей ($T=0,017$; $p=0,05$) и блокировка мыслей о смерти ($T=0,008$; $p=0,05$) среди взрослых женщин; смерть как переход ($T=0,046$; $p=0,05$) — у пожилых женщин. У мужчин различий в представлениях о смерти не обнаружено.

На основании полученных данных можно сделать вывод о недостаточном влиянии фактора возраста на представления о смерти. Усиление страха смерти зафиксировать не удалось, но полученные различия в представлениях о смерти между замерами можно трактовать как свидетельства усиления защитных механизмов из-за пандемии. Ограничением данного исследования является небольшая выборка.

Список литературы:

1. Эриксон Э. Г., Алексеев А. А. Детство и общество. – Ленато, 1996. – С. 122-126.
2. Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory //Public self and private self. – Springer, New York, NY, 1986. – pp. 189-212.
3. Tornstam L. Gerotranscendence. A Developmental Theory of Positive Aging. NY: Springer Publ. - 2005. – p. 213.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И РОЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ СУПРУГОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Агина Дарья Сергеевна
Agina Daria Sergeevna

Айсина Римма Михайловна
Aisina Rimma Mikhailovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: супружество, семейные ценности, ролевые установки, ролевая система, удовлетворенность браком

В основу исследования легли следующие теории и принципы:

- принцип развития, определяющий необходимость выявления закономерных изменений в процессах фило-, онто- и социогенеза, в контексте которого развитие семьи представляется как последовательная смена стадий, периодов и кризисов. (Л.И. Анцыферова, Е.А. Сергиенко, С.С. Савенышева);
- гуманистический подход, согласно которому брак понимается как союз двух личностей, а семья рассматривается как среда, способствующая личностному росту супругов (В. Сатир, Э.С. Спиваковская);
- психологические исследования, раскрывающие основные закономерности брачно-семейных отношений Ю.Е. Алешиной [1], Т.В. Андреевой, А.Н. Волковой [2], Л.Б. Шнейдер [3].

Общая гипотеза исследования предполагает, что существуют определенные различия в семейных ценностях и ролевых установках супругов молодого возраста с высоким и низким уровнями удовлетворенности браком (далее — УБ). В исследовании принимали участие 34 супружеские пары молодого возраста: от 20 до 30 лет (средний возраст по выборке — 22,75 лет, стандартное отклонение возраста по выборке — 2,032), стаж в браке от 3 месяцев до 5 лет. Все респонденты проживают в г. Москва и МО. Опрос осуществлялся

анонимно и на добровольной основе с помощью онлайн-сервиса Google Forms. Процедура исследования состояла в следующем: теоретический анализ, подбор методического инструментария, проведение эмпирического исследования, статистический анализ данных, формулировка выводов по результатам исследования.

Для статистического анализа данных использовались следующие математические методы: угловое преобразование Фишера, U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Основные результаты: — в группе супругов с высокой УБ в большей степени выражена ценность эмоционально-психотерапевтической поддержки в браке. УБ в значительной степени связана с качеством взаимной поддержки супругов и их способностью к взаимопониманию и принятию;

- кейс-анализ семейных ценностей и ролевых установок двух супружеских пар позволил выявить следующую тенденцию: супружеская пара с высокой УБ показала большую согласованность семейных ценностей и показателя ролевой адекватности, чем супружеская пара с низкой УБ;

- супруги с высокой УБ в большей степени демонстрируют положительное отношение к собственной и родительской семьям, к партнеру и любви романтического типа, а супруги с низкой УБ в большей степени проявляют положительное отношение к распределению ролей и организации семейной структуры.

Список литературы:

1. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы // Вестн. Моск. ун-та. - 2012. - № 9.
2. Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: Диссерт. ...канд. психол. наук. Л., 1979.
3. Шнейдер Л.Б. Семейная психология - 6-е изд., М.: Издательство Юрайт, 2019.

СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ «МЕДИЦИНСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Шарипова Дарья Рустемовна
Sharipova Daria Rustemovna

Фофанова Галина Александровна
Fofanova Galina Aleksandrovna

*Белорусский государственный университет, ул. Кальварийская 9, Минск
220004*

Belarusian State University, st. Kalvariyskaya 9, Minsk 220004

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональный выбор, студенты-психологи медицинской специализации, студенты-психологи социальной специализации

Профессиональная идентичность формируется в процессе освоения профессиональных навыков. Ю.П. Поваренков [1] считает профессиональную идентичность критерием профессионального развития личности, который является сигналом принятия качественных и количественных изменений в процессе профессионального становления. Основой будет понятие Л.Б.Шнейдер [2], где профессиональная идентичность – это осознание личностью того, что она является представителем определенной профессии и профессионального сообщества, а также определенная степень отождествления-дифференциации себя с профессией.

Гипотеза: существуют особенности смыслового пространства профессионального выбора студентов-психологов специализаций «медицинская и социальная психология». Методы: сравнительный теоретический анализ, опрос, статистический анализ, качественно-количественный контент анализ. Применена методика изучения профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер. Выборка – 134 респондента (студенты-психологи социальной и медицинской специализации 3 и 4 курсов). Ответы на вопросы (что больше всего повлияло на ваш выбор специализации? Что вам дало обучение на факультете?) подвергались контент анализу для

определения смыслового пространства профессионального выбора студентов-психологов.

Выделены статусы профессиональной идентичности: диффузная (28,4%), преждевременная (21,6%), псевдопозитивная (20,2%), мораторий (16,4%) и достигнутая позитивная (13,4%). При выборе студентами медицинской специализации больше преобладают личные интересы (к специальной психологии, к психическим расстройствам, психотерапии), в то время как социальную психологию выбирают, ориентируясь на интересы (научный, к социальному миру, повседневной жизни, к социальным психологическим феноменам), так и на личные качества и характеристики (страх перед медицинской спецификой, сложно работать с детьми). Студенты социальной специализации указывают больше неопределенных ответов (отсутствие альтернатив, ничего не влияло, судьба). Студенты 4 курса (14 социальной специализации и 10 медицинской) рассуждали о том, что «дало им обучение». Выявлено, что студенты социальной специализации в большей степени пишут про свое профессиональное становление (раньше была нежным боязливым ребенком, не готовая к трудностям, это не так страшно, как казалось раньше). Студенты-психологи одинаково отмечали полученные знания (теоретическую базу, практические навыки), затрагивали сферу межличностных отношений (появление друзей, выделение преподавателей), выделяли «потери» в связи с получением образования (покой и фундамент, который был сформирован ранее, эмпатия, сорванные нервы), а также отметили сформировавшиеся новообразования (смелость писать научные работы, терпение, ответственность, умение планировать).

Список литературы:

1. Поваренков, Ю.П. Профессиональное становление личности: дис. ... д.п.н. : 19.00.07. / Ю.П. Поваренков. – Ярославль, 1999. – 360 л.
2. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг / Л.Б. Шнейдер. – М. : МПСИ, 2005. – 600 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

Савельева Елизавета Владимировна
Savelyeva Elizaveta Vladimirovna

Гранская Юлиана Викторовна
Granskaya Juliana Viktorovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая психология, тренинговые программы для школьников

В современном мире всё больше начинают говорить об экологических проблемах. Однако для их решения недостаточно разрабатывать и внедрять различные технологии, прежде всего, необходимо менять отношение людей, формировать у них экологическое сознание (ЭС) (Панов В.И., 2004).

Экологическая психология – это новое и актуальное направление психологических исследований, изучающее взаимодействие человека с окружающей средой. В отечественных и зарубежных исследованиях установлена связь ЭС и ценностных ориентаций, также было обнаружено расхождение между высокой эмоциональностью, переживанием негативных эмоций по отношению к существующим экологическим проблемам и избеганием личного участия в решении этих проблем (Гранская Ю.В., 2015, Ünal, A. B., Steg, L Granskaya, J 2019).

Цель нашего исследования изучить эффективность работы, направленной на формирование ЭС, на примере программы «Go green», разработанной НКО «РазДельный Сбор». Она состоит из 6 тематических занятий, которые включают в себя знакомство с различными экологическими понятиями и обсуждение воздействия человека на природу. В процессе этого участники сами предлагают идеи экологических проектов, планируют и реализуют их, а также обсуждают итоги своей работы.

Описание выборки: учащиеся школ Санкт-Петербурга, возрастом 14-18 лет, добровольно согласившиеся принять участие в программе.

Методы: опросники ценностных ориентаций Шварца, УСК, ЭС (В.И. Панова), Семантический дифференциал времени и авторский опросник оценки эффективности программы.

Результаты: на первом этапе будет проведен сравнительный анализ до и после завершения программы, который предполагает изменения информированности, мотивации, эмоциональной, коммуникативной и поведенческой вовлеченности участников. На втором этапе будут проведен сравнительный анализ временной перспективы, ценностных ориентаций, УСК между школьниками, активно принимавшими участие в реализации экологических проектов и не участвующих в них. Таким образом, будет проверена гипотеза о том, что в группе заинтересованных школьников будут, выше показатели интернальности, преобладание биосферных и альтруистических ценностных ориентаций, ориентации на будущее, большая экологическую осведомленность, ответственность, единение с природой. Результаты корреляционного и регрессионного анализа позволят определить какие характеристики оказались наиболее значимыми для формирования ЭС и личной вовлеченности в реализацию экологических проектов.

Список литературы:

1. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
2. Гранская Ю.В. Ценностные ориентации, убеждения и поведение по отношению к окружающей среде/ 7-я Российская конференция по экологической психологии. 2015. с.135-138
3. Ünal, A. B., Steg, L., Granskaya, J. "To support or not to support, that is the question". Testing the VBN theory in predicting support for car use reduction policies in Russia/ Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2019. T.119. p. 73-81

Секция «Психология развития»

АФФЕКТИВНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ПРОЦЕССЕ АБИЛИТАЦИИ (НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Барменков Юрий Вячеславович
Barmenkov Yuriy Vyacheslavovich

Иванов Михаил Владимирович
Ivanov Mikhail Vladimirovich

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа»
121170, Россия, г.Москва, Кутузовский проспект, д.34, стр.14
Non-state educational private institution of higher education "Moscow Institute of Psychoanalysis" 121170, Russia, Moscow, Kutuzovskiy prospect, 34, building 14*

Ключевые слова: аффективная сфера, расстройства аутистического спектра, психологическая абилитация

Продолжающиеся исследования в области расстройств аутистического спектра (РАС), приводят ученых к пересмотру прежних стандартов диагностики и подходов к оказанию помощи [5]. Вызывает интерес использования нейropsихологического подхода [1,4] в рамках психологической абилитации детей с РАС.

Учитывая идею Л.С. Выготского о первичном дефекте [2], выделенную отечественными исследователями аффективную сферу в качестве ведущего нарушения при РАС [3] и используя нейropsихологический подход, нами ставится задача создать методику психологической абилитации, позволяющую подойти ближе к решению данной проблеме.

Цель: разработать и апробировать абилитационную программу для детей дошкольного возраста с РАС, основанную на нейropsихологическом и уровневом подходе к анализу аффективной сферы.

Выборка пилотажного исследования: 16 детей в возрасте от 3 до 6 лет. Экспериментальная группа — 8 детей с которыми проводилась абилитация,

контрольная группа — 8 детей, с которыми не проводилась абилитация. Все дети имеют подверженный диагноз из подрубрики F.84 по МКБ-10.

Методики исследования: CARS-2 (рейтинговая шкала аутизма у детей); ШКОДА (шкала количественной оценки детского аутизма, версия для дошкольников); методика оценки нарушений эмоциональной регуляции; батарея методик нейропсихологической диагностики дошкольников.

Исследуемые проходили клинично-нейропсихологическую диагностику, на основании которой делалось предположение о первичных дефицитах и вторичных следствиях нарушения; составлялась абилитационная программа, которая реализовывалась в течение от 3 до 9 месяцев. Каждые 2-3 месяца проводилось контрольное диагностическое обследование для оценки динамики состояния детей.

Выделение нарушений аффективной сферы в качестве ведущих нарушений при РАС и использование нейропсихологического подхода для анализа данных нарушений, создание на основе этих подходов абилитационной программы позволило добиться снижения симптоматики на 20-25% после 2-3 месяцев работы в экспериментальной группе детей, тогда как дети из контрольной группы имели снижение симптоматики на уровне 0-10%.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста: учеб. пособие / Л.С. Цветкова, А.В. Семенович, С.Н. Корягина, Е.Г. Гришина, Т.Ю. Гогберашвили; под ред. Л.С. Цветковой. М.: Издательство МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 296 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т.5. Основы дефектологии / Под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
3. Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 197 с.
4. Hill E.L., Frith U. Understanding autism: insights from mind and brain // Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2003 Feb 28;358(1430):281-9. DOI: 10.1098/rstb.2002.1209
5. Kaufman N.K. Rethinking “gold standards” and “best practices” in the assessment of autism // Applied Neuropsychology: Child. 2020;(27 Aug):1-12. DOI: 10.1080/21622965.2020.1809414

ЗОНА БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ

Прохорова Валентина Сергеевна
Prokhorova Valentina Sergeevna

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сретенка, 29 Moscow state
psychological and pedagogical University, 29 Sretenka str., Moscow, 127051,
Russian Federatio*

Ключевые слова: зона ближайшего развития, универсальные учебные действия.

В настоящее время особо актуальны психолого-педагогические исследования, направленные на изучение соотношения обучения и психического развития ребенка [1]. Многие исследования направлены на диагностику и расширение зоны ближайшего развития, выступающей индикатором перспектив развития ребенка в обучении [2; 3]. Однако, несмотря на большой объем проводимых исследований, пока недостаточно данных о ЗБР детей с ограниченными возможностями здоровья [4]. Исходя из этого, целью нашего исследования является изучение ЗБР универсальных учебных действий младших подростков с ОВЗ (на примере задержкой психического развития как наиболее распространенного варианта ОВЗ).

Гипотезой исследования выступило предположение, что ЗБР универсальных учебных действий младших подростков с ОВЗ расширится за счет значимо большего объема развивающей работы, нежели у их нормотипичных сверстников. Для проверки гипотезы нами был проведен формирующий эксперимент, в котором приняли участие 52 обучающихся пятых классов в возрасте 11 лет: из них 43 с нормативным развитием, 9 — с ОВЗ. Для проведения первичного и повторного исследований нами были разработаны варианты кейсовых заданий на материале русского языка. Процедуры проведения первичной и вторичной диагностики были основаны на методе параллельных срезов. Также нами была разработана программа из четырех развивающих занятий, направленных на формирование навыков смыслового чтения.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что для младших подростков с нормотипичным развитием для расширения ЗБР учебных действий достаточно процедуры первичного тестирования, поскольку при повторном тестировании их результаты были значимо выше. В то же самое время для детей с ЗПР серии из четырех развивающих занятий было недостаточно, и большинство показателей повторной диагностики не были значимо выше результатов первичной. Задания на материале русского языка ранее не использовались для диагностики ЗБР, что до некоторой степени затрудняло интерпретацию результатов [5]. В дальнейшем для повышения достоверности результатов необходимо увеличить как выборку младших подростков с ОВЗ, так и контрольную группу.

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Л. С. Выготский. Избранные психологические исследования. М., 1956.
2. Зарецкий В. К. Эвристический потенциал понятия «зона ближайшего развития» // Вопросы психологии, 2008. - № 6. - С. 13-25.
3. Корепанова И.А. Опыт исследования зоны ближайшего развития // Психологическая наука и образование. – 2004. - № 4. – С. 11-17
4. Корепанова И.А. Структура и содержание зоны ближайшего развития ребенка в процессе становления предметного действия: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 2004
5. Лубовский В.И. Общие и специфические закономерности развития психики аномальных детей // Дефектология. – 1971, №6, с. 15-20.

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ОПИСАНИЕ ТИПОВ, НАПРАВЛЕННОСТЬ И ЧАСТОТА ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Дельгадо Екатерина Филипповна
Delgiado Ekaterina Filippovna

Бытева Елена Дмитриевна
Byteva Elena Dmitrievna

Ершов Борис Борисович
Ershov Boris Borisovich

ФГБОУ ВО "Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И.Мечникова" Министерства здравоохранения Российской Федерации, 191015, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д. 41

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North-Western State Medical University named after I.I.Mechnikov" of the Ministry of Health of the Russian Federation, 191015, Russian Federation, St. Petersburg, st. Kirochnaya, 41

Ключевые слова: манипулятивное поведение, манипуляция, дошкольный и младший школьный возраст, дети

Манипуляция — поведение, направленное на эксплуатацию, контроль или иное влияние на других в своих интересах (APA Dictionary of Psychology[1]). Манипулятивное поведение (далее — М.п.) у детей зачастую интерпретируется как девиантное: это может приводить к неблагоприятным последствиям, избежать которых может позволить изучение и понимание причин и механизмов М.п. у детей. Целью настоящего исследования является изучение частоты использования и направленности типов манипулятивного поведения детей дошкольного и младшего школьного возраста в семейной, учебной и внеучебной сферах. Проанализировав научные статьи последних пяти лет, мы не смогли найти научно обоснованных теоретических моделей или же типизации М.п. у детей. Для практических целей исследования мы уточнили и

расширили от 5 до 11 типов классификацию типов М.п. у детей из научно-популярной книги «Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор»[2]. Критерии уточнения основаны на сочетании поведенческих паттернов (шантаж, лесть, торг, уговоры, использование авторитетного или общественного мнения и др.) и целевых мотивационных процессов (стыд, жалость, раздражение и др.). Задачами исследования явились эмпирическая проверка полноты и точности разработанной классификации, изучение частоты использования М.п. у детей и определение зависимости направленности и частоты использования М.п. от социально-демографических и культурно-религиозных факторов.

Методом анкетирования был проведён опрос 223 респондентов от 25 до 56 лет ($M=37.8$, $sd=5.4$) с детьми 5–9 лет ($M=6.8$, $sd=1.5$). В качестве основных гипотез рассматривались достаточность предложенной нами классификации для описания видов М.п. у детей в семейной и внеучебной сферах, наличие взаимосвязей предпочитаемых типов, но не частотности, М.п. и пола; направленности и частоты использования М.п. и возраста; а также отсутствие влияния социально-экономических, демографических и культурно-религиозных факторов на М.п. у детей.

Исследование показало полноту охвата предложенной классификации для описания всех типов М.п. у детей (дополнение классификации типом, выражающимся в утомляющем выпрашивании, на который часто указывали респонденты, повысило показатель с 75 до 89.5%). Интересно, что родители, как правило, не обладают информацией об М.п. в учебной сфере. Мы обнаружили, что М.п. не зависит ни от социально-экономических (уровень дохода семьи и т.п.), ни от культурно-религиозных (религиозное воспитание и т.п.) факторов. Все типы используются мальчиками и девочками одинаково часто, за исключением одного: мальчики чаще прибегают к М.п., основанному на настойчивости. Мы выяснили, что у дошкольников М.п. проявляется чаще, чем у школьников, на 5.9%. Итогом работы является создание эмпирически обоснованной теоретической модели типов М.п. у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Список литературы:

1. VandenBos, Gary R. *Apa Dictionary of Psychology*. Washington, DC: American Psychological Association, 2007.
2. Шостром Э. *Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор*. — Минск-М.: ТПЦ «Полифакт», 1992.

САМООЦЕНКА ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ткаченко Дарья Сергеевна
Tkachenko Daria Sergeevna

Сорокин Виктор Михайлович
Sorokin Viktor Mikhailovich

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034
Russia.

Ключевые слова: задержка психического развития, самооценка, самоотношение, подростковый возраст, развитие личности

Формирование адекватной самооценки выступает важным фактором эффективной социальной интеграции в условиях разных форм дизонтогенеза, в том числе при задержке психического развития (далее ЗПР). Однако исследований, посвященных изучению самооценки детей с ЗПР крайне мало. Описывая самооценку старших подростков с ЗПР, О. А. Талипова [1] отмечала, что даже в этот возрастной период самооценка по-прежнему остаётся неадекватной, отмечается недостаточность осознанности собственного «Я», некритичность и трудности рефлексии.

В связи с практической актуальностью данной проблемы нами было проведено сравнительное эмпирическое исследование особенностей самооценки младших подростков с полиморфными видами ЗПР. Основная гипотеза исследования: самооценка младших подростков с ЗПР в сравнении с нормально развивающимися сверстниками имеет как общие черты сходства, отражающие главные закономерности формирования самооценки, так и модально-специфические черты, обусловленные как особенностями клинических характеристики данной формы дизонтогенеза, так и индивидуально-типологическими свойствами личности, а равно и своеобразием социальной ситуации развития. Выборку составили 58 учащихся школ г. Санкт-Петербурга

в возрасте 11-12 лет: 29 подростков с ЗПР и 29 подростков с нормальным развитием.

Предварительный анализ полученных данных по методике Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейн в модификации Т. И. Габриал и моторной пробы Й. Шварцландера показал равное соотношении детей с нормальной и завышенной самооценкой как в группе подростков с ЗПР (79% и 21% соответственно), так и в группе нормально развивающихся сверстников (81% и 19%). Также схожесть между группами была обнаружена в выявленном уровне притязаний – низкий и нереалистично низкий уровни оказались у 78% в группе ЗПР и 81% в группе нормы. С учетом выявленной нормальной самооценки у тех же респондентов такие результаты могут быть объяснены избеганием трудных и ответственных задач подростками. Вместе с тем, в ответах подростков с ЗПР, в отличие от нормально развивающихся сверстников, наблюдается тенденция к выбору крайних оценок своих качеств («самые умные / высокие / счастливые»). Соотношение ответов для «Я-реального» и «Я-идеального» выявило 38% респондентов с ЗПР, полностью удовлетворенных собой, что указывает на тенденцию к чрезмерному самодовольствию и низкой критичности. В группе нормы этот показатель был выявлен у 11% респондентов.

Таким образом, нами были выявлены как общие, так и модально-специфические характеристики самооценки детей с ЗПР младшего подросткового возраста, которые в дальнейшем при лонгитюдном исследовании могут быть окончательно отдифференцированы.

Список литературы:

1. Талипова О. А. Особенности самоотношения в структуре самосознания старших подростков с задержкой психического развития: дис. ... канд. психол. наук. Нижегородский гос. педагогический университет, Нижний Новгород, 2007.

СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВОГО КРИЗИСА

Кононова Алина Игоревна
Kononova Alina Igorevna

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034
Russia.*

Ключевые слова: субъектность, подростковый кризис, подросток

Подростковый возраст является значимым периодом становления субъектности, вместе с тем он сопряжен с нормативным кризисом, который может затруднять качество проживания этого периода развития [1;2]. Субъектность рассматривается, как интегративная характеристика личности, связанная с ее активно-преобразующими свойствами [3]. Актуальность исследования объясняется необходимостью выявления ресурсов преодоления кризиса.

Гипотеза: мы предположили, что характер протекания кризиса может быть обусловлен сформированностью свойств субъектности. Выборка: 129 подростков, возраст 10 — 14 лет (54 мальчика, 75 девочек). Методы: авторская биографическая анкета; опросник «Уровень развития субъектности личности» (М.А. Щукина); тест направленности на саморазвитие (Н.Ф. Голованова, И.Б. Дерманова); методика социально-психологической адаптированности (К. Роджерс, Р. Даймонд); опросник симптомов подросткового кризиса В.Е. Василенко. Статистическая обработка включала первичные статистики и корреляционный анализ (по Пирсону).

Результаты: Исследование выявило высокий уровень базовых характеристик субъектности, наиболее сформирована среди них целостность ($M=32,75$, $SD=7,09$). Анализ интегральных характеристик субъектности показал высокий уровень «внешне детерминированной активности» ($M=55,71$, $SD=10,24$) при доминировании ее над внутренней мотивацией ($M=54,34$, $SD=8,98$). Уровень развития «самосознания и признания субъектности Другого» соответствует нормативным показателям. Среди жизненных проявлений субъектности выявлено соответствие уровня социально-психологической адаптированности

($M=58,56$, $SD=13,38$) нормативному, при уравновешенном соотношении адаптивности ($M=131,03$, $SD=28,49$) и дезадаптивности ($M=95,82$, $SD=39,00$), самооценка учебной успешности завышена ($M=7,20$, $SD=1,52$). Общий уровень субъектности высокий ($M=183,29$, $SD=33,22$). Среди кризисных проявлений наиболее выражены хобби-реакции ($M=7,68$, $SD=2,36$), реакция гиперкомпенсации ($M=7,62$, $SD=2,53$), интерес к внутреннему миру ($M=6,69$, $SD=2,73$), являющиеся конструктивными симптомами. Интенсивно проявляются амбивалентный симптомнормативная эмансипация ($M=6,81$, $SD=2,36$) и деструктивныйпространственная автономия ($M=6,73$, $SD=3,06$). Общий показатель кризиса превышает средний уровень ($M=52,20$, $SD=14,01$). Выявлено более 50 взаимосвязей свойств субъектности и проявлений кризиса, в том числе, отрицательная корреляция общего показателя субъектности и общего уровня кризиса ($r=-0,26$, $p=0,002$), что подтверждает гипотезу.

Список литературы:

1. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков изд. 2-е доп. и перераб., Л.: Медицина, 1983
2. Василенко В.Е., Манукян В.Р. Возрастные кризисы жизненного цикла: Практикум. СПб.: СПбГУ, 2011
3. Ануфриюк К.Ю. Особенности отношений и защитно-совладающего поведения у подростков с разными характеристиками субъектности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 28 с.

Секция «Социальная психология»

ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

Баулина Мария Алексеевна
Baulina Maria Alekseevna

Посохова Светлана Тимофеевна
Possokhova Svetlana Timofeevna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: музыкальные предпочтения, групповой фаворитизм, эвристика репрезентативности, социальное влияние

Музыкальные предпочтения участвуют в развитии социальной идентичности подростков, определяя основные маркеры социального сравнения и формирования самооценки [1]. По теории социальной идентичности, в ситуации оценивания люди ориентируются в основном на членов внутренней [2]. Музыкальные предпочтения основываются на поведении группы, поэтому теория социальной идентичности объясняет использование музыки как фактора идентичности [3]. Эвристика репрезентативности служит практическим правилом осуждения музыкальных вкусов на основе выявления типичных черт членов определенной группы [4]. Осуждение музыкальных предпочтений – одна из причин для подчинения социальному давлению группы и дискриминации среди подростков.

Цель планируемого исследования: раскрыть взаимосвязь музыкальных предпочтений и межличностного взаимодействия подростков.

Планируемая выборка – учащиеся общеобразовательных школ от 12 до 16 лет, не имеющие специальной музыкальной подготовки. В качестве эмпирических методов будут использованы: Шорт-тест музыкальных предпочтений Рентфрью и Гослинга (STOMP), Диагностика межличностного отношения Т. Лири (в

адаптации Л.Н. Собчик), Опросник состояния агрессии Басса-Дарки, Шкала самоуважения Розенберга (PSE), Шкала коллективной самооценки Лютанена и Крокера (CSE).

Гипотеза: предпочтение подростками популярных стилей музыки обусловлено низким уровнем устойчивости к социальному влиянию, низким уровнем личной самооценки, ориентацией на внутреннюю референтную группу.

Для обработки результатов будет использоваться дескриптивный, корреляционный и факторный анализы. Ожидается, что будут выявлены статистически достоверные корреляции между музыкальными предпочтениями и межличностным взаимодействием подростков. Полученные результаты будут использоваться в программах по психологическому сопровождению подростков.

Список литературы:

1. Bakagiannis, S., & Tarrant, M. (2006). Can music bring people together? Effects of shared musical preference on intergroup bias in adolescence. *Scandinavian Journal of Psychology*, 47, 129–136.
2. Tajfel, H., Billig, M. G., Bundy, R. P. & Flament, R. P. (1971). Social categorization and intergroup behaviour. *European Journal of Social Psychology*, 1(2), 149–178.
3. Lonsdale, A. J., & North, A. C. (2011). Musical taste and the representativeness heuristic. *Psychology of Music*, 40(2), 131–142.
4. Kahneman, D., Slovic, P., & Tversky, A. (1982). *Judgement under uncertainty: Heuristic and biases*. Cambridge: Cambridge University Press.

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОКАТЕГОРИЗАЦИИ РУССКИХ СТУДЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВ ЧЛЕНОВ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Романова Софья Александровна
Romanova Sophia Alexandrovna

*Алтайский государственный университет, пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул,
Россия.*

Altai State University, 61 Lenin Ave., 656049, Barnaul, Russia.

Ключевые слова: категориальная структура, межнациональное взаимодействие, этническая идентичность, социальная идентичность

Пребывание на одной территории представителей разных этнических групп запускает механизм противопоставления и сравнения Мы и Они [1]. На наш взгляд данный механизм приводит к укреплению личной самоидентификации по этническому основанию, которая обуславливает наложение определенных категорий на социальные объекты представителя своей и чужой этнической группы. Когда личность конструирует образ таких социальных объектов на основе категорий, ей становится проще управлять актом межэтнического взаимодействия: не нужно выявлять индивидуальные различия, адаптировать привычную модель поведения к нечто уникальному и непредсказуемому.

Цель нашего исследования — поиск специфики конструирования образов разных этнических групп русскими студентами с разным типом этнической идентичности. Выборку составили 187 русских студентов г. Барнаула, которые были поделены на четыре группы по преобладанию у них одного из четырех типов этнической идентичности (по опроснику Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой) гиперидентичность, нормальная этническая идентичность, этническая индифферентность и гипоидентичность [2]. Сделан акцент на результатах однофакторного дисперсионного анализа, с помощью которого было обнаружено влияние этнической идентичности респондентов на их оценку выраженности заданных характеристик у членов этнических групп: русские, китайцы, таджики, армяне и казахи. Субъективные оценки

характеристик (27 пар) в дальнейшем послужили основой для конструирования категориальных структур образов таких этнических групп.

Наибольшее число различий было обнаружено в образах китайца и таджика. Вероятно, у респондентов с разным типом этнической идентичности этот образ будет базироваться на кардинально различных основаниях. Наименьшее число различий обнаружено в образе армянина. Видимо, в конструировании его образа студенты будут опираться по большей части на схожие категории. Наиболее позитивно представляют членов разных этнических групп студенты с выраженной нормальной этнической идентичностью. Но позитивнее представляют русского респонденты с выраженной гиперидентичностью. Наиболее негативно членов каждой из представленных этнических групп представляют студенты с выраженной гипоидентичностью. Были сделаны выводы о важности формирования чувства принадлежности к своему этносу, его возможном обуславливании стратегии поведения по отношению к членам разных этнических групп, потенциальном влиянии других компонентов социальной идентичности на конструирование образов этнических групп [3].

Список литературы:

1. Seering J., Ng F., Yao Z., Kaufman G. Applications of social identity theory to research and design in social computing. In proceedings of the ACM on human-computer interaction. ACM, New York, 2018, 2(201). Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл. 1998.
2. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования / М.С. Яницкий [и др.] // Вестник КемГУ. 2018. №2 (74). С. 131-140.

ИНТРОЕКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МОДЕЛЕЙ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ

Мусатова Анна Константиновна
Musatova Anna Konstantinovna

Посохова Светлана Тимофеевна
Possokhova Svetlana Timofeevna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: интроекция, ситуация социального взаимодействия, дезадаптированный подросток

Одна из главных проблем подростков — построение конструктивных социальных отношений. Для подростков с проявлениями дезадаптации данная проблема стоит наиболее остро [1]. Один из объективных факторов проявления дезадаптации подростков заключается в том, что они испытывают недостаток коммуникативных знаний и моделей поведения в силу дефицита конструктивных форм взаимодействия в окружающей их среде или же не структурированности этих форм. Дезадаптированные подростки нуждаются в создании дополнительных условий для освоения конструктивных форм социального взаимодействия. Одним из средств моделирования таких социальных ситуаций является изобразительное искусство [2] и музейная среда.

Данное исследование заключалось в определении взаимосвязи признаков дезадаптации, музейного опыта подростков и интроекции ими художественных моделей ситуаций социального взаимодействия в свои представления. Методологическую основу исследования составляют работы Е.Я. Басина, С.А. Беличевой, М.В. Осориной, В.Е. Семёнова, Т.Д. Молодцовой, Т.Б. Ничаевой, Н.Г. Куприной, А.А. Реана, М.С. Ширяк, Т.Г. Яничева и др. В апробации

авторских методик приняло участие 114 подростков. В основном исследовании участвовали 51 подросток и 6 педагогов. Обработка данных: описательные статистики, корреляционный, факторный и дисперсионный анализы. Измерялись: дезадаптация («СПА» К. Роджерса, Р. Даймонд, «Профиль дезадаптированного поведения подростка» С. Т. Посохова, Л. С. Рашитова), интроекция ситуаций социального взаимодействия («РАТ» Л. Н. Собчик, «Распознавание моделей ситуаций социального взаимодействия» и «Опыт пребывания в художественном музее»), личностные особенности, обуславливающие проявления дезадаптации («Диагностика эмоциональных барьеров в общении» В. В. Бойко, «Многофакторная личностная методика» Р. Кеттелла).

Было установлено:

1. Признаки дезадаптации связаны с музейным опытом подростков. Расширение музейного опыта подростков может способствовать уменьшению признаков дезадаптации. И наоборот.
2. Особенности интроекции подростками ситуаций социального взаимодействия связаны с их личностными свойствами, обуславливающими дезадаптацию подростков. Чем более выражены в структуре личности потребность в общении и чувствительность, тем чаще подростками интроецируется модель дружбы. В то же время склонность к подчинению и внутреннее напряжение препятствуют интроецированию подростками модели ситуации дружеских контактов.
3. Интроекция ситуаций социального взаимодействия, которые представлены в художественных образах, имеет специфику у дезадаптированных и адаптированных подростков. Дезадаптированные подростки интроецируют в свои представления преимущественно деструктивные формы взаимодействия (равнодушие, одиночество) и сравнительно реже конструктивные (сопереживание, романтика).

Список литературы:

1. Наш проблемный подросток: понять и договориться / Под ред. Л. А. Регуш. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена; «СОЮЗ», 2001. С. 131

2. Ширяк М. С. Особенности восприятия и интерпретации социальных ситуаций в произведениях живописи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №5(27). С. 215

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

Евтухова Зоя Маратовна
Evtukhova Zoya Maratovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: образ будущего, глобальные угрозы, медиапространство

В современном мире человечество все чаще сталкивается с глобальными вызовами и катастрофами. В связи с этим многие ученые, политики, публицисты пытаются спрогнозировать, какие изменения произойдут в мире. Такие прогнозы формируют социальные представления о будущем или образ будущего.

Цель исследования — провести анализ образа ближайшего будущего, связанного с противостоянием глобальным угрозам. Исследование можно условно поделить на три этапа. На первом этапе исследования был проведен анализ стенограмм международных конференций и саммитов, организатором или участником которых являлась Российская Федерация, а также материалов экспертно-аналитических организаций и дискуссионных клубов за 2020 и начала 2021 года. На основе анализа нами было выделено несколько наиболее обсуждаемых глобальных угроз, последствия которых непосредственно будут оказывать воздействие на человечество в будущем: экономический кризис (падение экономики вследствие пандемии COVID-19), экологические изменения (изменение климата), проблемы международного сотрудничества (нарастание противоречий между странами). На втором этапе было выбрано несколько интернет изданий, которые публиковали аналитические статьи на представленные проблемы. Далее мы провели контент-анализ журналистских текстов, который показал, что в большинстве заголовков присутствует «катастрофизация» ближайшего будущего (особенно в вопросах изменения климата), сами статьи частично либо полностью соответствуют заявленному, однако в большей степени опираются на фактологию или экспертную оценку,

что смягчает эффект заголовка. Также отмечается, что описанных последствий еще можно избежать, если начинать принимать меры в ближайшее время, что свидетельствует о неразрывности настоящего и будущего.

На третьем этапе предполагается составление и проведение опроса на основе семантического дифференциала использованием конструкций, выделенных при помощи контент-анализа. В качестве вспомогательных методик мы планируем использовать: методику диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина) и тест жизнестойкости (в модификации Е.Н. Осина, Е. И. Рассказовой).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект «Медиаобраз России в контексте национальной безопасности», №19-013-00725.

Список литературы:

1. Михальский А.В. Конструирование социального образа будущего в политике и СМИ//Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №9(53), 2015
Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // Вопросы психологии. 2014. № 1. с 1-11
2. Тертычный А. А. Прогноз в журналистском тексте: особенности обоснования// Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 3. С. 306–319

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЕ

Ефременко Анастасия Михайловна
Efremenko Anastasia Mikhailovna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: таргетированная реклама, cookie, беспокойство о конфиденциальности

Во время пандемии появилась возможность удовлетворять большую часть ежедневных потребностей, используя Интернет. Вследствие чего стало накапливаться большее количество информации о пользовательской активности, которую стали применять коммерческие, политические, социальные и другие организации при выстраивании своих рекламных кампаний. В частности, эти данные используются в таргетированной рекламе – особом виде рекламы в Интернете, основанном на сегментировании пользователей и персонализации предложений, в том числе по поведению интернет-пользователя. С помощью cookie-файлов и других технологий собирается информация о поисковой активности пользователей, а также об их действиях на сайтах [1]. Для формирования адекватного отношения к таргетированной рекламе и осознанного взаимодействия с ней крайне важно понимать ее основные механизмы и принципы. Ранее за рубежом проводились исследования, в которых была выявлена недостаточная информированность населения о данном вопросе. Также было доказано, что чем меньше осведомленность пользователя о механизмах таргетированной рекламы, тем достоверно выше его тревожность и недоверие к ней [2].

Целью настоящего исследования была апробация профессионально переведенного на русский язык опросника нидерландских коллег [2], с помощью которого измерялась осведомленность о «поведенческой» рекламе, осведомленность о cookie, беспокойство о конфиденциальности информации в Интернете, аттитуды к таргетированной рекламе. Выборка пилотного

исследования состояла из 40 молодых людей мужского (22,5%) и женского (77,5%) пола в возрасте от 19 до 28 лет.

Для обработки полученных данных применялся эксплораторный факторный анализ и корреляционный анализ. В результате, были выделены «фактор беспокойства о конфиденциальности информации», который включал в себя волнение, страх, дискомфорт, тревогу о неправомерном использовании информации и отслеживании действий в Интернете (25,1% объясняемой дисперсии), а также «фактор требований к таргетированной рекламе» (17,5%), отвечающий за соответствие рекламы предпочтениям и интересам пользователей. С помощью корреляционного анализа было установлено, что чем выше осведомленность о механизмах действия таргетированной рекламы, тем более лояльно пользователь к ней относится, и тем меньше беспокойства она у них вызывает. Таким образом, была доказана конструктивная валидность методики, и далее этот опросник будет использоваться как часть исследования личностных факторов отношения к таргетированной рекламе и медийных предпочтений.

Список литературы:

1. Калятин В.О. Персональные данные в Интернете // Журнал российского права. 2002. №5. С. 12.
2. Smit E.G., Van Noort G., Voorveld H. A.M. Understanding online behavioural advertising: User knowledge, privacy concerns and online coping behaviour in Europe // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 32. P. 15-22.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

Тихомирова Надежда Викторовна
Tikhomirova Nadezhda Viktorovna

Лепехин Николай Николаевич
Lepekhin Nikolay Nikolaevich

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: студенты, конфликтоустойчивость, ассертивность, эмпатия, стресс, агрессия.

Организационный конфликтменеджмент направлен на развитие культуры и климата, трансформацию противоречий, рост психологического благополучия персонала [1,3]. Конфликтоустойчивость организации предполагает, что будущие специалисты-студенты, наряду с профессиональными, владеют компетенциями, предполагающими конструктивное поведение в конфликте. Структура и предпосылки персональной конфликтоустойчивости как «золотой середины» между избеганием конфликта и стремлением к нему мало изучены [2]. Исследование психологических предикторов конфликтоустойчивости (КУ) позволяет определить способы ее развития у студентов как субъектов ранней профессиональной идентификации.

Цель: изучить психологические предикторы КУ студентов. Гипотеза: ассертивность, уровень стресса, эмпатии и агрессии являются предикторами КУ. Выборка: студенты СПбГУ (17-27 лет), 205 человек (24% муж.; 76% жен.). Методы: «Тест ассертивности личности А26» (В.П.Шейнов); «Шкала психологического стресса PSM-25»; «Опросник диагностики способности к эмпатии» (А.Мехрабиен, Н.Эпштейн); «Методика диагностики показателей и форм агрессии» (А.Басс, А.Дарки); «Определение уровня конфликтоустойчивости» (Н.П.Фетискина и соавт.).

В результате подтверждающего факторного анализа (КФА) переменные были объединены в факторы: 1. «Паранойальность» – подозрительность, мнительность, обидчивость, влекущие психологический стресс и раздражительность; 2. «Агрессивность» – поведение, противоречащее нормам общества и направленное на причинение вреда окружающим; 3. «Терпимость» – сопереживание и стремление понять причины поведения другого, уступчивость и аутоагрессия из-за регулярного жертвования собственными интересами. Проверена многомерная нормальность распределения и создана состоятельная модель через преобразование в структурную, где все три фактора являются предикторами конфликтоустойчивости: χ^2 -квадрат=41,7; $p=0,08$; $CMIN/df=1,4$; $GFI=0,97$; $CFI=0,99$; $RMSEA=0,04$. «Паранойальность» ($\beta=-0,52$) и «агрессия» ($\beta=-0,38$) отрицательно влияют на конфликтоустойчивость (склоняют к полюсу конфликтостремления), а «терпимость» ($\beta=0,51$) влияет положительно (склоняет к полюсу конфликтоизбегания), модель предсказывает 55 % дисперсии КУ. Выводы: 1. Факторы конфликтоустойчивости позволяют диагностировать поведение в конфликте; 2. Обучение конфликтменеджменту необходимо строить на основе выявленных предикторов конфликтоустойчивости.

Список литературы:

1. Chen Y. Relationship between Individual Resilience, Interpersonal Conflicts at Work, and Safety Outcomes of Construction Workers / Y.Chen, B.McCabe, D.Hyatt// Journal of Construction Engineering and Management. – 2017. – 143(8). – P. 113–117.
2. Glasl F. Selbsthilfe in Konflikten: Konzepte - Übungen – praktische Methoden. / F.Glasl.– Stuttgart: Verlag Freies Geistesleben, 2015. – 214s.
3. Лепехин Н.Н. Конфликтменеджмент в организации: от урегулирования к трансформации конфликта /Н.Н. Лепехин// Петербургский психологический журнал. – 2012.– №1.– С. 1–35.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗРАБОТКИ ОПРОСНИКА ОТНОШЕНИЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гаркуша Станислав Александрович
Garkusha Stanislav Alexandrovich

Дейнека Ольга Сергеевна
Deineka Olga Sergeevna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: экономическая глобализация, отношение, апробация
опросника.

Как отмечено в статье С. А. Гаркуша [1] в последнее десятилетие в мире наблюдается рост тенденций, ограничивающих свободную международную торговлю. На фоне BREXIT, усиления торговых войн и пандемия COVID-19 все чаще поднимается вопрос о кризисе глобализации. В связи с описанными выше тенденциями важно изучать отношение к экономической глобализации у россиян, в частности, у студенчества. Однако отсутствуют методики, измеряющие отношение к ключевым аспектам экономической глобализации, среди которых рынок труда, туризм, экономическое законодательство, сфера услуг и образования, рынок товаров и сфера производства. Цель методического этапа исследования состояла в разработке шкального опросника «Отношение к экономической глобализации» по алгоритму, предложенному О. С. Дейнека [2]. На первом этапе разработки инструмента на основе анализа научных публикаций по экономической глобализации и документов, регламентирующих международные отношения, были выбраны концептуальные опоры опросника. На втором этапе было сформулировано 34 утверждения, охватывающие различные аспекты экономической глобализации. В опросник было заложено 2 основных ориентации: «открытость экономической глобализации» (21 утверждение), «ориентация на суверенитет» (13 утверждений). Опросник включил триады из когнитивных, аффективных и

поведенческих формулировок утверждений. Вместо шкалы лжи в опросник были включены утверждения-дубли. Для фиксации степени согласия с утверждениями была избрана 7-балльная шкала Лайкерта. На третьем этапе было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 45 студентов и выпускников факультета психологии СПбГУ (25 женщин и 20 мужчин от 21 до 31 года). Также была проведена оценка надежности и конструктивной валидности опросника при помощи эксплораторного факторного и кластерного (методом межгрупповых связей) анализа.

В результате проверки инструмента на надежность методом Альфа Кронбаха заложенные шкалы «Открытость к процессам глобализации» и «Ориентация на суверенитет» были получены индексы 0,876 и 0,807 соответственно, что свидетельствует о высокой надежности опросника. Проверка конструктивной валидности с помощью кластерного анализа данных подтвердила результаты факторного анализа. Оба метода показали наличие и противопоставление двух групп мнений по поводу экономической глобализации, что совпало с изначально заложенными в него представлениями и подтвердило конструктивную валидность инструмента. Таким образом, на основании пилотажного исследования можно судить о надежности и валидности инструмента. При этом стоит отметить, необходимость дальнейшей апробации методики на большей выборке.

Список литературы:

1. Гаркуша С. А. Technological globalization: current state, risks and consequences // Нефть и газ: опыт и инновации. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С. 3-6.
2. Дейнека О. С. Многофакторный опросник в диагностике социально-экономического сознания // Психология. Экономика. Право. – 2013. – №. 2. – С. 23-26.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА РАЗЛИЧИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Виноградова Яна Евгеньевна
Vinogradova Yana Evgenievna

Гуриева Светлана Дзахотовна
Guriyeva Svetlana Dzakhotovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: социальные представления, феномен предательства, социальное поведение, групповой символический копинг

Исследование основано на положениях концепции С. Московичи, комплексного подхода изучающего отношения между когнитивными процессами и социальным взаимодействием[3]. По В. Вагнеру, социальные представления суть символический групповой копинг, понимаемый как коллективная деятельность группы, борющейся за поддержание целостности своего мировоззрения [4]. Экспериментальные исследования демонстрируют взаимосвязи между социальными представлениями и поведением [2].

Наше исследование[1] направлено на изучение поведенческих составляющих коллективного копинга на примере предательствам. Мы предположили, что структура социального представления о феномене предательства включает представления о недоверии, определяющие напряжение и поведение в ситуации. Основная гипотеза: различия в социальных представлениях о предательстве детерминируют поведенческие возможности в социальной ситуации. Выборка исследования включала 154 респондента: студенты (61,03%), люди, работающие в разных профессиональных сферах(20,13%), а также, работающие и обучающиеся на ступенях высшего образования (11,04%) и не работающие (7,8%). Респонденты заполняли анкету, направленную на исследование связи социальных представлений и стратегий преодоления напряжения в социальных ситуациях.

На данном этапе обнаружена на высоком уровне значимости (коэффициент сопряженности=0,533; $p=0,000$) связь различий социальных представлений о предательстве с различиями структуры, образованной совокупностью когнитивного, эмоционального и конативного компонентов. Выделенные группы (применялся критерий Шеффе) различаются по выбору стратегий. Так, респонденты, которых отличает соотношение когнитивного и конативного компонентов в структуре, применяют стратегию «Вежливость» при возникновении напряжения во взаимодействии ($p=0,034$). Стратегия включена в периферическую зону представления. Тогда как, при отличии по поведенческому компоненту, респонденты применяют стратегию «Социальное знание» ($p=0,051$). Стратегия является центральным элементом социальных представлений о феномене предательства, что раскрывает суть коллективного символического копинга.

Список литературы:

1. Гуриева С.Д., Виноградова Я.Е. Феномен недоверия в социальных представлениях о предательстве. Хрестоматия Социальная психология: история и современность: хрестоматия /под общ. ред. С.Д. Гуриевой, Л.Г. Почебут. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 338 с. ISBN 978-5-16-016699-5. С. 196-206.
2. Abric, J.C. 1971. Experimental Study of Group Creativity: Task Representation, Groupe Structure and Performance. European Journal of Social Psychology, 1, 3.
3. Jodelet, D. Social Representations: The Beautiful Invention. Journal for the Theory of Social Behaviour, 2011, Vol.38, (4), pp 411-430. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5914.2008.00383.x>
4. Wagner, W. 1998. Social representations and beyond: brute facts, symbolic coping and domesticated worlds. Culture and Psychology. Vol. 4, (3), pp. 297-329. <http://dx.doi.org/10.1177/1354067X9800400302>

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ФЕНОМЕНА «АНИМЕ»

Минасян Елена Размиковна
Minasyan Elena Razmikovna

Гуриева Светлана Дзахотовна
Guriyeva Svetlana Dzakhotovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: аниме, манга, культура, феномен

«Аниме» как феномен для исследования стал привлекать к себе пристальное внимание зарубежных и отечественных учёных из различных областей: Shiraishi, Napier, Drazen, Iwabuchi, Lu, Cooper-Chen, Eng, Meo, Maulinaa, Nurjalekab, Gonçalves и др., Иванов Б. А., Мельникова И. В., Богомаз С. А., Козлова Н. В, Катасонова Е. Л., и др. Термин «аниме» признан на международном уровне и является сокращённой формой слова ‘анимация’. Под аниме понимается японская анимация, которая возникла в прошлом столетии, но имеет длинную предысторию происхождения [1]. Множество исследований, посвящённых данной сфере, лишь доказывают повышение интереса к японскому виду искусства. Некоторые авторы считают, что группа людей, увлекающаяся аниме, имеет отличительные личностные черты [2]. В культурных исследованиях аниме рассматривается как проводник, осуществляющий интеграцию культур через символизм, язык и отражение быта [3]. Многогранность феномена обуславливается его исключительной природой, большим количеством жанров для различных возрастов, постановкой сюжетных линий [4]. Данные характеристики следует учитывать при организации исследования, именно поэтому мы рассматриваем феномен комплексно и целостно.

В нашем исследовании мы учитываем культурные, социальные и психологические особенности. Мы предполагаем, что аудитория, увлекающаяся аниме, разнородна и имеет несколько уровней. Также предполагается, что мотивы просмотра взаимосвязаны со степенью увлечённости аниме. Для определения каждой группы составлена авторская анкета, которая направлена на оценку выраженности увлечённости. С целью диагностики мотивов просмотра мы используем модифицированный тест Рубина и Персе, а для выявления степени удовлетворённости потребностей – Тест мотивационной индукции Ж. Нюттена. Выборку составят люди, увлекающиеся аниме.

Выбор конкретных математических методов будет осуществляться после получения результатов, так как нам необходимо их проверить по статистическим критериям.

Список литературы:

1. Иванов Б. А. Введение в японскую анимацию / Б. А. Иванов. — М.: Всероссийский фонд развития кинематографа, Эйзенштейновский центр исследований кинокультуры, – 2001.
2. Катасонова Е.Л. Исследования в области истории российско-японских отношений //
3. Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: АИРО-XXI. – 2015. – С. 285–303.
4. Cooper-Chen, A. Cartoon planet: The cross-cultural acceptance of Japanese animation // Asian Journal of Communication. – 2012. – №22(1). – p. 44–57.
5. Lu AS, The many faces of internationalization in Japanese anime // Animation: An Interdisciplinary Journal. – 2008. – №3(2). – p. 169–187.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ВЗАИМОСВЯЗИ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ДОВЕРИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ МЕТОДОМ ВИНЬЕТОЧНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Власенко Евгений Андреевич
Vlasenko Evgeny Andreevich

Цветкова Лариса Александровна
Tsvetkova Larisa Aleksandrovna

*Российский государственный педагогический университет имени А. И.
Герцена, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, 191186.*
 *Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Moyka River
Embankment, 48, 191186*

Ключевые слова: генерализованное доверие, социальная перцепция, социальный интеллект, виньеточный эксперимент

Одним из достижений научной работы японского социального психолога Т. Ямагиши стало экспериментальное обнаружение взаимосвязи феномена генерализованного доверия с чувствительностью к социальной информации и способностями к её восприятию и обработке. Целью нашего исследования стала проверка воспроизводимости этих результатов.

Выборку исследования составили 233 студента бакалавриата РГПУ им. Герцена. В основе плана исследования лежит экспериментальный план Т. Ямагиши и М. Косуги, подразумевающий проведение виньеточного эксперимента [1, 2]. Испытуемым был предложен ряд не связанных между собой сценариев, в центре каждого из которых — обезличенный условный герой в ситуации морального выбора; он может как проявить надежность, так и поступить эгоистично. Сценарии составлены на основе оригинальных виньеток Т. Ямагиши и М. Косуги, описанных в научных источниках примеров ситуаций проявления генерализованного доверия и стимульного материала методики «Шкала межличностного (социального) доверия Дж. Роттера», чем обеспечена их внутренняя валидность. Соблюдена гендерная нейтральность сценариев. Испытуемым следовало оценить вероятность надежного поведения героя, используя шкалу. Варьируемый фактор эксперимента — наличие

дополнительной информации о герое: четыре виньетки дополнены одним или двумя положительными или отрицательными фактами, свидетельствующими соответственно о надежности или ненадежности героя; пятая виньетка не содержала дополнительной информации. Таким образом было получено пять уровней варьируемого фактора.

В соответствии с баллами Шкалы межличностного (социального) доверия Дж. Роттера испытуемые были поделены на две подвыборки: склонные и несклонные к доверию. Были вычислены средние оценки по каждому из уровней фактора внутри каждой подвыборки. При двух негативных фактах склонные к доверию оценили вероятность надежного поведения героя ниже, чем несклонные; при одном негативном факте средняя оценка несклонных доверять заметно возросла, когда как доверяющие снова были более осторожны. Так, результаты исследования показали, что склонные к доверию демонстрируют большую чувствительность к негативной информации о герое (сигналам риска) и реагируют на нее более низкими оценками его надежности. В виньетках с позитивной информацией и без дополнительных фактов склонные к доверию оценили надежность героя выше, чем несклонные; с увеличением количества положительной информации оценки возрастали в обоих подвыборках — доверяющие оказались более чуткими к сигналам надежности. Таким образом, были в целом воспроизведены результаты, полученные Т. Ямагиши и М. Косуги, что подтверждает наличие взаимосвязи между уровнем генерализованного доверия и способностями к социальной перцепции.

Список литературы:

1. Yamagishi T. Trust as a form of social intelligence // Trust in society. N. Y.: Russell Sage Foundation. 2001. P. 121—147.
2. Yamagishi T., Kosugi M. General Trust and Judgments of Trustworthiness // The Japanese Journal of Psychology. 1998. Vol. 69. No. 5. P. 349-357.

Секция «Социальная психология. Кросс-культурная и культурная психология»

ЗНАЧИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ МИГРАНТА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ

Филатова Анастасия Сергеевна
Filatova Anastasia Sergeevna

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: миграция, адаптация, психологическая помощь, интеграция, депрессия

Говоря о мигрантах, А.Г. Асмолов утверждал, что это люди, «оказавшиеся в зазоре между двумя культурами». [1] Актуальность темы обусловлена отсутствием эффективной государственной программы, направленной на предупреждение социально-психологической дезадаптации. Основная мысль исследования заключается в том, что мигрантам в России необходима психологическая поддержка.

Автор работы провела опрос среди 50 россиян, не имеющих опыт внешней миграции. Большая часть опрошенных людей (64%) склонна полагать, что отношение к мигрантам в России основано на общих стереотипах. В работе В.С. Агеева отражено: «посредством стереотипов можно манипулировать людьми или целыми группами, это может повлечь за собой как личные неудачи, так и социальные разногласия и конфликты, страх, презрение, дискомфорт». [2] Таким образом, существует проблема эмоционального переживания процесса адаптации в новой социокультурной среде. Невнимание к психологическому состоянию мигранта, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, может стать причиной тревоги и депрессии.

Цель исследования – определить как помощь, в виде психодиагностического консультирования, сказывается на состоянии человека, пережившего или

переживающего обстоятельства смены привычных условий жизни. Поставлены следующие задачи: определить как население оценивает благоприятность психологических условий для мигрантов; сравнить показатели уровня депрессии мигрантов, имевших практику психологического консультирования в период адаптации, с показателями тех, кто не имел возможности получить профессиональную помощь в процессе осмысления новых жизненных реалий.

Удалось определить как практика психологической помощи влияет на показатель уровня депрессии, который был выявлен по методике Зунга [4]. Одной из двух опрошенных групп была оказана психологическая помощь. По системе расчёта Уровня депрессии (УД) средний балл группы мигрантов, консультирующихся с психологом в период адаптации, равен 46. Это меньше минимального показателя, на основании которого можно диагностировать наличие у человека депрессии. В то время как средний балл группы мигрантов, не имеющих возможности получить психологическую помощь, равен 63. По данной шкале результат попадает в интервал от 50 до 69, – промежуток числового показателя большинства людей, страдающих депрессией. В ходе исследования удалось установить, что практика консультирования, как вид оказания психологической помощи мигрантам, предотвращает развитие депрессивного расстройства в ходе адаптации и способствует эффективной интеграции в новую социально-психологическую среду.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Психологическая помощь мигрантам. Травма. Смена культуры. Кризис идентичности. Под ред. Г.У. Солдатовой. –М.:Смысл, 2002. С. 7
2. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. 95с.
3. W.W. K. Zung & N.C. Durham: A Self-Rating Depression Scale // Archives of General Psychiatry. Vol 12. Jan 1965. P. 63-70

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРЕССОВЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ДЕВУШЕК, СОСТОЯЩИХ В ФЭНДОМАХ

Фурман Елизавета Владимировна
Furman Elizaveta Vladimirovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: юношеский возраст, стрессовые переживания, фэндом

Фэндом – группа людей, объединенных общим интересом к чему-либо и испытывающих к этому высшую степень равнодушия и пристрастия [1]. Как отмечено в литературе, в юношеском возрасте растет потребность в общении со сверстниками. С чувством принадлежности возрастает и эмоциональное благополучие старшеклассника [2]. Однако приближающиеся экзамены и необходимость выбора профессии приводят к стрессовым переживаниям [3]. При этом исследования зарубежных авторов наводят на мысль, что фэндомы позволяют сформировать чувство принадлежности, благополучия [4], помогают в самоопределении [5].

В рамках исследования мы выдвинули 2 гипотезы: 1) старшеклассницы, участвующие в фэндомах, характеризуются большей общительностью и социальной смелостью, особенностями локуса контроля и Я-концепции; 2) старшеклассницы, участвующие в фэндомах, имеют менее выраженные стрессовые переживания по сравнению с контрольной группой. В исследовании приняли участие 60 девушек от 15 до 18 лет, либо состоящих в одном из изучаемых фэндомов (BTS и Гарри Поттер), либо не состоящих в фэндомах вовсе (по 20 человек в каждой группе). Используемые методики: авторская анкета по фэндомам, 16-факторный опросник Р. Кеттелла, методика «Кто я?» М. Куна, Т. Макпартленда, методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, опросник «Уровень субъективного контроля» в модификации А.Г. Грецова, шкала психологического стресса PSM-25 в адаптации Н.Е. Водопьяновой, тест «Диагностика экзаменационной тревожности» А.О. Прохорова. Применялись описательная статистика, метод множественных сравнений Шеффе, ANOVA, корреляционный анализ по Спирмену.

Выявлено, что участницы фэндома BTS больше включены в группу, чем поклонницы Гарри Поттера, и это придает им ощущение уверенности. При этом они более тревожны. Участницы обоих фэндомов испытывают меньше проблем с самоопределением по сравнению с контрольной группой. Различий в самооценке, притязаниях, уровнях субъективного контроля, стресса и экзаменационной тревожности не выявлено. Параметры вовлеченности в фэндом у фанаток Гарри Поттера более тесно взаимосвязаны с личностными чертами и стрессовыми переживаниями, а у фанаток BTS с самооценкой. Выдвинутые гипотезы не подтвердились, но это позволило определить вектор дальнейших исследований – различия в копингах и роль фэндомов в преодолении стресса.

Список литературы:

1. Кунафина Г.А. Молодежный сленг как неотъемлемое явление современных субкультур //Научный альманах.–2017.–№ 10-3.–С. 184-187.
2. Волков Б.С. Психология юности и молодости.–2006.
3. Соколова Е.А., Солдатова С.В. Школьный стресс: причины возникновения и профилактика //Психология стресса субъектов образовательного процесса: диагностика, коррекция, Spracklen K. ‘This Side of Paradise’: The Role of Online Fandom in the Construction of Leisure, Well-Being and the Lifeworld //Leisure, Health and Well-Being.–Palgrave Macmillan, Cham, 2017.–Р. 23-43.
4. Häkkänen-Nyholm H. Bruce Springsteen fan behavior and identification //Psychology of Music.–2020.

**ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ РОССИЙСКИХ И
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ**

Ляо Цзяци
Liao Jiaqi

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Ключевые слова: моральное суждение, межкультурные различия, темная триада

Теоретические предпосылки работы:

В современном мире, где происходит активное взаимодействие людей, принадлежащих к разным культурам, высокую актуальность имеет проблема межкультурных особенностей моральных суждений. Кросскультурные исследования показывают наличие как общих закономерностей моральных суждений, так и межкультурные различия. К наиболее общим закономерностям относят три принципа (действия, намерения, контакта), проявление которых измеряет тест «Тест морального чувства» [1]. Мы провели сравнение особенностей моральных суждений российских и китайских студентов с использованием данного теста. Нас интересовали также особенности проявления влияния личностных черт на моральные суждения в различных культурах. Мы использовали тест Тёмная триада. В ряде исследований уже изучалась связь между чертами личности Темной Триады и способности к моральному суждению [2]. Также использовали тест на общие характеристики личности «Большая пятерка».

План исследования:

Цель: Изучение культурных особенностей моральных суждений на примере российской и китайской культур.

Гипотезы:

- Наряду с общими характеристиками моральных суждений, присущими как российским, так и китайским студентам, имеют место межкультурные различия.
 - Влияние личностных особенностей на характер моральных суждений опосредовано культурой и может в разных культурах проявляться по-разному.
- В исследовании приняли участие 281 человека из трех различных групп:

А) 76 ответов от российских студентов, обучающихся и проживающих в России.

Б) 81 ответ от китайских студентов, обучающихся и проживающих в России.

С) Всего 124 ответов от китайских студентов, обучающихся и проживающих в Китае.

Методы и методики: 1. Методика «Темная триада» (Jonason & Webster, 2010)

2. Методика «Вопросника Большой Пятерки» . (John, et al., 2008)

3. «Тест морального чувства» (Moral Sense Test) (Cushman, Fiery, et al., 2006)

Предварительные результаты исследования в целом подтверждают выдвинутые гипотезы. Так, на основе полученных данных можно сделать вывод о том, что этические суждения трех выборок согласуются с «принципом действия», однако использование «принципа намерения» и «принципа контакта» варьируется в зависимости от контекста.

Также подтверждается, что влияние личностных черт, в частности, нарциссизма, на особенности моральных суждений в разных культурах различается.

Список литературы:

1. Cushman, Fiery, et al. "The Role of Conscious Reasoning and Intuition in Moral Judgment: Testing Three Principles of Harm." *Psychological Science*, vol. 17, no. 12, Dec. 2006, pp. 1082–1089.
2. Galperin, B. L., Bennett, R. J., & Aquino, K. (2010). Status differentiation and the protean self: A social- cognitive model of unethical behavior in organizations. *Journal of Business Ethics*, 98, 407–424.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Симоненко Елизавета Сергеевна
Symonenko Elizaveta Sergeevna

*ФГБОУ ВО "Челябинский государственный университет", ул. Братьев
Кашириных, 129, Челябинск, Челябинская обл., 454001*
*FSEI HPE "Chelyabinsk State University", st. Brothers Kashirinykh, 129,
Chelyabinsk, Chelyabinsk region, 454001*

Ключевые слова: спортивный болельщик, психология спорта,
психологические особенности болельщика

Исследования сообществ болельщиков ведутся на протяжении многих лет [1], однако психологические особенности спортивных болельщиков остаются недостаточно изучены, поэтому составляют содержательную основу данного исследования. Болельщики на спортивных мероприятиях – основные эксперты, любители спортивных зрелищ, приверженцы, как правило, одной определенной команды или спортсмена, переживающие за их успех или неуспех [2].

Целью исследования является изучение психологических особенностей спортивных болельщиков (на примере болельщиков хоккея, футбола и баскетбола). В ходе теоретического анализа были выявлены основные направления в изучении психологических особенностей спортивных болельщиков: агрессивное поведение, инфантилизм, чувство принадлежности, особенности эмоционально-волевой сферы, направленность личности (мотивы, интересы, ценности, идеалы личности). Агрессивное поведение – это способ сублимации накопившейся энергии, согласно В.К. Сафонову [3]. Болельщики дают себе свободу выражения эмоций, опасную для собственного здоровья и здоровья окружающих. Инфантилизм активных и агрессивных болельщиков, как правило, сочетается с не критичностью к общественному мнению [3]. Спортивные соревнования – это своеобразное общение, когда люди могут почувствовать себя одним целым не только со спортсменами, но и с другими болельщиками, даже не видя их. Участие в фанатском движении может компенсировать недостаток ярких событий в жизни. Чувство принадлежности

к группе дает болельщикам ощущение силы и правоты, за счет чего у них повышается самооценка [4]. Внушаемость болельщиков проявляется в поведении и самоощущении после успеха или неудачи команды или спортсмена. Могут быть как положительные, так и отрицательные реакции организма: от ощущения собственного достоинства до чувства неполноценности [4]. Выраженность агрессивности, чувства принадлежности к группе, зависят от степени заинтересованности болельщиков в происходящем соревновании, мотивов и направленности личности. Проведенный теоретический анализ составляет основу для проведения эмпирического исследования психологических особенностей спортивных болельщиков (на примере болельщиков хоккея, футбола и баскетбола). Результаты сравнительного исследования позволят выявить общие и специфические психологические особенности, характерные для болельщиков, кроме того, составят основу для рекомендаций относительно безопасной организации зрительных зон на соревнованиях и выступлениях.

Список литературы:

1. Викторов В. А. Взгляд на трибуны: социальный портрет болельщиков // Социологические исследования / В. А. Викторов, В. А. Пономарчук, С. И. Платонов. - М., 1991. - № 5.
2. Зуев В.Н. Социально-экономические условия формирования типологии болельщиков при проведении соревнований на спортивных сооружениях. Научно-теоретический журнал №3, 2007.
3. Сафонов В.К. Агрессия в спорте. СПб.: Издательство СПбГУ, 2003.
4. Дихорь В.А., Буркова А.М., Гизуллина А.В. Основы психологии футбольных болельщиков учебное пособие, 2017.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ И ЕЕ РАСПОЗНАВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И КИТАЯ)

Чумерин Станислав Вячеславович
Chumerin Stanislav Vyacheslavovich

Гранская Юлиана Викторовна
Granskaya Yuliana Viktorovna

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Российская
Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*
*St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation*

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, жесты, распознавание жестов, адаптация, аккультурация

Актуальность. Интерпретация невербальных сигналов является одним из критериев эффективной коммуникации между людьми. Для всех культур, наравне со словами существует универсальный набор жестов, который имеет свою специфику. Проблемы, возникающие при межкультурном общении представителей разных культур, можно предупреждать, если владеть языком жестов и знать их национально-культурную особенность. Знания о универсальных и культурно-специфических жестах смогут помочь более эффективной межкультурной коммуникации, а также адаптации к культурным различиям, например, иностранным студентам, приезжающим на обучение в Россию.

Теоретический анализ проблемы представлен исследованиями особенностей формирования и приобретения жестов в раннем возрасте [1] их распознаванием в процессе межкультурной коммуникации [2], а также исследованиями проблем аккультурации [3].

Основанная цель нашей работы изучить универсальную и культурно-специфическую жестикуляцию и особенности ее распознавания на примере России, Казахстана и Китая. Основная гипотеза исследования: успешность распознавания жестов как элемент невербальной коммуникации обусловлена

такими психологическими факторами как пол, культурная принадлежность и самим типом распознаваемых жестов (эмблематические, аффективные, иллюстраторы). Методы. Исследование проводится в 2 этапа, сочетающие качественные и количественные подходы. На первом этапе проведено 9 глубинных интервью с российским и иностранными студентами о их личном опыте общения и наблюдения за взаимодействием между людьми в России. Изучались психологические механизмы, затрудняющие распознавание жестов в различных социальных ситуациях. По результатам контент-анализа выделены жесты, которые легли в основу разработки стимульного материала для эксперимента.

Второй этапэксперимент на распознавание видео-фрагментов с использованием жестов в разных социальных ситуациях представителями России, Казахстана и Китая. Выборка по 30 студентов из России, Казахстана и Китая, которые не имели опыта проживания в других странах. В процессе эксперимента испытуемым нужно будет просмотреть видео-ролики, предъявляемые в случайном порядке. Задачей испытуемых будет определить значение используемых жестов в разных социальных ситуациях.

Мы предполагаем, что в результате можно будет выделить культурно-специфические и универсальные жесты, которые можно будет использовать для подготовки студентов-иностранцев, планирующих обучение за рубежом, что может помочь им в адаптации к культурным различиям.

Список литературы:

1. Громова О.Е. Жесты русскоязычных детей на начальном этапе развития вербальной коммуникации // М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 174–186.
2. Мацумото Д. Психология и культура. 1-е издание, 2003 год, 720 стр.
3. Granskaya J.V., Lizhenkova E.V. Coping with stress in migrant workers // [Elektronnyi resurs] Pсихologiya i pravo [Psychology and Law], 2015(5), no. 4. pp.106-126 doi: 10.17759/psylaw.2015050410

Научное издание

**Психология XXI века. Психологические исследования:
от теории к практике**

*Сборник тезисов участников
международной научной конференции
молодых ученых
21–23 апреля 2021*

Под научной редакцией А.В. Шаболтас

Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 12,32. Заказ № 7216.

197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. 3. пом. 32-Н

тел. (812) 982-83-94

e-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru